

ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

лучших докладов
по итогам защит выпускных
квалификационных работ

СЕВАСТОПОЛЬ 2025

Филиал Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе

СБОРНИК ТЕЗИСОВ
ПО ИТОГАМ ЗАЩИТ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ

Публикуется по решению
Государственных аттестационных комиссий

Севастополь
2025

ББК 72

С23

Рекомендовано к печати Государственными экзаменационными комиссиями

Редколлегия сборника

Председатель:

О.А. Шпырко – директор Филиала МГУ в Севастополе, кандидат-физико-математических наук, доцент.

Заместители председателя:

Л.И. Теплова – заместитель директора по учебной работе, кандидат филологических наук;

К.В. Маркелов – профессор кафедры журналистики, доктор политических наук, доцент, председатель Профессорского собрания Филиала МГУ в Севастополе.

Члены редколлегии:

Е.М. Галанова – доцент кафедры русского языка и литературы, кандидат филологических наук, руководитель образовательной программы «Филология»;

А.В. Глотова – старший преподаватель кафедры дисциплин общего профиля;

Е.Б. Громова – старший преподаватель кафедры журналистики, кандидат филологических наук, руководитель образовательной программы «Журналистика»;

Е.С. Каширина – доцент кафедры географии океана, кандидат географических наук, руководитель образовательной программы «География»;

И.Н. Кулинич – доцент кафедры экономики, кандидат экономических наук, руководитель образовательной программы «Экономика»;

С.Н. Медведева – доцент кафедры экономики, доцент, кандидат экономических наук, руководитель образовательной программы «Государственное и муниципальное управление»;

Е.Е. Сергеева – старший преподаватель кафедры психологии, руководитель образовательной программы «Психология».

Сборник тезисов по итогам защиты выпускных квалификационных работ /под ред.

О.А. Шпырко, Л.И. Тепловой, К.В. Маркелова; Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в Севастополе. – Севастополь, 2025. – с.95

В сборник вошли тезисы докладов, признанных лучшими по результатам защит выпускных квалификационных работ бакалавриата восьми направлений подготовки Филиала в 2025 году. Тематика работ охватывает теоретические, методологические, прикладные вопросы географии, журналистики, истории, прикладной математики, психологии, управления, филологии, экономики. Структура сборника соответствует направлениям подготовки Филиала и состоит из восьми разделов, объединяющих научные материалы по тематике каждого из направлений. Издание рассчитано на студентов, аспирантов, научных руководителей, преподавателей вузов, практиков индустрии и сферы управления, а также всех, кто интересуется новейшими исследованиями и разработками современной отечественной и зарубежной науки.

ISBN 978-5-907692-29-9

Приветственное слово

Уважаемые коллеги, студенты, абитуриенты, гости Филиала!

Научно-преподавательский коллектив нашего вуза подготовил сборник тезисов по итогам защит выпускных квалификационных работ бакалавриата восьми направлений подготовки – прикладная математика и информатика, география, психология, экономика, государственное и муниципальное управление, журналистика, филология, история. Работы были отобраны на конкурсной основе государственными аттестационными комиссиями, работавшими в Филиале в мае – июне 2025 года. Конкурс лучших выпускных квалификационных работ проводился в Филиале второй раз и был нацелен на выявление интеллектуального, научного, творческого потенциала наших выпускников. Критерии отбора были основаны на классических традициях российской науки, предполагающих сочетание академизма с умением презентовать результаты научных достижений в публичном пространстве. Члены комиссий обращали внимание на актуальность темы, степень ее раскрытия, аргументированность доказательной базы, достоверность и новизну результатов исследования, а также на умение выпускника кратко, аргументированно, убедительно, грамотно и эффектно отстаивать свою исследовательскую позицию в процессе защиты.

По итогам проведенных защит государственными экзаменационными комиссиями Филиала было отобрано по три лучших доклада от каждого из восьми направлений подготовки. Выпускникам и их научным руководителям было предложено подготовить научные тезисы для последующей публикации в сборнике Филиала.

Председатель профессорского собрания Филиала
доктор политических наук, профессор кафедры журналистики
Кирилл Вячеславович Маркелов

Директор Филиала
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры вычислительной математики
Ольга Алексеевна Шпырко

Защита выпускных квалификационных работ

Направление	Номер протокола	Дата заседания	Председатель ГЭК
01.03.02 Прикладная математика и информатика	Протокол №2	30.05.2025	Сидняев Н.И., доктор технических наук
05.03.02 География	Протокол №2	30.05.2025	Клюев Н.Н., доктор географических наук
37.03.01 Психология	Протокол №2	03.06.2025	Орестова В.Р., доктор психологических наук
38.03.01 Экономика	Протокол №2	03.06.2025	Габестро С.В., генеральный директор ООО «Фабрикант.ру»
38.03.04 Государственное и муниципальное управление	Протокол №2	04.06.2025 05.06.2025	Борисов Н.А., доктор политических наук
42.03.02 Журналистика	Протокол №2	30.05.2025 31.05.2025	Гегелова Н. С., доктор филологических наук
45.03.01 Филология	Протокол №2	30.05.2025	Алпатова Т.А., доктор филологических наук
46.03.01 История	Протокол №2	02.06.2025	Коновалова И.Г., доктор исторических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

01.03.02 «ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА»	6
05.03.02 «ГЕОГРАФИЯ»	20
37.03.01 «ПСИХОЛОГИЯ»	24
38.03.01 «ЭКОНОМИКА»	29
38.03.04 «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»	38
42.03.02 «ЖУРНАЛИСТИКА»	55
45.03.01 «ФИЛОЛОГИЯ»	70
46.03.01 «ИСТОРИЯ»	83

**ИМЕНОВАНИЕ И СУММАРИЗАЦИЯ ТЕМ В ВЕРОЯТНОСТНОМ
ТЕМАТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ**

Ильин Д. В.

Научный руководитель: Воронцов К. В.,

*доктор физико-математических наук, профессор РАН, заведующий кафедрой
математических методов прогнозирования факультета вычислительной
математики и кибернетики МГУ имени М.В. Ломоносова*

Актуальной задачей, возникающей при использовании тематических моделей, является автоматическое именование тем (topic labeling) [1] и формирование кратких описаний (topic summarization) [2], что позволяет сделать модель более понятной и полезной для пользователя. Задача суммаризации отдельных тем, в отличие от классической многодокументной суммаризации, до сих пор не получила достаточного внимания в научной литературе.

Целью исследования является разработка и экспериментальная проверка метода абстрактивной суммаризации и именования тем, объединяющего в себе методы тематического моделирования с аддитивной регуляризацией и генеративной способностью больших языковых моделей.

Практическая значимость данной работы заключается в разработке нового подхода к суммаризации и именованию тем, направленного на повышение интерпретируемости результатов тематического моделирования при анализе текстовых коллекций. Предложен также метод автоматической оценки качества генераций без привлечения экспертов, что делает возможным масштабируемое применение. Полученные решения могут быть востребованы в системах научной аналитики, цифровых библиотеках, образовательных платформах и интеллектуальных поисковых системах.

Научная новизна исследования заключается в разработке метода автоматической суммаризации и именования тем с использованием тематических моделей и LLM, и в создании автоматического метода оценивания полученных результатов.

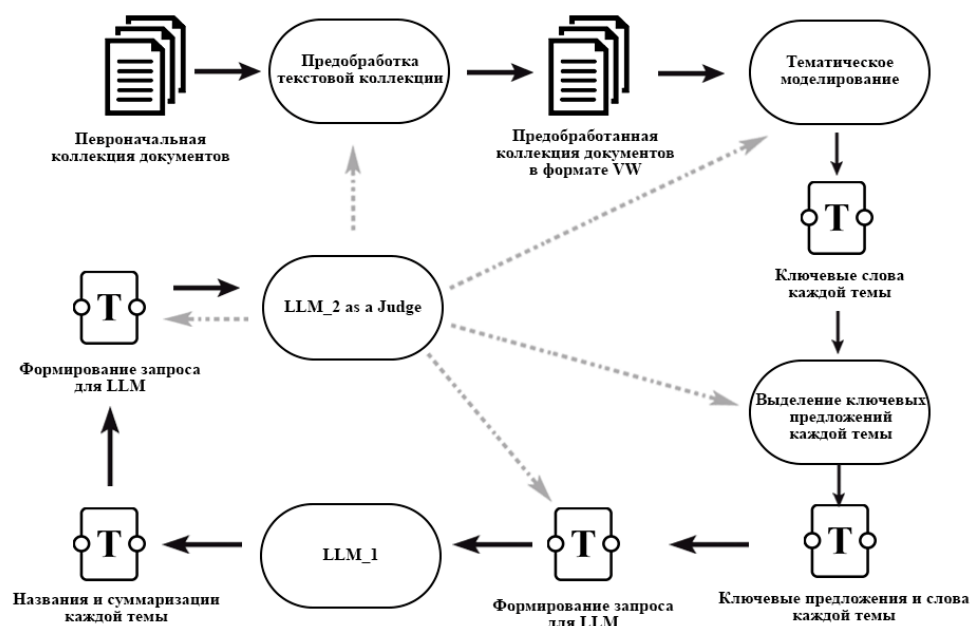

Рис. 1. Общая схема исследования

В данной работе была использована коллекция научных текстов на английском языке «ccdv/archiv-summarization», содержащий 13073 записи, где каждая запись являлась тройкой вида (идентификатор, текст статьи, аннотация статьи).

Для предобработки текстовой коллекции применялась следующая последовательность операций: приведение всех слов в нижний регистр, удаление HTML, LaTeX разметки, удаление тематически незначущих слов, лемматизация.

Были построены два вида тематических моделей с аддитивной регуляризацией (ARTM) [3]: на исходной текстовой коллекции и видоизмененной коллекции – распространенные словосочетания были заменены единым термом (коллокацией). Каждая модель была построена на 15 темах. Были отобраны модели, имевшие лучшие показатели метрик качества.

Таблица 1 – Метрики качества тематических моделей

	Perplexity Train	Perplexity Test	Purity	Contrast	Sparsity Φ	Sparsity Θ
	2167	1941	0.70	0.77	0.89	0.62
	3178	2780	0.69	0.76	0.89	0.62

Модель G – тематическая модель, построенная на исходной коллекции текстов, модель E – тематическая модель, построенная на коллекции с коллокациями. При помощи каждой из моделей были получены семантические ядра для каждой темы.

При помощи семантических ядер, полученных от каждой модели, с использованием модифицированной меры Жаккара (1) было отобрано по 15 тематически значимых предложений для каждой темы.

$$Jac = \alpha \cdot \frac{|s_d \cap D_{t,A}|}{|s_d \cup D_{t,A}|} + (1 - \alpha) \cdot \frac{|s_d \cap D_{t,A}|}{|s_d|} \quad (1)$$

Где $\alpha = 0.3$, S_d – очередное предложение документа d , $D_{t,A}$ – семантическое ядро темы t , полученное при помощи модели A , где A – либо модель G , либо модель E .

Для обращения к большой языковой модели были использованы три стратегии формирования запросов: zero – shot, few – shot, iterative – improving.

Таким образом, в качестве входных данных для большой языковой модели, для генерации названий и суммаризаций тем использовались следующие комбинации данных: ключевые слова темы и предложения темы, полученные при помощи либо модели G , либо модели E , а также стратегия формирования запроса. Далее, данные варианты будут закодированы соответственно Gz , Gf , Gi , Ez , Ef , Ei .

При помощи модели `deepseek-r1-distill-llama-70b` были сгенерированы названия и суммаризации для каждой темы и для каждого варианта комбинирования входных данных.

Для оценивания полученных результатов был применен метод «LLM as a Judge». В качестве моделей - оценщиков использовались: `llama-3.1-nemotron-ultra-253b-v1`, `gemma-3-27b`, `qwen-2.5-72b`, `deepseek-chat-v3-0324`, `mistral-small-3.1-24b`. Была получена итоговая матрица результатов, где 1 в позиции (i, j) ставилась в том случае, если очередная модель – оценщик указывала, что вариант i лучше, чем вариант j .

Таблица 2 – Результат парного сравнения

	Gz	Gf	Gi	Ez	Ef	Ei
Gz	-	42	32	49	43	47
Gf	33	-	54	61	56	63
Gi	38	21	-	44	45	45
Ez	26	14	31	-	48	33
Ef	32	19	30	27	-	50
Ei	28	12	30	42	25	-

Для выявления наилучшей стратегии была построена статистическая модель Брэдли – Терри и был найден, при помощи метода простых итераций с начальным приближением $(0.5, 0.5, \dots, 0.5)$, вектор сил каждого из участников:

Таблица 3 – Вектор сил

Gz	Gf	Gi	Ez	Ef	Ei
1.344	2.154	1.048	0.715	0.756	0.619

Таким образом, было получено, что использование семантических ядер, полученных при помощи тематической модели, построенной на коллекции

научных текстов с коллокациями, в сочетании с использованием стратегии few – shot для генерации запросов к большой языковой модели, показали лучший результат по сравнению с другими стратегиями.

Были сгенерированы следующие названия тем:

Таблица 4 – Названия тем

Topic 0	Algorithmic Problem Solving and Computational Methods
Topic 1	Health Research and Outcomes
Topic 2	Quantum Mechanics
Topic 3	Theoretical Physics
Topic 4	Materials Analysis
Topic 5	Galaxy Clusters
Topic 6	Astrometry
Topic 7	Particle Interactions
Topic 8	Research Methodologies
Topic 9	Treatment Evaluation and Comparison
Topic 10	Computational Physics
Topic 11	Protein Signaling and Expression
Topic 12	Phase Transitions
Topic 13	Surgery
Topic 14	Electron Interactions and Material Properties

Список литературы:

1. Mei Q., Shen X., Zhai C. Automatic labeling of multinomial topic models // Proceedings of the 13th ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining. 2007. С. 490–499.
2. Luhn H.P. The automatic creation of literature abstracts // IBM Journal of Research and Development. 1958. Т.2. № 2. С. 159–165.
3. Vorontsov K.V. Rethinking Probabilistic Topic Modeling from the Point of View of Classical Non-Bayesian Regularization // Data Analysis and Optimization, Springer, 2023. Pp. 397–422.

РАЗРАБОТКА ОНТОЛОГИЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ «КОВЧЕГ ЗНАНИЙ»

Коряковцева А. А.

Научный руководитель: Гришин И. Ю.,

*доктор технических наук, профессор, профессор кафедры вычислительной
математики Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях постоянного роста объёма данных и усложнения взаимосвязей между ними возникает необходимость в создании интеллектуальных систем, способных эффективно обрабатывать и анализировать информацию. Одной из таких систем является «Ковчег знаний», которая представляет собой платформу для хранения и предоставления доступа к знаниям в различных областях науки.

Проведенное исследование является частью проекта «Создание методологии и инструментария онтологий фундаментальных наук», что усиливает его актуальность в контексте перехода к передовым, цифровым, интеллектуальным технологиям и роботизированным системам, поскольку решает проблему создания, структурированной и организованной онтологии фундаментальных наук, позволяющей не только систематизировать знания, но и обеспечивать интеграцию и взаимодействие в рамках единой платформы.

Актуальность исследования позволила конкретизировать цель, объект и предмет. Так, целью данной работы является разработка онтологий фундаментальных наук для формирования структуры интеллектуальной системы «Ковчег знаний».

Объект исследования – процесс многослойной разработки, эволюции и семантической вики-интеграции онтологий фундаментальных наук в исследовательский макет «Ковчег знаний».

Предмет исследования – методы, модели и алгоритмы многоуровневого онтологического инжиниринга для семантической консолидации знаний фундаментальных наук в «Ковчег знаний».

Реализация цели предопределила постановку и решение задач:

1. Раскрыть теоретические основы онтологий и их применение в интеллектуальных системах.
2. Осуществить сравнительную оценку функционала лидирующих инструментов для разработки онтологий.
3. Провести сравнительный анализ функциональных возможностей вики-платформ.
4. Разработать онтологии для фундаментальных наук с поддержкой многоязычных меток.
5. Осуществить интеграцию разработанных онтологий в вики-систему.

В рамках первой задачи исследования раскрыты теоретические основы онтологий. Онтология в рамках искусственного интеллекта выступает как систематизированная модель знаний, объединяющая ключевые компоненты: классы, иерархии, атрибуты и отношения. В совокупности эти элементы создают гибкую и структурированную систему, которая не только упорядочивает знания, но и обеспечивает их эффективное использование в анализе, поиске и автоматизированной обработке информации, что делает онтологии незаменимым инструментом в науке, образовании и технологиях.

В рамках второй задачи произведена оценка инструментов разработки онтологий. Для оценки редакторов был введен интегральный критерий эффективности с учетом следующих критериев: поддержка стандартов, гибкость экспорта, расширяемость через плагины, удобство интерфейса.

$$E = \omega_1 * S + \omega_2 * F + \omega_3 * C + \omega_4 * U, \quad (1)$$

где S – поддержка стандартов; F – гибкость экспорта; C – расширяемость через плагины; U – удобство интерфейса; $\omega_1 = 0,4$; $\omega_2 = 0,3$; $\omega_3 = 0,2$; $\omega_4 = 0,1$ – весовые коэффициенты (приоритеты проекта).

На основании расчетов интегрального критерия эффективности (E) для редакторов онтологий, Protégé демонстрирует наивысший результат ($E=3,6$), что подтверждает его лидерство среди рассмотренных инструментов. С учетом того, что максимальный интегральный критерий эффективности составляет 4,0, то Protégé удовлетворяет данный критерий на 90%, TopBraid Composer – на 85%, WebODE – на 50%, OntoEdit – на 35%.

В результате сравнения редакторов выбран оптимальный инструмент для реализации онтологии интеллектуальной системы «Ковчег знаний» – Protégé. Именно этот инструмент упростил процесс моделирования знаний и обеспечил основу для автоматизации формирования структуры системы «Ковчег знаний».

При реализации третьей задачи с точки зрения поддержки иерархических структур, интеграции онтологий и пользовательского интерфейса проанализированы функциональные возможности вики-платформ таких, как: Confluence, DokuWiki и Tiki Wiki, MediaWiki. На основе анализа выбрана MediaWiki как наиболее гибкая платформа. Выделены следующие ключевые преимущества данной вики-системы: встроенные механизмы контроля версий; гибкое управление ролями, что обеспечивает безопасность и прозрачность редактирования; интеграция с внешними сервисами, что расширяет функционал платформы.

В рамках реализации четвертой задачи разработаны онтологии фундаментальных наук для формирования структуры интеллектуальной системы «Ковчег знаний», а также сформулирована и доказана теорема о формальной корректности структуры разработанной онтологии: пусть онтология $O=(C, R)$, где C – множество классов, $R \subseteq C \times C$ – отношение подкласс-надкласс, является логически непротиворечивой (консистентной) и обладает однозначной иерархической структурой (ацикличность), если выполнены два условия: ацикличность, т.е. отношение R не содержит циклов (нет цепочек вида

$c_1Rc_1...c_nRc_1$); отсутствие противоречивых аксиом, т.е. ни один класс не принадлежит взаимоисключающим надклассам (например, если A и B – непересекающиеся классы, то не может быть cRA и cRB одновременно).

Идея доказательства основывается на построении интерпретации классов онтологии, при которой каждому классу ставится в соответствие непустое множество объектов. Ацикличность отношения гарантирует возможность однозначного упорядочивания классов в иерархии и предотвращает самореферентные определения. Отсутствие взаимоисключающих аксиом исключает возникновение логических конфликтов при назначении множеств. Таким образом, можно построить модель интерпретации, в которой все аксиомы онтологии будут выполнены одновременно, что подтверждает её логическую непротиворечивость и корректность структуры. Теорема доказана в соавторстве с научным руководителем И.Ю. Гришиным в ходе работы над ВКР.

Соответственно, предпринятые меры по проверке корректности структуры и исключению логических конфликтов (например, конфликтов между надклассами) позволили гарантировать консистентность онтологии в смысле теоремы. Это обеспечивает устойчивость логического вывода и корректное поведение онтологической модели в рамках платформы Protégé.

Онтологическая модель с трехуровневой иерархической структурой, организованной по принципу «от общего к частному» на основе ГРНТИ. Трехуровневая архитектура онтологии позволяет систематизировать знания, формируя логические связи между разнородными областями.

Рис. 1. Фундаментальные науки в программе Protégé (на примере математики)

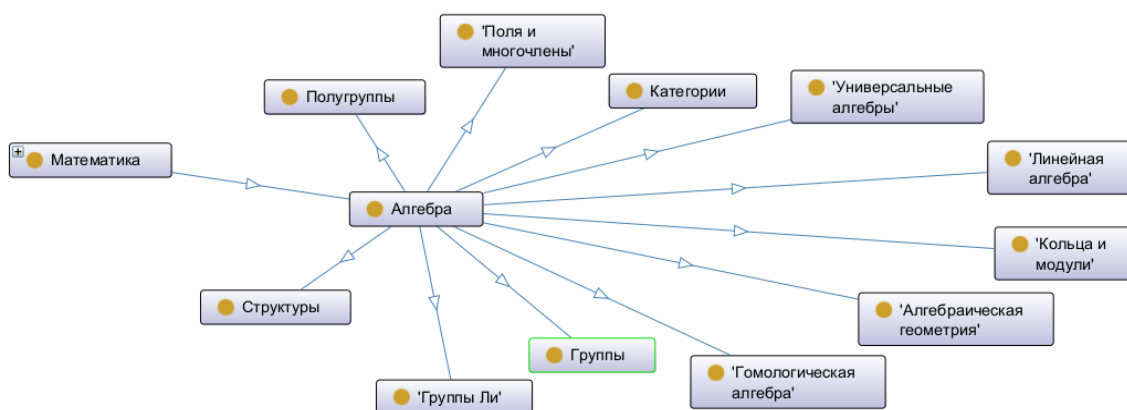

Рис. 2. Фундаментальные науки в программе Protégé (на примере математики) представленные по средством OntoGraf

Каждый уровень онтологии может быть расширен новыми элементами без нарушения целостности системы, что поддерживает её динамическое развитие. Интеграция с ГРНТИ обеспечивает соответствие государственным стандартам научно-технической информации, а поддержка многоязычия расширяет аудиторию системы.

В ходе реализации пятой задачи обеспечена интеграция онтологий в вики-среду посредством автоматизации ключевых операций: преобразования TTL-файлов, генерации контента страниц и организации навигации, что позволило визуализировать иерархические связи. Процесс включал четыре этапа: инициализацию клиента/парсера, обработку TTL, извлечение структуры онтологий и их загрузку с сохранением метаданных. Для преодоления ограничений ГРНТИ проведена структурная оптимизация (устранение дубликатов и модификация заголовков).

Результатом работы стала масштабируемая модель, позволяющая гибко дополнять систему новыми дисциплинами и тематиками без нарушения целостности данных.

Рис. 3. Фундаментальные науки в вики-системе (первый уровень)

На рисунке представлен исследовательский макет «Ковчег знаний», демонстрирующий трехуровневую иерархическую структуру онтологии, где на заглавной странице представлен первый уровень, который включает

фундаментальные науки, в том числе, психологию, астрономию, математику. Эти дисциплины формируют ядро научной классификации и служат точкой отсчета для построения всей онтологической структуры.

- Математика
 - Комбинаторный анализ. Теория графов.
 - Общая теория комбинаторного анализа
 - Теория графов
- Алгебра
 - Алгебраическая геометрия
 - Гомологическая алгебра
 - Группы
 - Группы Ли
 - Категории
 - Кольца и модули
 - Линейная алгебра
 - Полугруппы
 - Поля и многочлены
 - Структуры
 - Универсальные алгебры

Рис. 4. Вики-страница дисциплины «Математика»

Второй уровень включает специализированные разделы базовой дисциплины. Каждый из этих разделов представляет собой крупное направление исследований со своей методологией и предметной областью.

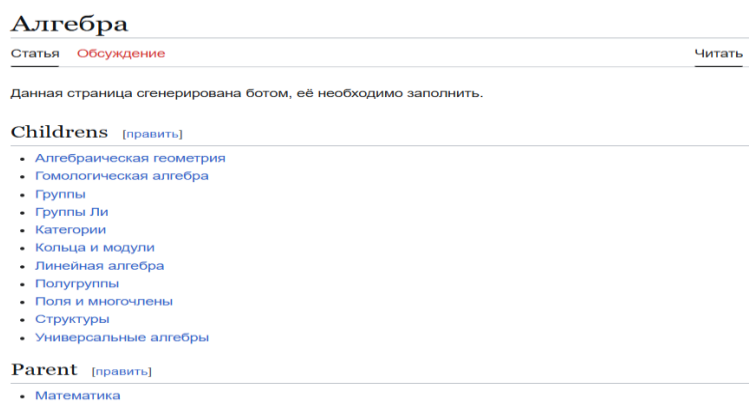

Рис. 5. Вики-страница дисциплины «Алгебра» с отображением родительских и дочерних подразделов

Третий уровень содержит конкретные научные направления и темы, относящиеся к разделам второго уровня.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что комбинация онтологического моделирования и вики-технологий представляет собой мощный механизм для систематизации научных данных, обеспечивая не только их логическую организацию, но и динамическое обновление. Онтологии, выступая в роли семантического каркаса, позволяют формализовать связи между дисциплинами, а интеграция с вики-платформой делает эти знания доступными для широкого круга пользователей за счёт интуитивной навигации, поддержки совместного редактирования и автоматической генерации контента.

Список литературы:

1. Даниленко И.Н., Нагорянский О.Н., Ковалев П.А. Способы извлечения данных из базы знаний Protege на примере визуализации схем трактов

телекоммуникационных сетей // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 11. С. 81–84.

2. Загорулько Ю.А. Методы и методологии разработки, сопровождения и реинжиниринга онтологий // Симпозиум «Онтологическое моделирование: состояние и направления исследований и применения» (Звенигород, 20–21 мая). М.: ИПИ РАН, 2008. С. 135–162.

3. Пьяных Е.Г. Использование wiki-технологии в образовательном процессе // Наука и образование: III Всероссийский фестиваль науки, Томск, 22–26 апреля 2013 года. Том I. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2013. С. 172–175. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48199672> (дата обращения: 23.10.2024)

4. Ontologies As a Foundation for Formalization of Scientific Information and Extraction of New Knowledge / A. S. Bubnov, N. I. Gallini, I. Yu. Grishin [et al.] // Doklady Mathematics. 2024. Vol. 110, No. 3. P. 521-527. DOI 10.1134/S106456242470234X. – EDN OXIHFLF.

УДК: 519.725

МОДИФИКАЦИЯ КОДОВОЙ ПОСТКВАНТОВОЙ КРИПТОСИСТЕМЫ НИДЕРРАЙТЕРА, ПОСТРОЕННОЙ НА ОСНОВЕ КОДОВ ГОППЫ

Майстер М. П.

Научный руководитель: Чижов И. В.,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационной безопасности факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ имени М.В. Ломоносова

Распространение цифровых технологий обострило проблему кибербезопасности, где криптография служит основным инструментом защиты данных. Она обеспечивает конфиденциальность, целостность и аутентичность информации через шифрование, хеширование и электронные подписи. Ключевой задачей остается безопасный обмен данными без предварительного общего ключа, решенный алгоритмом Диффи – Хеллмана [1]. Однако современные криптосистемы (RSA [2],[3],[4]), основанные на сложности задач теории чисел, уязвимы к квантовым атакам [5], в частности, с использованием алгоритма Шора [6]. Ответом стала постквантовая криптография, но схемы Нидеррайтера и МакЭлиса [7] обладают существенным недостатком — большими размерами ключей, ограничивающими их применение. Предлагаемая криптосистема Kal1 (Kali) решает эту проблему, предлагая компактные ключи и повышенную стойкость к квантовым угрозам.

Актуальность работы обоснована тем, что квантовые вычисления ставят под угрозу традиционные криптографические системы, основанные на сложных задачах теории чисел, таких как факторизация и дискретные логарифмы.

В исследовании были определены теоретико-методологические основы, опирающиеся на научные работы ведущих специалистов в данной области: Харальд Нидеррайтер, Питер Шор, Роберт Мак-Элис, Гарри Патерсон, Гоппа Валерий Денисович, Жак Штерн и другие.

Цель работы – разработка программной реализации улучшенной постквантовой криптосистемы Нидеррайтера на основе кодов Гоппы для проверки свойств криптосистемы и оценки её уровня стойкости. Достижение цели работы предполагало постановку и решение следующих задач:

- описать и выполнить программную реализацию изначальной версии модификации криптосистемы Нидеррайтера на основе кодов Гоппы;
- протестировать работу полученной криптосистемы и сравнить с оригинальной версией криптосистемы;
- провести работу над ошибками и отладку полученной криптосистемы;
- выполнить описание алгоритмов, заложенных в полученную криптосистему;
- оценить стойкость полученной криптосистемы.

Объектом исследования – обновлённая криптосистема, являющаяся модификацией криптосистемы Нидеррайтера на основе кодов Гоппы.

Предмет работы – принцип работы, свойства, стойкость, размеры секретного и открытого ключа, а также быстродействие модифицированной криптосистемы Нидеррайтера, основанной на кодах Гоппы.

В качестве ключевой гипотезы настоящего исследования было выдвинуто предположение, что существует метод уменьшить размер открытого ключа без значительного ущерба криптографической стойкости.

В работе рассмотрено несколько типов структурных модификаций системы Нидеррайтера, среди которых предпочтение отдано подходу, обозначенному как Kal1/Kali. Выбор был обусловлен его способностью сокращать размер открытого ключа до 250 000 бит (на 51.1%) по сравнению с базовым вариантом, а также принципиальной невозможностью применения к нему классических атак на основе декодирования с информационным набором (ISD-атак [8], например, алгоритма Штерна), поскольку злоумышленник лишен доступа к полной структуре проверочной матрицы кода Гоппы.

Так, в изначальной версии модификации криптосистемы блок, соответствующий сообщению, умножался на единичную матрицу, следовательно, шифртекст совпадал с исходным текстом, что создавало критическую уязвимость.

Рис. 1. Сравнение шифртекста с исходным сообщением.

Чтобы исправить описанный ранее недостаток, можно использовать следующий подход. Это уменьшит размер ключа криптосистемы, но сохранит её криптостойкость. Рассмотрим изменённый алгоритм генерации ключей:

Шаги 1-6 аналогичны оригинальной криптосистеме Нидеррайтера, т.е. H'^T — открытый ключ криптосистемы Нидеррайтера.

7. Вычислить $H_{pub}^T = H'^T + H_{sec}^T = H'^T + [P_2 \mid \text{zeros}]^T$, где P_2 — матрица из первых k строк матрицы H'^T .

8. Вычислить $(S^T)^{-1}$ и $(P_{per}^T)^{-1}$.

9. Вернуть (H_{pub}^T, t) и $((S^T)^{-1}, H^T, (P_{per}^T)^{-1})$.

Так алгоритмы шифрования и дешифрования можно оставить без изменений. Так достаточно передавать в качестве открытого ключа последние $(n - k)$ строк матрицы H_{pub} и t . Например, на параметрах ($m = 10, n = 1024, t = 50$) открытый ключ имеет размер 250000 бит, что на 51,1% меньше, чем в исходной версии криптосистемы Нидеррайтера на этих параметрах.

$$c = \begin{bmatrix} \text{zeros}_{1 \times k} & \mid & e_{1 \times (n-k)} \end{bmatrix} \begin{bmatrix} P_2 \\ - \\ P_1 \end{bmatrix}_{n \times (n-k)} + \begin{bmatrix} \text{zeros}_{1 \times k} & \mid & e_{1 \times (n-k)} \end{bmatrix} \begin{bmatrix} P_2 \\ - \\ \text{zeros} \end{bmatrix}_{n \times (n-k)} \quad (1)$$

Выполненная на Python3 с использованием пакета компьютерной алгебры Sagemath имеет следующие характеристики на параметрах ($m=10, n=1024, t=50$): среднее время генерации ключей — 19.18617794036865 секунд, среднее время шифрования — 0.20056567120552063 секунд, среднее время дешифрования — 0.22588535761833192 секунд.

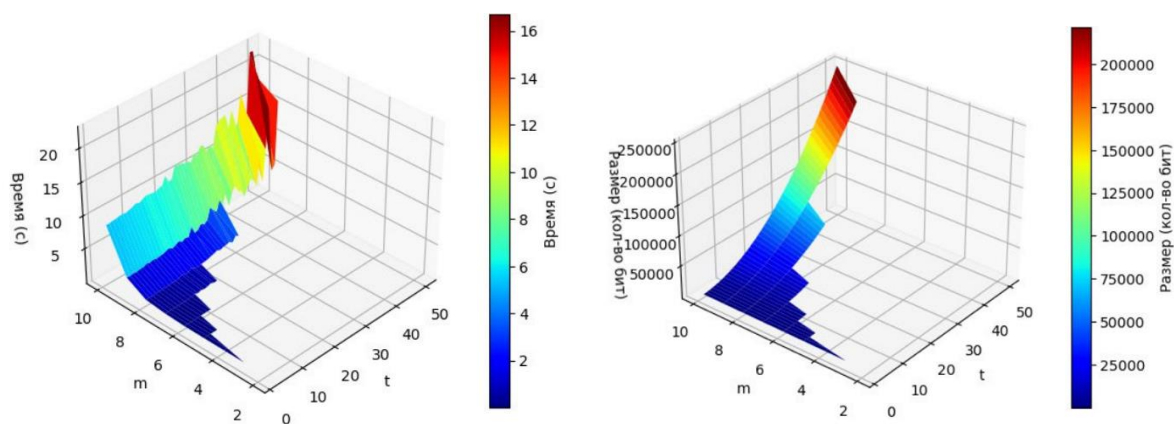

Рис. 2а, 2б. Зависимости времени генерации и размера (соответственно) открытого ключа в зависимости от параметров m и t .

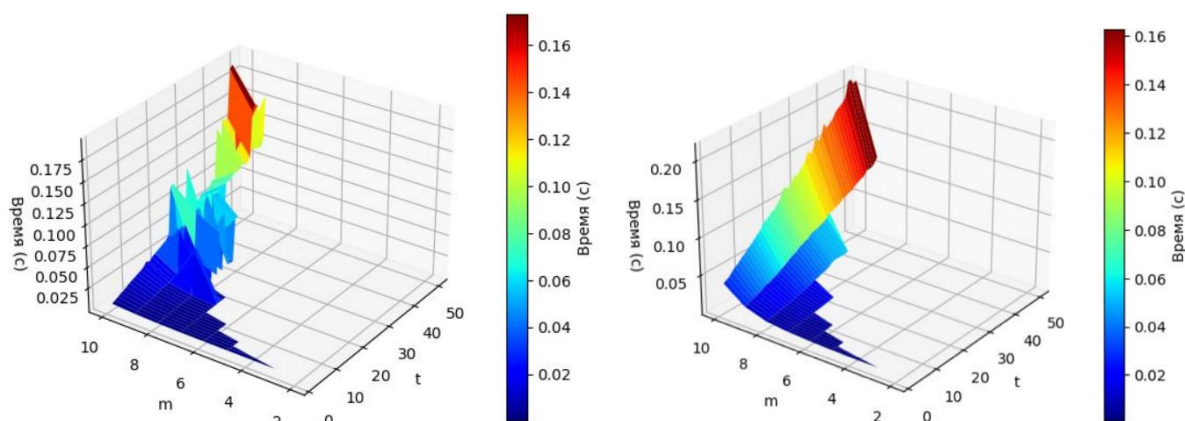

Рис. 3а, 3б. Зависимости времени шифрования и дешифрования (соответственно) в зависимости от параметров m и t .

Список литературы:

1. Diffie W., New directions in cryptography // IEEE Transactions on Information Theory. 1976.
2. Rivest R.L., Shamir A., Adleman L., A method for obtaining digital signatures and public-key cryptosystems. // Communications of the ACM. 1978. [Электронный ресурс] URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/359340.359342> (дата обращения: 07.09.2024)
3. Gardner M., A New Kind of Cipher that Would Take Millions of Years to Break. // Scientific American. 1977.
4. Schneier B., Applied Cryptography. Protocols, Algorithms and Source Code in C // Wiley. 2002.
5. Gidney C., Ekerä M., How to factor 2048 bit RSA integers in 8 hours using 20 million noisy qubits. // [Электронный ресурс] Quantum. 2019. URL: <https://quantum-journal.org/papers/q-2021-04-15-433/> (дата обращения: 07.09.2024)
6. Shor P.W., Algorithms for quantum computation: discrete logarithms and factoring. // Proceedings 35th annual symposium on foundations of computer science. 1994. [Электронный ресурс] URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/365700> (дата обращения: 07.09.2024)
7. Li Y.X., Robert H.D., Wang X.M., On the equivalence of mceliece's and

niederreiter's public— key cryptosystems. // IEEE Transactions on Information Theory. 19946. Canteaut A. Sendrier N., Cryptanalysis of the Original McEliece Cryptosystem // Advances in Cryptology — ASIACRYPT. 1998. URL: https://www.researchgate.net/publication/225156488_Cryptanalysis_of_the_Original_McEliece (дата обращения: 07.09.2024)

8. Weger V., Gassner N., Rosenthal J. A Survey on Code— Based Cryptography // Department of Electrical and Computer Engineering. 2024.

УДК: 556.3

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОДНИКОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КРЫМСКИХ ГОР

Петренко А. Е.

Научный руководитель: Лысенко В. И.,

*кандидат геолого-минералогической наук, доцент кафедры географии океана
Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

В настоящий момент проблеме водоснабжения Севастополя уделяется особое внимание в силу нескольких ключевых аспектов. Во-первых, Крымский полуостров регулярно сталкивается с засушливыми периодами, повторяющимися каждые 3–5 лет, что создает дополнительные сложности в обеспечении водой. Во-вторых, в последние годы в Севастополе активно развивается пешеходный туризм, и многие маршруты проходят в местах, где туристы используют воду из поверхностных источников. Наконец, из-за растущей антропогенной нагрузки на водоносные горизонты в черте города необходимо разрабатывать программы по защите родников и рациональному использованию подземных вод.

Целью работы являлось исследование геоэкологического состояния поверхностных родников и территории вокруг них.

Задачи исследования:

- 1) создать гидрогеологические паспорта и провести картирование родников на территории г. Севастополя;
- 2) построить зоны санитарной охраны (ЗСО) для подземных водозаборов на примере источника в Ушаковой балке;
- 3) произвести мониторинг гидрогеологического режима родников в Юго-Западном Крыму.

Значительные гидрогеологические исследования осуществлялись в период с 1945 по 1990 годы. Так, первые масштабные гидрогеологические исследования юго-западной части Крымских гор были выполнены Крымской гидрогеологической экспедицией 1957–1965 под управлением Е.Я. Мартаковой. В итоге были проведены работы по гидрогеологическому районированию территории с выделением водоносных комплексов. Таким образом, было изучено 305 родников, 603 колодца, а также 103 скважины. Далее гидрогеологические исследования на территории Севастополя выполнялись под руководством Е.В. Емельянова, Н.И. Андрейникова, Л.С. Борисенко и В.И. Иванова. Кроме того, не стоит забывать, что в настоящее время в Севастополе не проводятся государственные режимные наблюдения за гидрогеодинамическими и гидрогеохимическими режимами родников.

При проведении геолого-гидрогеологических исследований изучались геоэкологическое и санитарно-техническое состояния вокруг источников. Измерялся дебит родников, температура воды и воздуха и органолептические показатели. Концентрации вредных веществ определялись колориметрическим методом [3]. Суть метода заключалась в сравнении окраски растворов воды с колориметрической шкалой. По отдельным источникам проводился химический анализ воды по 10 показателям тест-системами “NILPA HOME” (водородный показатель, общая жесткость, содержание аммиака и аммония, карбонатная жесткость, концентрации нитратов и нитритов, фосфатов, общего железа, хлора, меди), “Крисмас+” (нитраты и нитриты), “Esvols” (перманганатная окисляемость). Полученные результаты сравнивались с предельно допустимыми значениями веществ в воде по данным СанПиН 2.1.4.1175-02 и СанПиН 2.1.4.1074-01.

Район исследования охватывает территорию южной части Большого Севастополя. На территории проведения исследований водоносные горизонты связаны с четвертичными, неогеновыми, нижнемеловыми и верхнеюрскими отложениями. Породы триаса, нижней и средней юры служат водоупорным горизонтом для налегающих на них верхнеюрских пород. Питание известняков верхней юры связано с обильными осадками, выпадающими на яйле. Верхнеюрские известняки являются основными коллекторами вод. Они сильно трещиноватые и интенсивно закарстованы. Часть поверхностных источников разгружается на границе юрских известняков и нижнемеловых глин. В районе Главной гряды известно более двух тысяч источников.

В обрывах Гераклейского плато родники приурочены к трещиноватым известнякам среднего сармата, а водоупором для них служат прослои глин нижнего сармата. Воды выходят на дневную поверхность в балках и береговых обрывах [1, 2].

Для создания интерактивной карты все исследованные родники были классифицированы на три категории: “чистые”, “условно чистые” и “загрязненные”. К «загрязненным» относятся родники, где концентрация нитратов превышала 10 мг/л и/или фосфатов больше, чем 0,5 мг/л, которые преимущественно расположены в зоне городской застройки. “Условно чистые” родники характеризуются концентрацией нитратов 5-10 мг/л и/или фосфатов 0,25-0,5 мг/л. Все остальные исследованные источники относятся к категории “чистые”. В качестве основного загрязняющего химического соединения родниковой воды на территории исследования являются нитраты.

По результатам исследований была создана интерактивная карта родников, а также составлено 19 гидрогеологических паспортов. Гидрогеохимические обследования позволили установить, что источники категорий “загрязненные” и “условно чистые” располагаются вблизи городской среды, а “чистые” тяготеют к горным районам. Используя методику МГГА по оценке санитарно-технического состояния поверхностных родников, было установлено, что значительная часть поверхностных источников находится в неудовлетворительном санитарном состоянии [4]. Это связано с отсутствием

качественного каптажа, оборудованных зон отдыха и наличием бытовых отходов на прилегающей территории.

По итогам обработки гидрогеохимических данных режимных наблюдений на родниках “Ушакова балка”, “Кадыковка”, “Фуска-Чокрак II”, “Сахарная Головка” за учебный год 2024/2025 в родниковой воде были отмечены небольшие концентрации нитратов во всех четырех источниках, а высокая жесткость и высокая концентрация фосфатов отмечалась только в роднике “Кадыковка”. Скорее всего, высокие концентрации связаны с использованием фосфорсодержащих порошков в селитебной зоне и фосфорных удобрений на виноградниках.

Также были изучены методики расчета зон санитарной охраны для подземных водозаборов. При построении зон санитарной охраны источника “Ушакова балка” с использованием геометрических и аналитических методов было установлено, что в границах первого и второго поясов ЗСО расположены автомобильная дорога и железнодорожные пути, представляющие потенциальную угрозу загрязнения среднесарматского водоносного горизонта, тогда как в пределах третьего пояса находится жилая застройка, которая может служить источником химического, преимущественно нитратного, и микробиологического загрязнения.

В ходе режимных наблюдений на роднике “Ушакова балка” были установлены связи между температурой воздуха и температурой воды, температурой воды и дебитом, дебитом и количеством выпадающих осадков, дебитом и минерализацией. Выявлена обратная зависимость между температурой воды и дебитом (рост дебита приводит к снижению температуры воды). Также была отмечена прямая связь между дебитом и минерализацией, то есть при увеличении первого параметра происходит увеличение второго. Вероятно, эта зависимость связана с активным размывом карбонатных пород во время интенсивного поступления атмосферных осадков в водоносный горизонт. Все эти взаимосвязи доказывают, что свободная поверхности грунтовых вод в районе Ушаковой балки залегает неглубоко от поверхности.

Кроме этого, информация об экологическом состоянии поверхностных источников выложена на сайте “Родники Республики Крым и города Севастополя” и дублируются интерактивной картой, а также серией видеороликов на YouTube и RUTUBE.

Список литературы:

1. Гидрогеология СССР. Т. VIII. Крым / гл. ред. академик А.В. Сидоренко. М.: Недра, 1970. 364 с.
2. Новиков Д.А. Новый взгляд на гидрогеологические условия города федерального значения Севастополь / Д.А. Новиков, А.В. Черных, Ф.Ф. Дульцев // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2019. № 8. С. 105-122.
3. Руководство по анализу воды. Питьевая и природная вода, почвенные вытяжки 1 Под ред. А.Г. Муравьева. СПб.: Крисмас+, 2011.

4. Швец В.М., Лисенков А.Б., Попов Е.В. Родники Москвы. М.: Научный мир. 2002. 160 с.

УДК: 159.9.07

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО
ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ
СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА**

Никитина А. Э.

Научный руководитель: Махрина Е. А.

*кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Филиала
МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

Актуальность выбранной проблематики определена теоретической необходимостью изучения механизмов адаптации студентов в условиях трансформации социальных связей, для которых характерно ограничение перцептивной и изменение интерактивной стороны общения, и запросами практики, направленными на разработку эффективных программ по поддержке студентов, особенно с учетом социальной изоляции в период пандемии 2020-2022 годов, который существенно повлиял на характер и интенсивность переживания одиночества в данной возрастной группе [1]. Особое значение приобретает изучение связей социального и эмоционального интеллекта с субъективным переживанием одиночества у студентов, что позволяет по-новому рассмотреть специфику данного феномена в условиях современных образовательных и социальных изменений с учетом проведения комплексного исследования.

Новизна и научный вклад данного исследования заключается в уточнении структуры связей между компонентами эмоционального, социального интеллектов и одиночества, с выделением доминирующих и второстепенных факторов с помощью количественных и качественных методов.

Социальный интеллект – это многокомпонентный психологический феномен, состоящий из когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов, развитие которого связано со способностью распознавать социальные сообщения, прогнозировать поведение окружающих и успешно адаптироваться к изменяющимся условиям взаимодействия [5]. Современные подходы к изучению социального интеллекта, несмотря на разнообразие моделей и исследований, признают его роль в успешной личной и профессиональной деятельности остается неизменной и общепризнанной. Эмоциональный интеллект, в свою очередь, рассматривается как способность к осознанию, управлению и регуляции эмоциональной сферы как собственной, так и чужой, что обеспечивает не только внутреннюю устойчивость, но и способствует формированию позитивных стратегий преодоления трудностей [3].

Отношение к одиночеству и субъективный характер его переживания у студентов носит двойственный характер и может восприниматься как ресурс и

позитивное явление уединения, способствующее рефлексии, творческому поиску и личностному росту, или как негативное состояние, провоцирующее тревогу, социальную изоляцию и дезадаптацию [2]. Субъективное переживание одиночества у студентов может быть связано с объективными обстоятельствами, индивидуальными различиями, спецификой социального окружения и его динамикой, личностными, гендерными и ситуативными факторами, что говорит о необходимости проведения исследований в этой области.

Цель: определить, могут ли социальный и эмоциональный интеллект выступать ресурсом для снижения субъективного одиночества у студентов.

Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи:

- проведение анализа научных теоретических источников для обзора моделей социального и эмоционального интеллекта и понимания особенностей переживания одиночества у студентов;
- диагностика социального интеллекта, эмоционального интеллекта, субъективного переживания одиночества и типа привязанности у студентов;
- построение семантического пространства представления одиночества у студентов;
- осуществление качественного и количественного анализа и проведение интерпретации полученных данных.

Объектом данного исследования являются психологические характеристики студентов с разным уровнем субъективного переживания одиночества.

Предмет определен как специфика связи социального и эмоционального интеллекта с субъективным переживанием одиночества студентов.

Методики. В исследовании участвовал 61 студент 18–22 лет из вузов России. Применялись тест социального интеллекта Дж. Гилфорда (адаптация Е.С. Михайловой, 1996) [8], опросник эмоционального интеллекта ЭмИн (Д.В. Люсин, 2006) [3], методика МЭИ (М.А. Манойлова, 2004) [4], дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3 (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, 2013) [2], опросник привязанности (Н.В. Сабельникова, Д.В. Каширский, 2015) [7], а также семантический дифференциал и метод незаконченных предложений (адаптация Ж.В. Пузановой, 2009) [6].

Гипотезы. В ходе исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Уровень социального интеллекта (по Дж. Гилфорду) отрицательно коррелирует с переживанием «общего одиночества» (шкала ДОПО-3), но положительно связан с «позитивным одиночеством» (шкала ДОПО-3).
2. Высокому внутриличностному эмоциональному интеллекту соответствует низкая интенсивность переживания «общего одиночества» (шкала ДОПО-3), тогда как высокий межличностный эмоциональный интеллект связан с меньшей «зависимостью от общения» (шкала ДОПО-3).

Результаты эмпирического исследования частично подтвердили обе гипотезы:

1. Обнаружены умеренные отрицательные корреляции между внутриличностным эмоциональным интеллектом и общим одиночеством ($r = -$

0,459**, $p < 0,01$), и с зависимостью от общения ($r = -0,367$ **, $p < 0,01$). Уровень межличностного интеллекта отрицательно связан с общим одиночеством ($r = -0,409$ **, $p < 0,01$) (см. рис. 1).

2. Факторы классов поведения и преобразования поведения в структуре социального интеллекта значимо отрицательно связаны с общим одиночеством ($r = -0,3$ *, $p < 0,05$) и ($r = -0,341$ **, $p < 0,01$), соответственно (см. рис. 2).

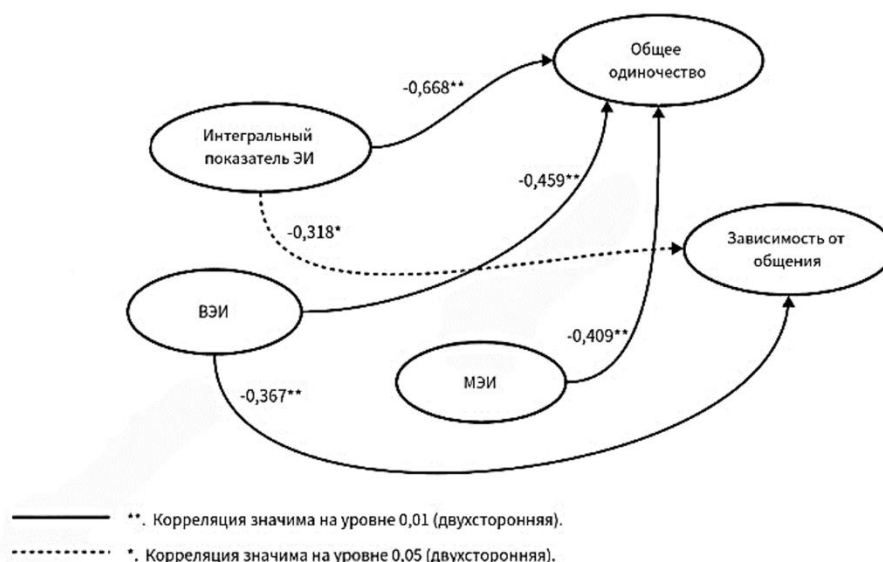

Рис. 1. Корреляционные связи эмоционального интеллекта и субъективного переживания одиночества по методикам Д.В. Люсина, М.А. Манойловой и Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина

Полученные значимые корреляции полной диагностики респондентов указали на то, что эмоциональный интеллект, особенно его рефлексивный компонент, играет важную роль в преодолении негативного переживания одиночества в виде ресурса по смягчению переживаний в период разрыва социальных связей и нехватки глубокого общения, однако его действие дополняется другими психологическими и социальными факторами, что подчеркивает необходимость комплексного подхода в изучении и решении проблемы одиночества.

Кластерный анализ позволил выявить два профиля, где первой группе соответствует эффективная саморегуляция и низкий уровень актуального переживания одиночества, а второй группе – высокая степень переживания одиночества и склонность искать общение любой ценой, дефицит осознания эмоций при сохранении навыков управления, что может говорить о подавлении эмоций.

Одиночество в данной выборке студентов проявляется как сложный, эмоционально заряженный феномен, сочетающий дезадаптивные паттерны и потенциал для личностного роста (см. рис. 3). Результаты подчеркивают важность учета как индивидуальных когнитивно-эмоциональных особенностей, так и социально-средовых факторов в психологической практике.

Семантический анализ показал, что одиночество воспринимается как негативное, бессмысленное состояние, но у части респондентов отмечается его амбивалентность (сочетание страха, грусти, боли и комфорта, радости, свободы).

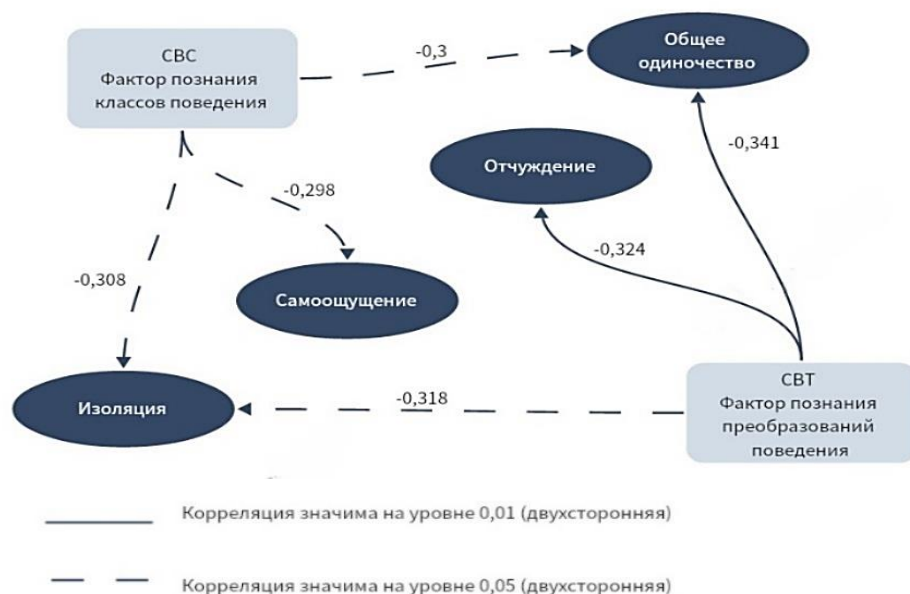

Рис. 2. Корреляционные связи социального интеллекта с некоторыми аспектами субъективного переживания одиночества по методике ДОПО-3 Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина.

Исследование выявило устойчивые отрицательные корреляции между уровнем эмоционального интеллекта и субъективным переживанием одиночества у студентов, особенно его внутриличностный компонент, который служит ресурсом для снижения переживаний, связанных с одиночеством. Социальный интеллект, а именно способность интерпретировать социальные сигналы и адаптировать поведение, умеренно снижает переживание изоляции и отчуждения, но его связь менее выражена, чем у эмоционального интеллекта.

Кластерный анализ выделил две группы, качественно отличающихся по уровню эмоционального интеллекта и интенсивностью переживанию одиночества и зависимостью от общения, что также подтверждает значимость эффективной саморегуляции и рефлексии при снижении негативных последствий пребывания в этом состоянии.

Семантический анализ выявил необходимость комплексных интервенций, направленных на развитие навыков эмоциональной регуляции для снижения тревоги и страха, трансформации смыслового восприятия одиночества (от «негативного» к «ресурсному») и работа с социальной активностью, особенно в контексте нестабильности связей, в чем могут способствовать эмоциональный и социальный интеллект.

Исследование подтвердило, что эмоциональный интеллект выступает важным ресурсом для снижения одиночества, где наиболее значимыми компонентами являются осознание своих эмоций и внутриличностная

регуляция, а социальный интеллект вносит вклад в снижение изоляции, но его роль вторична.

Позитивное одиночество оказалось независимым от социального и эмоционального интеллекта, что требует отдельного изучения и поиска иных связей для дальнейшей разработки программ по научению гармоничного пребывания в уединении.

Данные результаты могут быть реализованы на практике в качестве внедрения тренингов по развитию эмоционального интеллекта, особенно осознание эмоций в когнитивном и прагматическом аспектах, в учебную деятельность студентов, программ по переосмыслению одиночества как временного состояния и обучению стратегиям совладания со своими переживаниями.

Список литературы:

1. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Психическое здоровье и COVID-19: первые данные о влиянии пандемии [Электронный ресурс]: отчет = Mental health and COVID-19: Early evidence of the pandemic's impact. Женева: ВОЗ, 2021.
2. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Салихова А.Ж. Переживание одиночества: негативные и позитивные аспекты // Психология общения: Тренинг человечности: Тезисы международной научно-практической конференции, посвященной. 2007. С. 320-322.
3. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям/Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН: 2009. С. 264-278.
4. Манойлова М.А. Эмоциональный интеллект и православные ценности: самодиагностика и саморазвитие: монография // М.А. Манойлова. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2021. С. 110-121.
5. Мачнев В.Я., Чердымова Е.И. Социальный и эмоциональный интеллект. Самара: Изд-во Самарского ун-та. 2022
6. Пузанова Ж.В. «Одиночество» как предмет эмпирического анализа // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2009. №. 29. С. 132-154.
7. Сабельникова Н.В., Каширский Д.В. Опросник привязанности к близким людям / Психологический журнал, 2015, том 3, с. 84-97.
8. Guilford J.P., & O'Sullivan, M. (1976). Four Factor Test of Social Intelligence. В адаптации Е.С. Михайловой, 1996.

УДК: 330.322

**ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Бурдынюк И. Л.

Научный руководитель: Савичева Е. Ю.,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Филиала МГУ
имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе*

В условиях слома существовавших десятилетиями экономических и политических отношений между странами, когда санкции превращаются в оружие экономической войны, роль инвестиций в основной капитал становится все более очевидной. Инвестиции в реальный сектор экономики не только создают базу для формирования производственной инфраструктуры, но и становятся залогом обеспечения национального суверенитета и достижения экономической безопасности страны.

В то же время разрыв ряда крупных цепочек поставок оборудования и технологий, явившийся следствием санкционного давления со стороны недружественных стран, оказал стимулирующее влияние на развитие отечественного производства и, как следствие, инвестиционную активность в стране. Так, с 2021 года индекс физического объема инвестиций в основной капитал стабильно превышает 106,0, а в 2023 году и вовсе достиг рекордного за последние 12 лет значения в 109,8 [3; 6].

Однако, несмотря на опережающие темпы роста капитальных инвестиций, проблема их недостаточности остается актуальной для отечественной экономики. В 2023 году доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте составила 22% [6], традиционно не добравшись до отметки в 25%, являющейся необходимой для достижения устойчивого экономического роста [2]. Более того, ежегодный объем направляемых в реальный сектор экономики инвестиционных потоков не достиг даже уровня 1990 года, хоть в 2023 году и вышел на рекордный показатель, составивший 96,5% в сопоставимых ценах [6].

Устойчивый дефицит инвестиций в реальный сектор приводит к росту износа основных фондов, снижению производительности труда, технологическому спаду и, как следствие, невозможности достижения устойчивых темпов экономического роста отечественной экономики. Так, по данным МВФ, среднегодовой темп прироста реального валового внутреннего продукта страны с 2013 по 2023 годы составил лишь 1,2%. К примеру, за этот же промежуток времени среднегодовые темпы роста экономики Китая составили 6,1%, Индии – 6,0%, США – 2,3% [9].

Поэтому в целях разработки эффективных инструментов макроэкономического регулирования сложившейся ситуации актуальной становится задача исследования инвестиционных процессов с целью выявления оказывающих влияние на инвестиционную активность факторов и разработки научно обоснованных мер по ее стимулированию.

Объектом исследования, проведенного в рамках выпускной квалификационной работы, является анализ инвестиционных процессов в российской экономике, предметом – эконометрическое моделирование факторов, оказывающих влияние на динамику инвестиций в основной капитал.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в выявлении факторов, оказывающих значимое влияние на динамику инвестиций в основной капитал в отечественной экономике, на основе эконометрического исследования. Для достижения поставленной цели был определен ряд задач, среди которых провести теоретический анализ сущности инвестиций, их роли в экономике, различных подходов к их классификации; проанализировать инвестиционные процессы в российской экономике за последние два десятилетия, определить характер их протекания; построить эконометрическую модель на основе панельных данных по 85 субъектам РФ за 2018 – 2023 годы; провести серию спецификационных тестов для определения надежности и адекватности модели; сформулировать практические рекомендации по совершенствованию государственной инвестиционной политики на основе полученных результатов.

Для достижения цели выпускной квалификационной работы была построена эконометрическая модель на основе панельных данных, включивших макроэкономические показатели 85 регионов России за 2018 – 2023 годы. В качестве зависимой переменной в модели был выбран индекс физического объема инвестиций в основной капитал, выраженный в % к предыдущему году. Регрессорами, предположительно оказывающими значимое влияние на зависимую переменную, выступил ряд социально-экономических и институциональных показателей: сальдированный финансовый результат предприятий, уровень безработицы, индекс цен на продукцию инвестиционного назначения, налоговая нагрузка, реальные денежные доходы и потребительские расходы населения, динамика вкладов юридических и физических лиц в кредитные организации, степень износа основных фондов, расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на национальную экономику, индекс предпринимательской уверенности и коэффициент рождаемости организаций.

Научная новизна работы заключается в построении эконометрической модели, позволяющей выявить и количественно оценить влияние ряда социально-экономических и институциональных факторов на индекс физического объема инвестиций в основной капитал в современных социально-экономических и геополитических реалиях.

В качестве информационной базы использованы официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, а также данные Единой межведомственной информационно-статистической

системы (ЕМИСС). Анализ проводился в программной среде RStudio с использованием пакетов для построения панельных регрессионных моделей.

В целях построения итоговой модели, наиболее точно отражающей особенности инвестиционных процессов в отечественной экономике, было построено четыре эконометрических модели: пула, с фиксированными, случайными и двусторонними эффектами, которые в различной степени учитывают индивидуальные особенности формирования инвестиций в основной капитал, свойственные каждому региону, и временные эффекты, одинаково влияющие на инвестиционную активность в регионах, однако варьирующиеся от периода к периоду. Проведение ряда сравнительных тестов позволило сделать вывод о том, что наиболее подходящей моделью явилась модель пула, что подчеркивает однородность влияния выбранных регрессоров на индекс физического объема инвестиций в основной капитал вне зависимости от региональных особенностей и временных эффектов.

Отметим, что успешное прохождение выбранной моделью ряда диагностических тестов, среди которых тесты на наличие проблемы мультиколлинеарности (VIF-тест), автокорреляции (тест Бреуша – Годфри) и гетероскедастичности (тест Бреуша – Пагана) позволило перейти к выведению итоговой модели и интерпретации представленных в таблице 1 результатов.

Таблица 1. Результаты оценивания итоговой эконометрической модели

Регрессор	Оцененный коэффициент	Стандартная ошибка
Константа	-78,047**	31,358
Уровень безработицы	-0,355**	0,157
Показатель налоговой нагрузки	-0,118**	0,053
Индекс реальных денежных доходов населения	1,090***	0,212
Темп роста степени износа основных фондов	0,640***	0,155
Темп роста расходов консолидированного бюджета субъекта РФ на национальную экономику	0,093*	0,052
Число наблюдений		425
Коэффициент детерминации R^2		0,109
Скорректированный коэффициент детерминации R^2_{adj}		0,098

Источник: составлено автором при использовании RStudio

Обратим внимание на значение коэффициента детерминации R^2 , который используется для оценки качества модели и характеризует насколько успешно регрессоры объясняют изменчивость зависимой переменной. В построенной модели коэффициент детерминации находится на достаточно невысоком уровне в 10,9%, что может быть связано с природой анализируемого процесса и рядом особенностей модели. Во-первых, анализируемый объект, инвестиционные

процессы, является сложным и многосоставным явлением, на которое влияют как наблюдаемые, так и ненаблюдаемые факторы, среди которых предпочтения и склонность инвесторов к риску и неопределенности, качество институциональной среды, социально-политическая нестабильность, технологические изменения и ряд других параметров, являющихся трудноизмеримыми или не поддающимися количественной оценке, что ведет к накопительному эффекту с точки зрения значимости неучтенных параметров, влияющих на зависимую переменную. Во-вторых, важно отметить, что основная цель построения эконометрической модели заключается в выявлении статистически значимых и интерпретируемых взаимосвязей между зависимой переменной и выявленными регрессорами, а не в максимизации объяснительной способности. Попытки повысить значение R^2 за счет добавления в список регрессоров, например, показателя динамики ВРП могли бы привести к возникновению проблемы эндогенности, что нашло бы отражение в смещенных и некорректных оценках коэффициентов. Таким образом, малое значение R^2 является допустимым компромиссом, подтверждающим адекватность модели и достоверность полученных выводов о значимом влиянии на зависимую переменную ряда регрессоров.

В соответствии с полученными результатами, на динамику инвестиций в реальный сектор экономики оказывают значимое влияние пять факторов. Наибольшим весом в формировании физического прироста инвестиций в основной капитал обладает динамика реальных доходов населения. Так, в соответствии с выводами модели результатом увеличения реальных доходов населения на 1% станет прирост физического объема инвестиций на 1,09%.

Кроме того, уровень безработицы является еще одним фактором, характеризующим экономическое положение населения, который оказывает влияние на физический объем инвестиций в основной капитал: при росте показателя на 1%, физический объем инвестиций падает на 0,355%. Данные результаты подчеркивают важность поддержания государством платежеспособности населения, как инструмента стимулирования устойчивого спроса и, как следствие, увеличения инвестиционных расходов.

Темпы роста степени износа основных фондов также оказывают серьезное влияние на объем инвестиций. Так, увеличение степени износа за предшествующий период на 1% приведет к наращиванию физического объема инвестиций в основной капитал на 0,64%, что указывает на то, что в условиях постепенного износа оборудования и производственной инфраструктуры предприятия вынуждены активизировать инвестиционную деятельность для модернизации и обновления производственных мощностей.

Эффективно влиять на инвестиционную активность государство также может и через прямые механизмы: налоговую нагрузку и бюджетные расходы на национальную экономику. По результатам моделирования увеличение налоговой нагрузки на 1% повлечет снижение физического объема инвестиций на 0,118%, что свидетельствует о том, что государству необходимо совершенствовать налоговую систему с целью стимулирования инвестиционных вложений, например, путем снижения налогового бремени для предприятий,

вкладываемых средства в модернизацию или инновационное развитие стратегически важных отраслей экономики. Кроме этого, прирост расходов субъектов на национальную экономику на 1% вызывает увеличение индекса физического объема инвестиций в основной капитал на 0,093%, что подтверждает важность государственной поддержки инвестиционных процессов через финансирование инфраструктурных проектов, вложения в стратегически важные отрасли экономики и строительство объектов социальной значимости, что приведет не только к увеличению физического объема именно государственного инвестирования, но и будет способствовать улучшению инвестиционного климата в целом.

Важно подчеркнуть, что для стимулирования роста инвестиций в сложившейся ситуации необходимо возложить задачи стратегического планирования и определения направлений инвестиционных потоков именно на плечи государства. Снижение стоимости заемных средств, которые должны служить доступным источником финансирования инвестиционных проектов, стимулирование устойчивого совокупного спроса за счет снижения уровня безработицы и увеличения реальных доходов населения, создание благоприятных условий для модернизации основных фондов и эффективности инструментов прямого государственного влияния на инвестиционный климат: налоговой нагрузки и государственных расходов – основные направления, на которых должны быть сосредоточены усилия государства по наращиванию инвестиционной активности.

На современном этапе именно государству, располагающему необходимыми административными, нормативными и финансовыми ресурсами, должна быть отведена ключевая роль в реализации инвестиционной политики. Однако ее эффективность в значительной мере зависит от качества взаимодействия с частным сектором и способности обеспечить благоприятные институциональные условия для вложения капитала. Реализация же предложенных в работе рекомендаций позволит повысить эффективность распределения ресурсов, ускорить модернизацию экономики и обеспечить устойчивый экономический рост на долгосрочную перспективу.

Список литературы:

1. Аскинадзи В.М., Максимова В.Ф. Инвестиции: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 386 с.
2. Гончаренко Л.П. [и др.] Экономическая безопасность: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 370 с.
3. Инвестиции в России. 2023: Стат.сб. / Росстат. М.: 2023. 229 с.
4. Касьяненко Т.Г. Инвестиционный анализ: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 560 с.
5. Никифоров А.А., Антипина О.Н., Миклашевская Н.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис. 2010. 624 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб. / Росстат. М.: 2024. 630 с.

7. Савичева Е.Ю. Направления повышения уровня инвестиционных расходов в реальный сектор российской экономики // Проблемы современной экономики. 2022. №1 (81). С. 117-123.

8. Юзвович Л.И., Марамыгин М.С., Князева Е.Г. [и др.] Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 498 с.

9. World Economic Outlook Database [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/weo-report> (дата обращения: 22.04.2025).

УДК: 330.4; 338.245; 338.264.4

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Политицкая Б. И.

Научный руководитель: Алтухова Н. В.,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Филиала МГУ
имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе*

В последние годы участились попытки фальсификации истории Второй Мировой войны и роли в ней советского народа. Это же касается истории Великой Отечественной войны. Озвучиваются нарративы о том, что мнимая слабость советской экономики компенсировалась «бесчеловечными методами» принуждения к труду и исполнению воинского долга, насильственным изъятием финансовых средств у населения и массовым террором. Не пытаясь обелить непростые страницы отечественной истории, необходимо объективно исследовать, что же позволило так быстро и эффективно мобилизовать экономику в драматическую военную эпоху, чтобы одержать верх над экономикой фашистской Германии, усиленной ресурсами практически всех стран континентальной Европы. Историческая победа над нацистской Германией была достигнута благодаря массовому мужеству солдат Красной армии, а также терпению, стойкости и героическому труду людей, работавших в тылу. Почти каждая семья потеряла близкого человека. Всего в войне погибло 27 миллионов человек. На защиту своей Родины поднялся весь народ и внёс свой вклад в дело разгрома врага. Однако условный Запад пытается переписать историю – преувеличить роль США и Великобритании во Второй мировой войне, не соответствующую их реальному вкладу в победу над фашизмом, обелить агрессивную политику нацистской Германии, преуменьшить роль советского народа в победе над фашизмом, а также всячески принизить уровень устойчивости советской экономики в экстремальных условиях войны.

Актуальность темы исследования состоит в том, чтобы россияне сохранили память о событиях того времени, об истории своей страны, об особенностях социалистической экономики и о мужестве своих предков.

Объектом исследования является экономика Союза Советских Социалистических Республик в годы Великой Отечественной войны.

Предметом исследования выступают факторы эффективности советской экономики во время Великой Отечественной войны с фашистской Германией в 1941-1945 годах.

Цель работы состоит в определении факторов, обеспечивших эффективность советской экономики в годы Великой Отечественной войны, а также их упорядочивание по степени важности.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Сравнить состояние экономик СССР и фашистской Германии в начале войны.

2. Исследовать технические, организационные и географические параметры экономики СССР в годы Великой Отечественной войны.

3. Проанализировать социально-психологическое состояние советского общества, непосредственно влияющее на эффективность экономики СССР.

4. Оценить важность каждого фактора, определяющего эффективность экономики в годы Великой Отечественной войны.

Методологическая и информационная база исследования.

Работа выполнена в соответствии с диалектическим методом познания. При проведении исследования использовались историко-системный метод и хронологический подход, метод научной индукции и дедукции, сравнительный анализ. Применялись также эмпирические методы: анализ статистических данных, изучение архивных материалов и экспертное оценивание. Использовались количественные методы: сводка и группировка статистических материалов и их графическое представление, а также такие специальные научные методы, как метод Парных Сравнений Саати и расчет коэффициента конкордации Кендалла.

Информационной базой выпускной квалификационной работы послужили законодательные и нормативные акты СССР, архивные материалы, статистические данные, материалы научных изданий, монографий, публикаций научно-практических конференций.

Данная тема исследовалась многими отечественными учеными. Широкий охват различных аспектов военной экономики СССР представлен в работах Н.В. Алтуховой [1],[9],[10],[11], Я.Е. Чадаева [12], М.В. Балахниной [2], Т.В. Пироговой [8], и Г.А. Фадейкина [8], О.Г. Жуковой [5], В.Б. Кузнецова [7]. Влияние индустриализации СССР на экономику войны изучают М.Н. Гусарова [4], Т.А. Волков. Централизованное планирование как условие мобилизационного потенциала советской экономики рассматривают А.В. Шалак [13], В. Иванченко [6].

Научная новизна данной работы заключается в идентификации факторов, обеспечивших устойчивость экономики Союза Советских Социалистических Республик в годы Великой Отечественной войны.

В работе также присутствует элемент новизны. Для ранжирования факторов эффективности советской экономики в годы Великой Отечественной войны применялись методы экспертных оценок, метод Парных Сравнений Саати и расчет коэффициента конкордации Кендалла.

Целевой аудиторией данной работы могут быть политологи, социологи, историки, экономисты, организаторы производства. Исследование содержит примеры государственного управления в условиях, когда необходима консолидация всех государственных институтов, а также неформальных институтов и общества, а также опыт мобилизации экономики для решения глобальных задач, стоящих перед государством. Сохранение исторической памяти и борьба с фальсификацией роли советского народа в Великой Отечественной войне также является результатом данной работы.

Изучая статистику, архивные документы, мемуары очевидцев, мы выдвигаем такую гипотезу, что есть шесть факторов, которые позволили экономике СССР выстоять в годы Великой Отечественной войны.

По результатам исследования можно утверждать, что, несмотря на значительное опережение Советского Союза фашистской Германией в области ресурсов, населения, промышленных мощностей, экономика СССР проявила в годы Великой отечественной войны оказалась эффективной в силу ряда факторов. Они расположены в порядке убывания их важности.

1. Самоотверженный труд советского народа в тылу обеспечил производство вооружения, продуктов питания, обмундирования и фармакологических продуктов. В тылу добывались полезные ископаемые, обеспечивалась работа железнодорожного транспорта, госпиталей, науки оборонного направления. Отдельные граждане, коллективы и церковные приходы помогали выхаживать раненых и заботиться о сиротах и оставшихся без крова. В тяжелейших условиях труд населения в тылу стал настоящим материальным ресурсом, обеспечившим устойчивость советской экономики.

2. Централизованное планирование помогло в условиях, когда требовалась высокая мобилизация экономики, обеспечить не только стремительную эвакуацию промышленности в восточные регионы, но и их монтаж, обеспечение кадрами, снабжение ресурсами и организацию промышленной кооперации.

3. В годы первых пятилеток Советским Союзом были достигнуты высочайшие темпы образовательных, научных и организационных изменений всех институтов государства и общества, результатом которых была невероятная кинетическая энергия созидания, которая работала на всех уровнях экономики и управления государством. Эта энергия оставалась созидательной и во время войны, сохраняя экономику страны устойчивой и эффективной.

4. Географические масштабы и особенности территории Советского Союза позволили снабжать воюющую экономику полезными ископаемыми, мобилизационным человеческим ресурсом, территорией для эвакуации промышленности и населения.

5. Советские граждане, трудовые коллективы, комсомольские организации, творческая интеллигенция, церковные приходы и клир Русской Православной церкви оказывали огромную финансовую помощь бюджету государства. Эта

помощь выражалась в покупке облигаций государственных займов, поступлений от сверхплановых работ и посевов, в пожертвованиях ценностей и драгоценных металлов, в прямых денежных пожертвованиях населения.

6. Поставки продовольствия и ресурсов по программе Ленд-Лиза также оказали значительную помощь военной экономике СССР. Эту помощь нельзя назвать решающей в достижении победы, но без нее устойчивость экономики была бы все-таки меньше.

Список литературы:

1. Алтухова Н.В., Москвитина А.Н. Как народный рубль приближал Великую Победу // Лазаревские чтения - 2022 Сборник материалов XX Международной научной конференции. Филиал МГУ в городе Севастополе Севастополь: 2022. С. 116–117.

2. Балахнина М.В. Значение массового участия советских женщин в создании оборонного потенциала СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (13). С. 14–20.

3. Волкова Т.А. Рабочие факультеты в практике развития советской высшей школы в 1920-1930-е годы // Вестник ЧГУ. 2008. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabochie-fakultety-v-praktike-razvitiya-sovetskoj-vysshey-shkoly-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения 30.06.2024).

4. Гусарова М.Н. Подготовка инженерных кадров в советской высшей технической школе в 1920-1930-е гг. // Известия АлтГУ. 2011. №4-2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-inzheneryh-kadrov-v-sovetskoj-vysshey-tehnicheskoy-shkole-v-1920-1930-e-gg> (дата обращения: 26.06.2024).

5. Жукова О.Г. Обеспечение фронта тёплым обмундированием как вызов Великой Отечественной войны и важный фактор социокультурной политики государства // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-fronta-tyoplym-obmundirovaniem-kak-vyzov-velikoy-otechestvennoy-voyny-i-vazhnyy-faktor-sotsiokulturnoy-politiki/viewer> (дата обращения 07.07.2024).

6. Иванченко В. Мобилизационная модель индустриализации СССР как стратегический ответ на подготовку Второй мировой войны // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 2. С. 7-25.

7. Кузнецов В.Б. История золотодобычи СССР в годы Великой Отечественной войны // Горный журнал. 2018. № 5. С. 90-93.

8. Пирогова Т.В., Фадейкин Г.А. О перестройке народного хозяйства и управлении государственными финансами в период Великой Отечественной войны // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2020. № 1 (6). С. 149-156.

9. Политицкая Б.И., Алтухова Н.В., Бурдынюк И.Л. Сельское хозяйство СССР во время Великой Отечественной войны // Лазаревские чтения - 2022 Сборник материалов XX Международной научной конференции. Филиал МГУ в городе Севастополе Севастополь: 2022. С. 111–112.

10. Политицкая Б.И., Алтухова Н.В. Советская экономика в годы Великой Отечественной войны: устойчивость и эффективность» // экономика устойчивого развития. 2024. № 4(60).

11. Политицкая Б.И., Алтухова Н.В. Факторы эффективности советской экономики в годы Великой Отечественной войны / Экономика устойчивого развития. 2024. № 3(59).

12. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Я.Е. Чадаев. - 2-е изд., перераб., доп. - Москва: Мысль, 1985. - 494 с [Электронный ресурс]
URL:https://royallib.com/read/chadaev_yakov/ekonomika_sssr_v_godi_velikoy_otechestvennoy_voyni_19411945_gg.html (дата обращения: 26.06.2024).

13. Шалак А.В. Мобилизационная экономика как фундамент победы: оценка экономистов // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17. № 1. С. 143-159.

38.03.04 «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

УДК: 339.924

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Гринивецкий И. И.

Научный руководитель: Медведева С. Н.,

*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Филиала
МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе*

Точка бифуркации, в которой находилась Россия, еще не оправившаяся от последствий Холодной войны, являлась решающим стратегическим аспектом, задавшим вектор дальнейшего отечественного экономического развития. Несмотря на прозападную экономическую политику в 1990-х годах, РФ стала главным инициатором объединения региональных центров экономической силы по всему миру для совместного противостояния мировому диктату США. Принципы инклюзивности и равноправия, казавшиеся эфемерными по отношению к политико-экономическим связям новейшей истории, де-факто легли в основу трансконтинентального союза и за небольшой для международного объединения период были многократно реализованы на практике.

Сегодня энтропия системы международных отношений постоянно нарастает, актуализируя при этом вопросы экономического статуса России на международной арене, как геоэкономической опоры Хартленда. При неуклонном увеличении прозападного санкционного давления РФ вынуждена в кратчайшие сроки принимать решения по построению адаптивной и самобытной

экономической системы. В таких условиях особо важным и релевантным является интеграция, активизация и укрепление стабильных межнациональных экономических отношений со странами БРИКС.

Теоретической основой работы послужили труды российских и зарубежных учёных в данной сфере: анализ международных отношений и геополитики в контексте интеграционных процессов РФ: Э.Д. Аликберов, А.Р. Аликберова, Ван Цунюэ, А.Г. Дугин, О.В. Николаев, Л. Королева, А.Р. Нурутдинова, Э. Прасад, Ю.О. Толмачёв, Н. Дагган, Б. Хооймаайерс, М. Ревизорски, Г. Аллисон, Х. Вук, В.Л. Иноземцев, Г.М. Костюнина; анализ правовой природы, этапов становления и принципов построения интеграционных процессов: Л.П. Ануфриева, С.Ю. Глазьев, Б.Р. Асадов, В.А. Гавриленко, Г.М. Вельяминов, П. Каталано, М.Н. Кобзарь-Фролова, О.Ю. Кондрашова, М.М. Максимова; оценка экономических отношений между странами БРИКС: Ю.И. Богомоллова, А.Кузнецов, Д.К. Ниведита, А.А. Пантилеева, Е.Д. Кашкина, Т.В. Брянская, А.О. Скворцов, А.Б. Секачева, А.Г. Сенокосов, И.И. Тумайкина; место России в глобальной политике и роль в БРИКС: К.В. Бабаев, С.В. Лавров, И.С. Барышев, М. Городилов, Р. Романович, Я. Лисоволик, П.М. Мозиас, Н.В. Попова, А.А. Урунов.

В академической литературе феномен БРИКС изначально интерпретировался через призму узкоэкономического подхода. Основоположник термина Джим О'Нил (Goldman Sachs, 2001) [4] рассматривал объединение исключительно как группу быстрорастущих рынков с демографическим и ресурсным потенциалом, отрицая возможность его трансформации в политический альянс. Эта позиция нашла отражение в работах Прасада (2014) [5], характеризовавшего БРИКС как «клуб интересов» без институциональной базы, где сотрудничество ограничивалось периодическими саммитами и декларативными инициативами. Формальная экономикоцентричная парадигма доминирует в научных трудах прозападных аналитических центров [3; 6]. Англосакские эксперты зачастую указывают на отсутствие в БРИКС механизмов наднационального регулирования, сравнивая его с «дискуссионным форумом», принципиально отличным от ЕС или даже ЕАЭС.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе, который объединяет теоретический, нормативно-правовой и экономический анализ интеграционных процессов России со странами БРИКС, позволяющий выстроить целостную модель взаимодействия правовых норм и практических механизмов экономического сотрудничества. Автор предлагает альтернативный взгляд на «российско-кирпичную» интеграцию. Развивая идеи Дугина [2] и Глазьева [1], БРИКС рассматривается как центр цивилизационного политического и социально-экономического сопряжения – модели, где сохраняется национальная автономия, справедливость, инклюзивность, транспарентность, равноправие. Государственная интеграционная политика РФ при этом выступает катализатором как формирования БРИКС, так и многополярного миропорядка.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение государственной политики Российской Федерации в сфере международных интеграционных процессов и разработка мероприятий по её совершенствованию. Для достижения цели должны быть решены следующие задачи: раскрытие сущности интеграционных процессов и выявление их роли в межгосударственном взаимодействии; изучение государственной политики РФ в сфере международных интеграционных процессов; рассмотрение нормативно-правового регулирования международных интеграционных процессов РФ; анализ социально-экономического развития государств-членов БРИКС; оценка экономического сотрудничества России со странами БРИКС; выявление основных проблем государственной политики в области интеграционного взаимодействия РФ и стран БРИКС; анализ приоритетных направлений государственной политики России в сфере развития сотрудничества со странами БРИКС; рассмотрение государственной политики РФ в контексте стратегических перспектив расширения стран БРИКС; предложение направлений совершенствования государственной политики РФ в сфере модернизации межбанковского взаимодействия на пространстве БРИКС.

Объектом исследования являются международные интеграционные экономические процессы Российской Федерации. Предметом исследования выступают формы и направления государственной политики в сфере экономического взаимодействия России с государствами БРИКС.

Аналитическая часть настоящего исследования основана на широком спектре источников, включая информационные и статистические материалы МВФ, ООН, Всемирного банка, МОТ, Центробанков стран БРИКС, а также данные, представленные на биржевых ресурсах, статистических платформах и аналитических порталах. Ключевыми метриками, применяемыми для оценки уровня социально-экономического развития государств, выступают: различия в масштабах национальных экономик, макроэкономическая и демографическая статистика, распределение валового внутреннего продукта по основным отраслям, а также динамика экономического роста. В рамках анализа были рассмотрены экономические системы Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР, Эфиопии, Египта, Ирана, Индонезии и ОАЭ.

Активное участие России в международных интеграционных процессах, особенно в рамках БРИКС, способствует укреплению её суверенитета, снижению зависимости от западных экономических структур и формированию альтернативной модели многостороннего сотрудничества, основанной на принципах равноправия, полицентризма и устойчивого развития. Интеграция в рамках БРИКС является ключевым элементом государственной политики РФ в условиях санкционного давления, обеспечивая доступ к новым рынкам, технологиям и финансовым механизмам.

Объединение БРИКС обладает внушительным социально-экономическим потенциалом, который является основой интеграционного взаимодействия. В настоящее время территории стран БРИКС составляют 29,5% от общей площади суши, население – 44,3% мирового, номинальный ВВП – 27,7% и ВВП по ППС – 38% мировых показателей. Совокупный товарооборот РФ со странами БРИКС

с 2018 по 2023 годы вырос с 125,38 до 317,85 млрд долларов (увеличился в 2,61 раза). При этом торговля с новыми членами увеличивает данный показатель на 10,3% в среднем за год (рисунок 1). Доля стран БРИКС в общем товарообороте РФ в среднем за 2018-2023 гг. составила 28,02%.

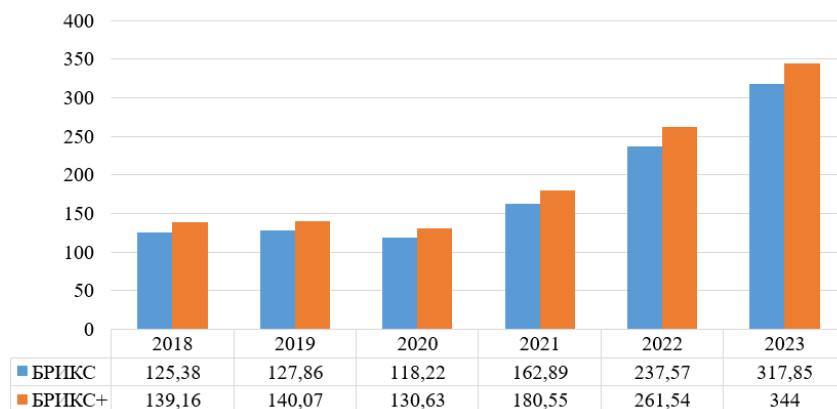

Рис. 1. Сравнение объемов товарооборота РФ с БРИКС и БРИКС+ (2018-2023 гг.), млрд долларов

Сотрудничество в рамках БРИКС играет важную роль в продвижении общих интересов стран объединения в сферах международной торговли, инвестиций, промышленности, науки и технологий. Страны альянса стремятся к проактивному и транспарентному диалогу, закреплённому в «Стратегии экономического партнёрства БРИКС до 2025 года». Однако интеграционное взаимодействие сталкивается с рядом проблем: сырьевая направленность экономик участников, отсутствие единой стратегии развития и чётко определённых целей, институциональная неопределённость, ограниченное влияние на глобальные экономические институты, последствия санкций, разница в уровнях социально-экономического развития, слабая согласованность действий, страх стран оказаться в «ловушке Фукидида», а также отсутствие единого механизма противодействия коллективному Западу.

Совершенствование государственной политики РФ в сфере международных интеграционных процессов в рамках БРИКС требует комплексного подхода, охватывающего финансово-экономическое, технологическое и правовое направления. Для решения фундаментальных проблем, препятствующих стабильному и процветающему интеграционному взаимодействию РФ и БРИКС предлагаются следующие меры:

1. Укрепить позиции страны в многостороннем экономическом пространстве, снизить зависимость от доллара и создать альтернативных механизмов финансового взаимодействия.
2. Продолжить развитие межбанковского сотрудничества через интеграцию существующих платежных систем стран БРИКС – таких как CIPS (Китай), SFMS (Индия), СПФС (Россия) и SML (Бразилия). Идея создания единой цифровой расчетной единицы, привязанной к корзине национальных

валют и сырьевых активов, выглядит более реалистично, чем попытки внедрения физической валюты.

3. Гармонизировать нормативно-правовую базу. Россия должна инициировать разработку Концепции финансового сотрудничества в рамках БРИКС, закрепляющей принципы равноправия, прозрачности и защиты от вторичных санкций. Необходимо создать Комитет по межбанковским операциям, который позволит обеспечить регулярную координацию между центральными банками и финансовыми регуляторами стран-участниц.

4. Технологическая модернизация должна охватывать внедрение цифровых валют ЦБ (CBDC), что уже активно развивается в Китае и тестировалось Россией. Разработка унифицированного стандарта CBDC для БРИКС позволит создать совместную цифровую инфраструктуру, способную эффективно функционировать вне западной системы SWIFT.

5. Расширить использование национальных валют в торговле, развивать валютные свопы и клиринговые механизмы. На примере российско-китайского механизма рубль-юань можно строить аналогичные двусторонние соглашения с другими странами БРИКС.

6. Усилить роль Нового банка развития. Его мандат целесообразно расширить, сделав эмитентом расчетной единицы БРИКС и финансовым оператором крупных инфраструктурных проектов, таких как «Сила Сибири-2» или трансконтинентальные цифровые коридора.

7. Открыть Центр компетенций по межбанковским технологиям на базе ведущих российских вузов, таких как МГИМО или СПбГУ, что поможет обучать специалистов из стран БРИКС современным инструментам цифровых платежей и валютного регулирования. Продолжить развитие Сетевого университета БРИКС позволит углубить научное и академическое сотрудничество в приоритетных областях, включая цифровые технологии, устойчивое развитие и финтех.

Таким образом, государственная интеграционная политика России в сфере международных процессов направлена на укрепление суверенитета, снижение зависимости от западных экономических структур и формирование многополярного миропорядка. Основным инструментом этой политики выступает участие в БРИКС – неформальном объединении стран с развивающимися экономиками, которое, несмотря на отсутствие жёсткой правовой базы и единой стратегии, демонстрирует значительный экономический рост и стремление к альтернативной модели сотрудничества. Для устойчивого развития интеграционного взаимодействия необходимо пройти этапы эволюции от неформального союза недовольных текущим мировым порядком государств до полноценного трансконтинентального геоэкономического объединения, способного конкурировать с долларovým гегемонизмом. Ключевые шаги трансформации включают: принятие единого стратегического манифеста; отказ от идеи создания физической валюты и переход к цифровой расчётной единице для снижения транзакционных издержек; создание единой платежной системы путём интеграции существующих платформ (CIPS, SFMS, СПФС, SML); реформирование Нового банка развития на принципах равноправия и

прозрачности; формирование общего экономического пространства и активное участие в реформировании МВФ с пересмотром квот в пользу новых центров экономической силы.

Список литературы:

1. Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 95–115. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19–1.6.
2. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. 532 с.
3. Delcourt L. BRICS+ : a critical perspective [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cetri.be/BRICS-a-critical-perspective?lang=fr> (дата обращения 10.04.2025)
4. O'Neill J. (2001). Building Better Global Economic BRICs. Goldman Sachs Global Economics Paper No. 66.
5. Prasad E. (2014). The Dollar Trap: How the U.S. Dollar Tightened Its Grip on Global Finance. Princeton University Press.
6. Stuenkel O. (2022, January 28). The BRICS Grouping. Oxford Research Encyclopedia of International Studies.

УДК: 342.951

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лысуха Е. А.

Научный руководитель: Косоруков А. А.,

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова

В современном мире информационные технологии (ИТ) играют ключевую роль в экономическом, социальном и государственном развитии. Цифровизация проникает во все сферы общественной жизни, включая экономику, государственное управление, здравоохранение, образование и безопасность. В условиях глобальной конкуренции и санкционного давления перед Российской Федерацией стоит задача достижения технологического суверенитета, что делает актуальным исследование государственной политики в сфере ИТ. Развитие отечественных технологий, поддержка инноваций, импортозамещение и обеспечение кибербезопасности становятся стратегическими приоритетами, направленными на укрепление национальной экономики и безопасности. Государственная политика в этой области определяет условия для

цифровизации, стимулирования ИТ-отрасли и защиты интересов граждан и организаций, что подчеркивает значимость изучения данной темы.

В работе использованы разнообразные источники, включая нормативно-правовые акты, научные статьи, статистические данные и аналитические материалы. Среди ключевых нормативных актов: Конституция РФ, Федеральные законы №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», №152-ФЗ «О персональных данных», №63-ФЗ «Об электронной подписи», №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры», а также Постановление Правительства РФ №584 о реестре российского ПО.

Научные исследования таких авторов, как И. Ремзанов, А. Чарыбаева, М. Йазова, Т.В. Минькович, В.Э. Кучур, В.Е. Попов, Ю.В. Ирхин, Е.С. Устинович, А.В. Кузнецов, Т.А. Полякова, Н.Н. Нестерова, О. Мелешко, Л.Е. Намятова, М.А. Троянская, А.А. Еременков легли в основу анализа теоретических аспектов ИТ и государственной политики. Статистические данные и аналитические отчеты холдинга Т1, Министерства экономического развития РФ, Роскомнадзора, а также международных организаций (ITU, OECD) обеспечили эмпирическую базу исследования.

Цель данного исследования – анализ государственной политики в сфере информационных технологий в Российской Федерации и разработка направлений её совершенствования на основе изучения рынка, проблем и международного опыта.

Задачами данного исследования будут являться:

1. Изучить место и роль информационных технологий в современной экономике и государственном управлении.
2. Определить правовые основы регулирования отрасли информационных технологий.
3. Выявить ключевые проблемы развития информационных технологий в контексте государственной политики
4. Проанализировать современное состояние рынка информационных технологий в России.
5. Рассмотреть ключевых игроков российского ИТ-рынка и формы государственной поддержки ИТ-отрасли.
6. Оценить влияние программы «Цифровая экономика» на ИТ-сектор.
7. Рассмотреть международный опыт поддержки ИТ-отрасли.
8. Выявить направления совершенствования государственной политики в сфере информационных технологий.

Объектом исследования выступают отношения, возникающие в процессе реализации государственной политики в сфере информационных технологий.

Предметом исследования является процесс формирования основ государственной политики Российской Федерации в сфере информационных технологий.

В работе было использовано сочетание как теоретических, так и эмпирических методов: системный и диалектический подходы, метод аналогии, метод изучения документов и статистических данных, анализ данных

социологических опросов.

Российский рынок информационных технологий в 2024 году продемонстрировал уверенный рост, подчеркивая свою стратегическую значимость для экономики страны в условиях глобальных вызовов и санкционного давления. По данным исследования, объем рынка облачных инфраструктурных сервисов достиг 165,6 млрд рублей, что на 36,3% превышает показатели 2023 года, делая этот сегмент одним из наиболее динамично развивающихся в ИТ-отрасли [2]. Основным драйвером роста стал высокий спрос на инфраструктуру, необходимую для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, включая аренду серверов с графическими ускорителями, которые активно используются для создания нейросетей и генеративных моделей. Этот тренд отражает не только технологическую модернизацию, но и стремление российских компаний адаптироваться к современным требованиям цифровой экономики. Кроме того, рост внутреннего спроса на программное обеспечение, услуги кибербезопасности и облачные решения подтверждает устойчивость рынка и его способность компенсировать ограничения, связанные с уходом зарубежных поставщиков. Такие показатели свидетельствуют о потенциале ИТ-сектора стать ключевым элементом технологического суверенитета России, поддерживая государственные инициативы по импортозамещению и цифровизации ключевых отраслей.

Среди ключевых игроков российского ИТ-рынка выделяются такие компании, как «Яндекс», «Лаборатория Касперского» и «Сбер». Эти организации активно развивают собственные решения в области программного обеспечения, кибербезопасности и облачных технологий, а также сотрудничают с образовательными учреждениями для подготовки кадров. Например, «Яндекс Практикум» предлагает программы онлайн-обучения по анализу данных и программированию, а «Лаборатория Касперского» поддерживает образовательные инициативы в области информационной безопасности в 200 университетах по всему миру [4]. Такие компании не только укрепляют позиции отечественного ИТ-сектора, но и способствуют формированию конкурентоспособной среды, что особенно важно в условиях необходимости импортозамещения.

Государственная поддержка ИТ-отрасли включает широкий спектр мер, направленных на стимулирование развития сектора. Введены налоговые льготы, такие как ставка налога на прибыль в размере 5% до 2030 года для аккредитованных ИТ-компаний, а также пониженные страховые взносы в размере 7,6% при соблюдении определённых условий. Кроме того, разработчики программного обеспечения, включённые в реестр отечественного ПО, освобождены от уплаты НДС. Грантовая поддержка осуществляется через фонды, такие как «Сколково», предоставляющий до 6 млрд рублей на перспективные проекты [1]. Для упрощения административных процедур аккредитованные компании могут нанимать иностранных специалистов без дополнительных разрешений, а для стартапов предусмотрены льготные кредиты по ставке до 3% годовых. Эти меры способствуют созданию благоприятных

условий для ИТ-бизнеса, хотя процесс аккредитации и доступ к льготам требуют дальнейшего упрощения.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», реализуемая с 2018 года, является ключевым инструментом государственной политики в сфере ИТ [6]. Она направлена на развитие цифровой инфраструктуры, искусственного интеллекта (ИИ), кибербезопасности и электронного документооборота. Общий объем финансирования программы изначально составлял 1,6 трлн рублей, однако к 2024 году он сократился до 903 млрд рублей, что связано с оптимизацией расходов. Наибольшее сокращение затронуло проекты «Информационная инфраструктура» и «Информационная безопасность», тогда как финансирование «Цифрового государственного управления» увеличилось. Программа способствовала росту ИТ-рынка: в 2023 году объем российского рынка облачных сервисов вырос на 44%, достигнув 165,6 млрд рублей в 2024 году, с акцентом на инфраструктуру для ИИ. Платформа «Гостех», запущенная в 2020 году, стала основой для создания государственных цифровых сервисов, а портал «Госуслуги» к 2024 году насчитывал 112 млн пользователей, предоставляя более 1,6 тыс. электронных услуг. Внедрение концепции «жизненных ситуаций» сократило количество очных визитов граждан в ведомства с 18 до 4, а время на получение услуг – с 113 до 76 минут. Программа «Цифровая экономика» стимулировала цифровизацию традиционных отраслей, включая промышленность (28,9% предприятий используют ПО для проектирования) и финансовый сектор (58% организаций применяют ИИ в 2024 году). Однако недостаточная интеграция информационных систем и проблемы с кибербезопасностью требуют дальнейшего совершенствования программы.

Таблица 1 - Динамика финансирования и достижения программы «Цифровая экономика»

Год	Выделенные средства (млрд руб.)	Основные направления использования	Достиженные результаты
2018	7,2	Запуск программы, разработка нормативной базы.	Разработаны первые законы о цифровой экономике, начата цифровизация госуслуг.
2019	212,9	Создание инфраструктуры, развитие 5G, кибербезопасность.	Начаты проекты по подключению удаленных регионов, 15% роста ИТ-рынка.
2020	498,2	Развитие онлайн-образования, цифровизация здравоохранения.	60 тыс. новых студентов ИТ-специальностей, внедрение электронных медкарт.

2021	365,5	Автоматизация промышленности, поддержка ИТ-стартапов.	Открытие 10+ технопарков, внедрение ИИ в промышленность.
2022	310,0	Импортозамещение, поддержка ИТ-компаний, кибербезопасность.	Принят «налоговый маневр» для ИТ-компаний, рост сектора на 6,3%.
2023	255,4	Развитие искусственного интеллекта, цифровых госуслуг.	Подключение 118 тыс. соцобъектов к интернету, развитие телемедицины.
2024	220,7	Импортозамещение в ИТ, поддержка отечественного ПО.	Увеличение доли российского ПО на 35%, развитие отечественных облачных сервисов.

Источник: разработано автором.

Анализ показал, что, несмотря на успехи, ИТ-отрасль сталкивается с рядом вызовов. Основными проблемами остаются дефицит квалифицированных кадров, зависимость от импортных технологий и недостаточное финансирование инновационных стартапов. Ежегодная нехватка специалистов оценивается в 500 тыс.–1 млн человек, что подчёркивает необходимость расширения образовательных программ. В области импортозамещения, хотя доля отечественных ERP-систем достигла 60% рынка, крупный бизнес сохраняет осторожность в переходе на российские решения из-за рисков миграции. Для решения этих задач требуется усиление государственной поддержки, включая увеличение финансирования образовательных инициатив, упрощение процедур аккредитации и создание региональных инновационных кластеров. Комплексный подход позволит укрепить позиции российского ИТ-рынка и обеспечить его устойчивое развитие в условиях глобальной конкуренции [5].

В процессе идентификации проблем государственной политики в сфере информационных технологий были выявлены универсальные пути совершенствования:

1. Развитие кадрового потенциала. Укрепление образовательных программ в области ИТ, стимулирование исследований и разработок, поддержка молодых специалистов и стартапов.
2. Совершенствование нормативно-правовой базы. Введение новых законов, регулирующих цифровую экономику, защиту данных и деятельность иностранных ИТ-компаний.
3. Расширение мер государственной поддержки. Увеличение объемов финансирования отечественных разработок, развитие государственных программ поддержки ИТ-компаний.
4. Создание инновационной инфраструктуры. Развитие центров цифровых технологий, технопарков и исследовательских кластеров.
5. Повышение уровня кибербезопасности. Усиление мер по защите критически важной инфраструктуры и персональных данных граждан.

Эффективная реализация этих мер позволит России достичь технологического суверенитета, повысить конкурентоспособность ИТ-отрасли и обеспечить устойчивое развитие цифровой экономики в условиях глобальных вызовов.

Список литературы:

1. Гранты на разработку и внедрение ИТ-решений в России [Электронный ресурс] // T Adviser.ru. URL: <https://gclnk.com/PJ1YNoqX> (дата обращения: 10.06.2025).
2. ИТ-услуги (рынок России) [Электронный ресурс] // T Adviser.ru. URL: <https://gclnk.com/Uxt4SdLB> (дата обращения: 10.06.2025).
3. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (дата обращения: 10.06.2025)
4. «Лаборатория Касперского» представляет масштабную международную программу сотрудничества с вузами [Электронный ресурс] // Kaspersky. URL: <https://gclnk.com/Ck1bJCE0> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Мицкевич Н.В. Проблемы внедрения и использования информационных технологий в органах государственной власти // Экономика и социум. 2021. №6 (49). URL: <https://gclnk.com/yfOUkCJ0> (дата обращения: 10.06.2025).
6. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 10.06.2025)

УДК: 331.445

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Сулейманова Н. С.

Научный руководитель: Медведева С. Н.,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе

Основным трендом в развитых и развивающихся странах мира является внедрение цифровых технологий в различные сферы. Особенный интерес представляет цифровизация экономики, как основного фактора влияния на рынок труда и занятости России. Государственные органы используют различные модели воздействия на рынок труда, что формирует своеобразную систему мер под влиянием историко-политических и социально-экономических особенностей страны. Так, от выбора инструментов реакции государства на изменения в сфере

занятости населения, зависит успешность реализуемой политики занятости и степень адаптации данной политики к вызовам и рискам рынка труда.

Актуальность темы исследования обусловлена высокой динамикой рынка труда в период 2022-2024 годов, адаптируясь к геополитическим и экономическим изменениям. Влияние оказали дефицит кадров, дифференциация зарплат, перестройка отраслевой структуры экономики, развитие дистанционных форм занятости и рост спроса на специалистов в области технологий. Статистическое исследование позволяет выявить ключевые тренды и показатели, оценить эффективность внедрения цифровых технологий в сферу занятости населения и сформулировать рекомендации для дальнейшей политики в области цифровой трансформации.

Степень научной разработанности темы. Работы в области исследования методов и принципов государственного регулирования в сфере занятости населения представлены авторами: Р.Л. Агабекян, Л.С. Баштанник, В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, Я.И. Кузьминов, Н.В. Мкртчян, А.Ю. Ощепков.

Целью работы является исследование государственного регулирования занятости в условиях цифровой трансформации экономики и разработка рекомендаций по совершенствованию государственной политики в сфере занятости населения.

Реализация поставленной цели предопределила решение следующих задач:

- исследовать концепцию государственного регулирования занятости населения, сложившуюся в России;
- обосновать влияние развития цифровых технологий на появление новых видов занятости и профессий на рынке труда;
- провести сравнительный анализ подходов государственного регулирования занятости за рубежом;
- раскрыть институциональную среду регулирования занятости населения в России;
- проанализировать современный рынок труда;
- рассмотреть программы содействия занятости населения;
- охарактеризовать цифровые информационные системы в сфере занятости;
- определить риски и угрозы занятости в условиях цифровизации экономики и способы их нейтрализации.

Объектом исследования является государственное регулирование занятости населения.

Предметом исследования является совокупность методов и инструментов государственного регулирования занятости населения в условиях цифровизации российской экономики.

Методологическую основу исследования составили: абстрактно-логический метод; системный анализ и синтез; методы сравнительного и экономико-статистического анализа; программно-целевой, и другие.

Под занятостью в трудовом законодательстве понимается деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей,

не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход [5].

Государственная политика занятости населения — это совокупность различных мер прямого и косвенного воздействия на социально-экономическое развитие общества и на каждого индивидуума в отдельности, направленных на улучшение трудовой среды, перераспределение рабочей силы и поддержание продуктивных условий занятости [4].

Для характеристики трансформаций на рынке труда все существующие профессии можно разделить на три группы:

- к профессиям-кретерам относятся специалисты, чьи обязанности могут быть легко автоматизированы;
- профессии-реновейтеры представляют собой усовершенствованные профессии, возникающие на стыке различных сфер;
- профессии-эмерджереры — это новый сегмент рынка труда, для которого активно осуществляется подготовка кадров в рамках цифровой экономики. Важно учесть и тот факт, что цифровизация приводит к трансформации профессии, несколько искажая функциональные обязанности, но не искореняя изначальную профессию [1].

Примерами новых форм занятости являются:

- аутсорсинг — использование работодателем внешних услуг;
- аутстаффинг — выведение персонала за рамки штатного расписания;
- краудворкинг — выполнение многими исполнителями различных заданий через интернет-платформы;
- платформенная занятость — предоставление услуг или товаров через цифровые платформы по запросу клиентов и т.д [6].

Целью государственного регулирования рынка труда является обеспечение полной занятости, что подразумевает отсутствие циклической безработицы, при этом сохраняется «естественный уровень безработицы».

Инструменты регулирования занятости разнятся в зависимости от страны. Так, в скандинавских странах государственные органы имеют большее значение, чем негосударственные. Кроме того, в США, Великобритании и Японии особенно эффективным методом признается сотрудничество между университетами и фирмами ввиду трудоустройства и переобучения студентов. В научных трудах российский подход к политике занятости определяется как специфический, сформировавшийся под влиянием социалистического прошлого. В спектре методов государственного воздействия на сферу труда и занятости выделяют экономические, организационные и административно-правовые методы.

Эти методы применяют соответствующие органы государственной власти. Их иерархия и функции в отношении политики занятости представлены в таблице.

Таблица 1 – Органы государственной власти и их функции

Правительство РФ	разработка и реализация государственной политики, программы и мер в сфере занятости населения
Министерство труда и социальной защиты РФ	выработка государственной политики занятости
Роструд	осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере труда
Органы государственной власти субъектов РФ	разработка и реализация государственных программ в сфере занятости населения
Центры занятости населения (государственные учреждения, созданные субъектами РФ)	осуществление полномочий в сфере занятости населения

Источник: составлено автором по материалам [5].

Среди основных факторов, повлиявших на трансформацию рынка труда и экономики России за последние несколько лет выделяют такие этапы:

1-й этап: до 2019 года – современная научно-техническая революция (НТР) в виде цифровой революции и демографические сдвиги в трудовых ресурсах;

2-й этап: в 2019–2021гг. определяющее влияние на рынок труда стала оказывать пандемия COVID-19, повлекшая за собой ускоренный переход на удаленные форматы работы в большинстве отраслей экономики, изменившая тренды цифровой революции с ресурсоемких направлений, таких как ИИ, роботизация и т.д.;

3-й этап: с февраля 2022 года системообразующим фактором развития стало проведение специальной военной операции (СВО) и, в связи с этим, дополнительная мобилизация населения.

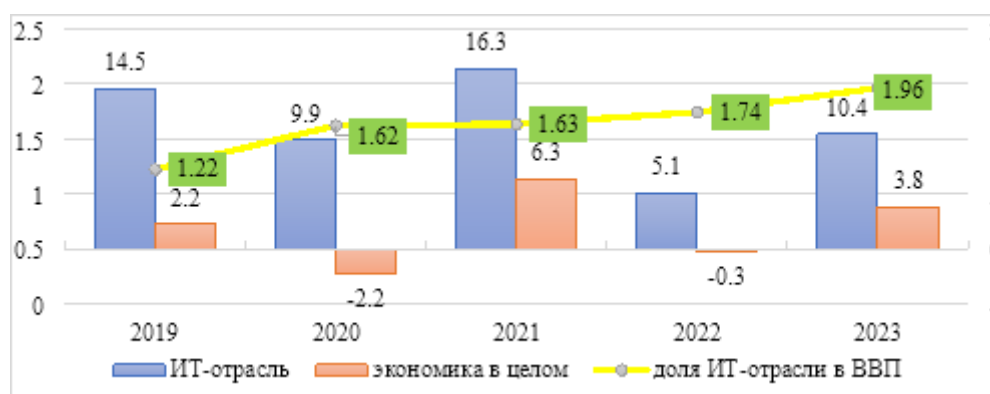

Рис. 1. Прирост валовой добавленной стоимости в ИТ-отрасли к предыдущему году в реальном выражении, в %

Источник: составлено автором по материалам [2].

Для эффективного осуществления государственного регулирования рынка труда необходим набор инструментов, позволяющих осуществлять макроэкономическое планирование и прогнозирование с обоснованием выбранных сценариев политики. Среди них: нормативный метод, балансовый метод, социальное партнерство (профсоюзов, предпринимателей и государства), программно-целевой метод. Авторами признается особая роль программно-целевого метода в достижении целей экономической политике государства. Так, в рамках данного метода, в России реализуется ряд государственных и федеральных программ и национальных проектов: «Содействие занятости населения»; «Демография»; «Содействие занятости»; «Содействие занятости женщин»; «Старшее поколение»; «Кадры» и другие.

В соответствии с ФЗ №565 «О занятости населения в РФ», Правительством РФ определена необходимость формирования и ведения единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений, ее ведение и модернизация осуществляются Федеральной службой по труду и занятости.

Созданная на базе портала «Работа в России» социальная сеть профессиональных контактов «Skillsnet» обеспечивает возможность полного цикла профориентации и трудоустройства студентов и выпускников.

Важно, что 1 июля 2021 года в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) ввели в эксплуатацию систему поиска «Работа без границ», позволяющую осуществить поиск работы и подбор персонала на территории пяти стран, входящих в состав ЕАЭС: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.

В новой цифровой реальности возникают сложные вопросы финансового, правового, экономического, социального, культурного, психологического характера, гарантии безопасности человека, общества, государства. Риски можно обобщить до трех основных, приведенных в таблице.

Таблица 2 – Виды рисков и пути их нейтрализации

Виды рисков	Пути нейтрализации
Риск нарушения информационной безопасности	ликвидация зависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий за счет создания и широкого внедрения отечественных разработок, повышение защищенности информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну
Риск безработицы	организация мер, направленных на адаптацию к новой структуре занятости и оптимизацию соответствия между новыми рабочими местами и компетенциями экономически активного населения, дальнейшее развитие системы электронного обучения и повышения квалификации
Риск усугубления социально-экономического неравенства	совершенствование системы государственных социальных услуг и налоговой политики, способствующей принятию эффективных справедливых мер по сокращению вторичного неравенства после уплаты налогов и получения трансфертов.

Источник: составлено автором по материалам [3].

Таким образом, направлениями совершенствования государственного регулирования занятости населения в условиях цифровизации являются:

- нормативная регламентация платформенной занятости с обеспечением социальных гарантий;
- разработка специальных выплат и программ переподготовки для работников, пострадавших от автоматизации рабочих процессов;
- повышение доли государственных инвестиций в научно-технические разработки;
- создание механизмов мониторинга и прогнозирования изменений на рынке труда с учетом цифровых трендов.

Список литературы:

1. Бовкун Н.В., Меринская Е.Е., Меринская И.С. Новые профессии в свете цифровой трансформации экономики российской федерации // EESJ. 2020. №24-3 (56).
2. ИТ-отрасль: ключевые показатели развития за 2019–2023 гг. / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]: URL: <https://issek.hse.ru/news/912948511.html> (дата обращения 12.03.2025).
3. Кириллова С. Новая волна сокращений в мировых ИТ-компаниях: сотрудников увольняют Google, Spotify и другие // Т—Ж. 2023.
4. Храбров К.Г. Сравнительный анализ моделей формирования политики занятости: Российский и Международный опыт // Крымский научный вестник. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz->

[modeley-formirovaniya-politiki-zanyatosti-rossiyskiy-i-mezhdunarodnyy-opyt](#) (дата обращения: 12.06.2025).

5. Федеральный закон от 12.12.2023 №565 «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50059> (дата обращения: 25.03.2025).

6. Федеральный закон от 08.12.2020 N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.vscs.ac.ru/uploads/fragment_page_files/2023/08/24332.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

УДК: 070

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫЙ КОНТЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАБОТЫ ПЛАТФОРМ ПОТОКОВОГО ВЕЩАНИЯ

Выцына А. Н.

*Научный руководитель: Крашенинникова М. А.,
кандидат филологических наук, доцент, и.о. заведующей кафедрой
журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе*

В настоящее время в исследовательском поле как полноценный социокультурный феномен, существующий в интернете, закрепляется стриминг, то есть метод дистрибуции контента (мультимедийного потока информации – видео, аудио), подразумевающий прямое его транслирование в сети в режиме реального времени. В отличие от классического «эфира» – аудиовизуальной трансляции на телевидении или на радио, где, в случае если не ведется «прямой» эфир, то имеется в виду именно заранее записанный материал, доставляемый аудитории в отведённый временной интервал, «стриминг» имеет непосредственное отношение к сети, давшей ему право на существование, а также отличается потоковым характером – всё, что называется стримингом, должно происходить исключительно в режиме реального времени. Английский дословный перевод «стрима» как «потока» также закрепил практику обозначения соответствующего вещания как потокового.

Доступность и удобство технологий стриминга способствуют формированию полноценной медиапривычки. В июле 2022 года компания-измеритель *Nielsen* впервые зафиксировала преобладание просмотра стриминговых сервисов (34,8%) над кабельным телевидением (34,4%) у американской аудитории [5]. В числовом отношении замеры предстают практически безразличными, однако в качественном даже незначительный отрыв в пользу сервисов потокового вещания позволяет трактовать событие как одну из исторических вех в процессе становления современной картины медиа.

Тенденция к закреплению стриминга в аудиторном сознании, раньше выделившаяся за рубежом, к этому времени достигает и отечественного поля средств массовой коммуникации. Так, проведённые аудиторные замеры в России демонстрируют активный рост числа пользователей стриминговых сервисов, посещаемость которых в 2023 году увеличилась в 1,5 раза [4].

За последние 25 лет потоковое вещание неоднократно становилось предметом исследований, но изученность темы в связке с технологиями персонализации была определена нами как не вполне высокая. Для массива обнародованных научных работ характерно, как правило, обращение к одному из двух феноменов, фигурирующих в данной работе.

Персонализация как инструмент работы журналистов – отдельная тема для разработки, сближающаяся с применением ИИ. В связи с этим в нашем исследовании мы останавливаемся на конвергентном подходе, предполагающем рассмотрение персонализации в структуре сервисов потокового вещания. Его новизна состоит в систематизации обобщений имеющихся исследовательских опытов по теме, в оценке степени соответствия алгоритмического подбора стриминговых сервисов пользовательским ожиданиям по разработанной шкале и интерпретации полученных значений в отношении совокупной роли рекомендательного сегмента в современной структуре массмедиа, а также в составлении прогнозов о применении персонализированного контента в ближайшие годы на основе экспертных комментариев.

Основу для трактовки постиндустриального общества знаний задали работы медиаисследователя Кристиана Фукса, социологов Мануэля Кастельса и Энтони Гидденса [1,2,3]. Обобщения их идей позволяют определить предпосылки формирования актуальной сегодня медиаситуации с обретающей новое значение коммуникацией в интернете в нескольких главных формациях: глобализации, техническом прогрессе и капитализме. Концептуальную базу в изучении вопросов сетевой журналистики, непосредственно стримингового вещания, технологии персонализации, её отличительных характеристик и оказываемых эффектов заложили научные труды доктора филологических наук Н.С. Гегеловой, доктора философских наук В.А. Бажанова, кандидата филологических наук О.М. Самусевич, М.Е. Ананьевой, а также зарубежных исследователей: О. Довбыш, Н. Махортых, М. Вейермарс, Д. Яннаха, П. Пу, Ф. Риччи, М. Занкера.

Объект исследования – журналистский контент на стриминговых платформах.

Предмет – современные технологии персонализации.

Цель – определение места персонализации в процессе реализации журналистского контента на стриминговых площадках.

Задачи:

1. Предоставить определение персонализации и обозначить предпосылки её становления.
2. Рассмотреть процесс внедрения технологий алгоритмизированного вещания в инструментарий отдельных медиа.
3. Исследовать реализацию концепции рекомендательных технологий на известных стриминговых сервисах и выделить основные характеристики, обрабатываемые математическими моделями для предоставления прогнозных данных.
4. Эмпирическим путём оценить работу систем персонализации на платформах потокового вещания.
5. Сделать выводы об эффективности рекомендательных технологий в их актуальном виде и спрогнозировать их потенциал и вклад в дистрибуцию контента СМИ на стриминговых площадках.

Жанрово-тематические особенности журналистского контента на стриминговых площадках были сформулированы по результатам

систематизации материалов по тематическим признакам на основе обзора телевизионных программ выходного и буднего дня и публикаций СМИ на стриминговых платформах *YouTube* и *Rutube* за 2 месяца (период с 16.09.23 по 16.11.23). Охарактеризовать точность работы алгоритмов персонализации на стриминговых площадках *Twitch* и *VK Видео Live* позволила авторская методика – измерительный эксперимент – применённый для 200 совокупных рекомендованных трансляций (период с 01.03.2025 по 12.03.2025), отобранных из общего массива методом простой случайной выборки. Для систематизации собранной информации были созданы сводные таблицы, включающие информацию о пользовательских действиях и оценках соответствия персонализации вводным данным о предпочтениях реципиента на основе разработанных критериев. Прогнозы и сведения о текущем состоянии отрасли были приведены с опорой на экспертные интервью, выборку для которых составили специалисты, работающие в редакциях СМИ, научные сотрудники в гуманитарных и технических сферах и «технологии» - эксперты, занятые непосредственно в области разработки алгоритмов, работы с машинным обучением, искусственным интеллектом.

Резюмируя опыт работы с *Twitch* и *VK Видео Live*, можно отметить, что официальные средства массовой информации на данном этапе не являются активными участниками организации потока на этих сервисах. Рынок слабо концентрирован и для него характерна низкая конкуренция. Во многом этим объясняются низкие оценки алгоритмического подбора, не имеющего достаточного количества данных для обработки. На сегодняшний день технологии персонализации на выбранных для исследования ресурсах не решают задачу нестандартной специализации в ситуациях, когда пользовательские интересы выходят за пределы игрового контента.

Эффективность подбора, рассчитанная по средней оценке соответствия предлагаемых к просмотру трансляций ожидаемым, для *VK Видео Live* составляет 13,5%, для *Twitch* – 29%. Выше нуля по разработанным критериям получала округлённо каждая 4-я алгоритмически подобранная трансляция на *VK Видео Live*, и каждая 2-я на *Twitch*. В целом следует учитывать градацию удовлетворённости рекомендательным подбором в зависимости от специфики воспринимающей группы – широты её интересов, критичности суждений, углублённости в просмотр. Так, результативность подбора для «тяжёлого зрителя» стримов потенциально может быть оценена как намного более высокая в силу непритязательности реципиента.

Мы пришли к выводу о том, что пока устойчивой модели взаимодействия журналистов с рекомендательными инструментами не сложилось. Попытки их внедрения в медиа носят, скорее, экспериментальный характер и сегодня в отечественном сегменте руководители изданий не готовы ожидать многого от такой кооперации. В этом отношении ситуацию во многом определяют взаимовлияющие факторы: отсутствие развитого контент-плана, разработанного непосредственно под запросы потоковых площадок, и незначительный охват аудитории.

Пока журналисты не вкладываются в ресурс полноценно, вникая в его особенности и вырабатывая «алгоритмическую грамотность», значительное продвижение в рекомендательной сфере маловероятно. Существующий запрос на завершенность, выверенность актуальных систем останавливает сотрудников медиа от углублённого взаимодействия со средой. В то же время, непрерывная модификация, характерная для машинного обучения, диктует постоянную динамичность и фактически требует следовать главному принципу потокового вещания – отслеживать «в режиме реального времени».

Следует заметить, что потенциал персонализированной контент-стратегии высок, её можно считать особо удачной в реалиях, в которых обострён вопрос рассредоточения аудитории по нишам, формируемым на основе всё более узкоспециализированных признаков.

Алгоритмическая проработка, предусматривающая разные подходы, в зависимости от компании-разработчика и страны производства, имеет общий тренд развития, это:

- во-первых, создание кода, обучение которого будет строиться без хранения пользовательских данных на централизованном сервере, что обеспечивает большую безопасность;
- во-вторых, достижение этичности при выполнении моделью поставленных задач,
- в-третьих, снижение энергозатратности технологии,
- в-четвёртых, обращение к концепции знаний о человеко-компьютерном взаимодействии и перспектива интеграции рекомендательных систем и экспертного знания.

Изменения, которые коснутся персонализированной контент-стратегии, позволят применять рекомендации более органично, делая их естественными и способствуя их большему принятию у аудитории. Пользовательский опыт сможет выйти на ранее недоступный уровень за счёт общего упрощения коммуникации и удовлетворения узкоспециальных интересов, вплоть до перспективы предвосхищения индивидуального спроса на контент.

Совершенствование технологий позволит рекомендательным сегментам на стримингах открывать новые возможности в осуществлении процессов коммуникации, превосходя в некоторых аспектах подходы традиционных медиа и обозначая свои уникальные черты. К настоящему времени специалистами СМИ раскрыты ещё не все преимущества сервисов доставки контента исследуемого типа, поэтому особый интерес будут представлять исследовательские работы в данной области спустя время.

Таким образом, журналистская профессиональная деятельность на данном этапе не имеет полноценно оформившейся модели реализации посредством персонализированной контент-стратегии на платформах потокового вещания, а проявляется в экспериментальных формах на разных платформах, демонстрирует состоятельность и отличается высоким потенциалом. Процессы цифровизации и совершенствования технологий позволяют рекомендательным сегментам на стримингах открывать новые возможности в осуществлении процессов коммуникации, превосходя в некоторых аспектах подходы

традиционных медиа и обозначая свои уникальные черты. К настоящему времени специалистами СМИ раскрыты ещё не все преимущества сервисов доставки контента исследуемого типа, поэтому особый интерес будут представлять исследовательские работы в данной области спустя время.

Список литературы:

1. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
2. Ивлева М.И. Социально-философский анализ феномена социальных сетей в творчестве К. Фукса / Текст: электронный // Социально-гуманитарные знания. 2020. №5. С. 262-266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskiy-analiz-fenomena-sotsialnyh-setey-v-tvorchestve-k-fuksa> (дата обращения: 26.02.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека Киберленинка.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. Посещаемость стриминговых платформ выросла на 50% // Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/08/31/poseschaemost-strimingovih-platform-virosla-na-50 (дата обращения: 08.03.2025).
5. Streaming claims largest piece of TV viewing pie in July // Nielsen URL: <https://www.nielsen.com/insights/2022/streaming-claims-largest-piece-of-tv-viewing-pie-in-july/> (дата обращения: 26.02.2025).

УДК: 070

ЖУРНАЛИСТИКА СОУЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Солдатенкова К. В.,

Научный руководитель: Громова Е. Б.,

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры журналистики Филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе

Средства массовой информации в современном мире становятся одним из главных инструментов в выстраивании коммуникации для решения социальных проблем, что особенно остро проявляется в связи с вызовами, стоящими перед обществом, в кризисных ситуациях. Главный герой медиатекстов, построенных на идеях соучастия – человек, его трудности и проблемы, решить которые помогают журналисты, выступающие в роли модераторов, медиаторов и организаторов, но, в первую очередь, создателей контента. Исследователь И.М. Дзялошинский, автор термина «журналистика соучастия», определяет

аудиторию в таких проектах полноправным участником создания материалов [2].

Актуальность выбранной темы заключается в том, что включение аудитории в решение социальных проблем путем создания платформ для реализации общественного диалога и развития идей журналистики соучастия в отечественных средствах массовой информации начали проводиться лишь во второй половине XX века. На сегодняшний день социально ориентированные практики находятся на стадии развития и поиска форматов. В связи с этим, актуальным выступает исследование современного положения такой отрасли журналистики, как журналистика соучастия, в отечественных средствах массовой информации, ставящих своей главной задачей оказание помощи людям в решении сложных социальных проблем.

Объект исследования – традиционные российские качественные средства массовой информации.

Предмет исследования – медиатексты журналистики соучастия в современных российских средствах массовой информации.

Цель исследования – изучить теоретические аспекты журналистики соучастия, проанализировать контент различных типов средств массовой информации, которые создают и публикуют медиатексты, основанные на идеях соучастия, а также выявить перспективы развития направления журналистики соучастия.

Для достижения цели работы мы поставили следующие задачи:

- дать определение понятию «журналистика соучастия»;
- выделить основных акторов, которые являются действующими субъектами в медиапроизводстве материалов журналистики соучастия;
- выявить тематическое и структурное разнообразие медиатекстов журналистики соучастия в отечественных СМИ;
- определить профессиональные противоречия журналистов при работе над материалами журналистики соучастия;
- создать медиаматрицу материала журналистики соучастия;
- сформулировать перспективы развития журналистики соучастия в отечественном медиaprостранстве.

Для достижения поставленной цели мы использовали несколько научных методов: анализ литературы и научных работ, статистический анализ, экспертное интервью.

Теоретическую базу исследования определила отечественная и зарубежная научная литература на темы журналистики соучастия. Научные работы И.М. Дзялошинского, Т.И. Фроловой, И.Д. Фомичевой, С.Г. Корконосенко, Е.П. Прохорова. Материалами в анализе идей журналистики соучастия и социальной ориентации стали научные статьи Н.В. Хлебниковой, А.В. Пустовалова и И.А. Березиной, Е.Ю. Юдиной, Е.Л. Вартановой и О.В. Смирновой, Р.Г. Иванян, научные труды Я.Н. Засурского. Научные исследования зарубежных исследователей Д. Гиллмор, Д.Д. Курпиус и Д. К. Перру.

Эмпирической базой исследования выступают материалы журналистики соучастия в отечественных традиционных средствах массовой информации.

Нами были изучены и проанализированы 19 выпусков программы «Жди меня» на телеканале НТВ, вышедшие в эфир в период с 04.10.2024 года по 28.02.2025 года, 60 медиатекстов региональной газеты «Амурская правда», опубликованные в период с 02.10.2024 года по 25.02.2025 года, 20 выпусков радиопрограммы «Адреса милосердия» радиостанции «Маяк», вышедшие в эфир 05.10.2024 года по 22.02.2025 года, 135 медиатекстов проекта «Найди меня, мама» международного информационного агентства «Россия сегодня», вышедшие в период с 05.05.2023 года по 31.07.2023 года, а также проведены 10 экспертных интервью с практиками современных российских и региональных средств массовой информации, которые ориентированы на создание социально ориентированных материалов.

Журналистика соучастия основана на миссии и обязательстве автора создавать и публиковать медиатексты, позволяющие решить важные социальные проблемы. Эта отрасль журналистики является неотъемлемым направлением в работе авторов современных средств массовой информации. Термин «журналистика соучастия» берет свои корни в западной гражданской журналистике, объединяя такие понятия как «*civic journalism*» и «*citizen journalism*». Исследователь И.М. Дзялошинский связывает термин «журналистика соучастия» с зарубежным направлением гражданской журналистики – «*civic journalism*», акцентируя внимание на том, что именно эта модель соответствует отечественной идеологии соучастия, отражаясь в деятельности профессионалов, создающих социально ориентированные материалы [2]. В журналистике соучастия автор ставит своей главной задачей привлечение аудитории к помощи тем, кто в этом нуждается. Журналисту необходимо не только побудить аудиторию к активному действию, но и создать условия – платформу для построения общественного диалога. Данный тип коммуникации между журналистом и аудиторией наиболее эффективен в решении социальных вопросов.

Идеи журналистики соучастия реализуют активно действующие субъекты коммуникации. В числе акторов качественные средства массовой информации, корпоративные издания, новые медиа, аудитория, как непосредственный участник в создании контента, представители «третьего сектора», менеджеры рекламных агентств и пиар-менеджеры. Вне зависимости от целей публикаций во всех социально ориентированных медиатекстах, построенных на идеях соучастия, задача актора – посредством медиа добиться реального результата, который улучшит жизнь общества.

Детальное изучение журналистики соучастия удастся достичь посредством выделения блоков проблемно-тематического комплекса: трудности социально незащищенных групп, проблемы молодежи (алкоголизм, наркомания, криминализация общества), формы самоорганизации общества, экологические и природоохранные проблемы, здоровый образ жизни, нравственное воспитание, социально-трудовая сфера и экономическая политика, безопасность в сети, отношения человека и государства. Для отражения общественно значимых вопросов в материалах наиболее предпочтительными жанровыми формами выступают: мягкая новость, социальный репортаж, житейские истории,

расследование социальных проблем, комментарии аудитории [6]. Относительно новыми формами можно считать марафоны, лонгриды, инструкции, мультимедийные истории.

Идеи журналистики соучастия в современных средствах массовой информации находят свое отражение на всех площадках традиционных средств массовой информации. В исследовании мы рассмотрели лучшие практики социально ориентированных материалов, представленных на телевидении, в газете, радио и на площадке сайта информационного агентства.

В качестве проекта, основанного на идеях соучастия и представленного на телевидении, мы проанализировали выпуски программы «Жди меня» телеканала НТВ [3]. Проект помогает людям отыскать близких и родных людей, пропавших в ходе различных событий. Каждая история, озвученная в выпуске – это запрос о поиске, поступивший от аудитории. Главными участниками программы становятся зрители, волонтеры поискового отдела «Жди меня». Исходя из проведенного исследования, мы выяснили, что в 93% выпусков редакция для содержательного оформления программы использует фотографии, документы и другие данные из личного архива участников. Проект «Жди меня» является одной из лучших практик отражения идей соучастия на отечественном телевидении, что доказывают показатели результативности проанализированных материалов: в 45% историй удалось отыскать пропавших людей, а в 55% медиатекстов звучал призыв оказать помощь в поиске.

Наиболее ярким примером среди изданий отечественной прессы, создающей материалы в направлении журналистики соучастия, является региональная газета Амурской области – «Амурская правда» [5]. Идеи соучастия проявляются не только в обилии материалов, посвященных самоорганизации общества, они занимают 57% материалов среди общего количества проанализированных публикаций. Газета активно вовлекает аудиторию в создание медиатекстов, в 25% материалов используется пользовательский контент. «Амурская правда» выступает площадкой для решения сложных социальных проблем, формируя среди читателей людей с активной гражданской позицией. Результативными материалами являются 7% медиатекстов, в которых журналисты помогают решить социальные проблемы, а 30% материалов побуждают читателей к действию.

Среди отечественных радиопрограмм лучшим примером отражения идей журналистики соучастия выступает проект «Адреса милосердия» на радио «Маяк» [1]. Основными темами каждого выпуска становятся благотворительность и волонтерство. В каждой программе слушатели узнают одну историю человека, нуждающегося в помощи. Радиопрограмма «Адреса милосердия» на радио «Маяк» имеет высокую результативность, в 40% историй, прозвучавших в эфире, удалось закрыть сбор о помощи. Помимо гуманитарной и организаторской функции проект выполняет и познавательную, информируя слушателей о возможностях предотвращения существующих заболеваний, различных способах оказания помощи. В 70% проанализированных выпусков звучат истории слушателей, озвученные по телефону или присланные на сайт проекта.

Ярким примером отражения идей соучастия в материалах информационных агентств выступает проект «Найди меня, мама», размещенный на сайте МИА «Россия сегодня» [4]. Благотворительный проект не только обличает тему социального сиротства, но и выступает площадкой для решения сложившейся общественной проблемы, исправить которую предполагается общими усилиями с аудиторией. На сайте представлены истории и видео визитки детей сирот и тех, кто остался без попечения родителей. Среди проанализированных материалов о подопечных детских домов найти семью удалось в 14% случаев. Проект также выполняет и познавательную функцию, публикуя материалы с полезными советами для будущих родителей. Благотворительный проект «Найди меня, мама» международного информационного агентства «Россия сегодня» выступает в качестве организатора общественной инициативы по семейному устройству детей.

На современном этапе развития журналистики соучастия авторы сталкиваются с профессиональными противоречиями в работе над социально ориентированными материалами. Основные разногласия практиков связаны с вопросами получения дополнительной специализации по направлению «социальная журналистика». Кроме этого, вопрос о необходимости знаний в таких областях, как психология, юриспруденция, социология также становится спорным среди опрошенных экспертов. Первичными в работе социально ориентированного журналиста выступают личностные качества: эмпатия, смелость, повышенное чувство сострадания и участия. Среди основных проблем, препятствий на пути журналиста, в работе над социально ориентированным материалом становятся разногласия между автором и героем, редакцией или властью, подмена понятий «журналистика соучастия» и «пиар», столкновение профессиональных требований журналиста и авторской позиции по проблеме, выбор между профессиональными обязанностями и этикой, а также конфликт журналистского долга и психоэмоционального состояния автора.

Для того, чтобы избежать возможных противоречий журналистам необходимо иметь четко регламентированный список норм, правил, определяющих деятельность авторов в социально ориентированных практиках. На основе девяти экспертных интервью журналистов и редакторов мы создали медиаматрицу материалов журналистики соучастия, которую можно представить, как совокупность взаимосвязанных элементов: профессионально-нравственных норм, ролевой модели, форматов, структурно-содержательного комплекса и постсопровождения.

Потенциал журналистики соучастия заключается в ее гуманитарной миссии для общества. На основе экспертных интервью нам также удалось сформулировать перспективы развития направления. Ожидается, что в будущем увеличится количество социально ориентированных материалов, созданных непрофессионалами на платформах Интернет-сообществ, использующих интерактивные формы взаимодействия с аудиторией. Эксперты прогнозируют и формализованный подход в подготовке текстов, что может упростить работу авторов, но сделать материалы типизированными. Одной из тематических перспектив будущего развития идей соучастия станут и проблемы, связанные с

вызовами специальной военной операции. Кроме этого, эксперты отмечают, что идеи соучастия выходят за пределы редакций качественных традиционных медиа, проявляясь в материалах корпоративных медиа, медиатекстах сообществ некоммерческих организаций. Ожидается увеличение числа реальных социально ориентированных инициатив, созданных журналистами на базе редакций, а также формирование медиашкол для сотрудничества профессионалов и заинтересованных волонтеров. Журналистика соучастия, выступая в качестве катализатора изменения общественного мнения, формирования активного гражданского общества является необходимым направлением отечественной журналистики современности, обличая социальные проблемы и устраняя их последствия.

Список литературы:

1. Адреса милосердия // Смотрим URL: <https://smotrim.ru/brand/58235> (дата обращения: 07.03.2025).
2. Дзялошинский И.М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям. М.: Престиж, 2006. 104 с.
3. Жди меня – Национальная служба взаимного поиска людей // Жди меня URL: <https://poisk.vid.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Найди меня, мама // МИА «Россия сегодня» URL: <https://mama.ria.ru/> (дата обращения: 19.01.2025).
5. Официальный сайт газеты «Амурская правда» // Амурская правда URL: <https://ampravda.ru/> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество. М.: МедиаМир, 2014. 352 с.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ПРОЕКТ КАК РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭФИРНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Федорова М. С.

Научный руководитель: Громова Е. Б.,

*кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
журналистики, Филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе*

Активное развитие информационных технологий приходится на вторую половину XX века. Интернет начал формироваться в 1969 году с созданием сетевой архитектуры ARPANET, состоявшей из взаимосвязанных компьютерных сетей четырех университетов США и впоследствии ставшей международной [1, с. 4]. Становление мультимедийной журналистики происходит позднее, в 90-х годах XX века.

В качестве феномена мультимедийной журналистики мы рассматриваем центральное в нашем исследовании понятие «мультимедийного проекта» – «уникального проекта, спродюсированного отдельной командой в сфере средств массовой коммуникации по определенной стратегии с помощью как минимум трех мультимедийных инструментов и имеющего специфическую организацию, определенную цель и результат» [7].

Актуальность выбранной нами темы заключается в рассмотрении относительно нового для медиапространства явления – формата мультимедийного проекта, его интеграции в цифровую среду телеканалов, в частности, федеральных – Первого канала, НТВ и международного – RT (Russia Today).

В эпоху цифровизации человек сталкивается с рекордно большим количеством медиапродуктов. Поэтому традиционные СМИ, которые сегодня по принципу конвергентности представлены в новых медиа и социальных сетях, экспериментируют с переупаковкой контента и продюсируют все более креативные и современные форматы.

Исследователи (Е.Н. Прохорова, А.Г. Качкаева, С.А. Шомова, А.А. Мирошниченко, Д.Ю. Кульчицкая) отмечают отсутствие унифицированного подхода к трактовке определения «мультимедийный проект», что подчеркивает актуальность темы и необходимость ее более разностороннего рассмотрения для выявления общих точек зрения в научном поле [4; 6].

Цель исследования – анализ современной стадии развития телевизионных мультимедийных проектов, определение ближайших перспектив мультимедийного контента на сайтах телеканалов.

Для достижения цели работы мы поставили следующие задачи:

1. Проследить историю возникновения и развития мультимедийных проектов.

2. Провести нарративный анализ мультимедийных проектов Первого канала, НТВ, РТ.

3. Путем сравнительного анализа выявить специфику подходов к созданию мультимедийных проектов на российских федеральных и международном телеканалах.

4. Выявить преимущества, барьеры, а также направления и перспективы в создании мультимедийных проектов.

Для достижения поставленной цели мы использовали следующие научные методы: нарративный, количественный и сравнительный анализы, экспертное интервью.

Объект исследования – мультимедийные проекты на сайтах федеральных и российского международного телеканалов.

Предмет исследования – основные типологические характеристики и специфика мультимедийных проектов телеканалов.

Новизна работы состоит в эмпирическом материале – обращении к массиву мультимедийных проектов Первого канала, НТВ и РТ (его англоязычной версии). В ходе исследования мы определили специфические характеристики мультимедийных проектов телеканалов, рассмотрев положение как в общем аспекте (состояние феномена в медиaprостранстве в целом), так и в каждом частном случае, выявив отличительные особенности в создании подобных медиапродуктов каждым из телеканалов.

Основой теоретической базы для исследования являются научные труды Е.Н. Прохоровой, И.М. Дзялошинского, М.А. Пильгун, А.В. Смирнова, А.Г. Качкаевой, С.А. Шомовой, А.А. Мирошниченко, М.А. Улановой, Д.Ю. Кульчицкой, А.А. Галустяна, Г.В. Мамчева, А.В. Колесниченко, А.А. Тертычного, Д.Г. Качанова, Е.П. Прохорова, А.А. Новиковой, Л.В. Ивановой, Д.Д. Мунасиповой, Н.В. Прохоровой, С.И. Симаковой, С.А. Панюковой, Е.В. Выровцевой, И.А. Полуэхтовой, М.М. Лукиной, К.Б. Йенсена, Н. Бернинг, М. Дёзе, Д. Скэнлена, Р.К. Эрнандеса, Д. Ру, Т. Хииппалы.

В ходе проведенного исследования среди современных мультимедийных практик мы выявили диффузию жанров и форматов мультимедийной журналистики. Взаимообогащение жанров в рассмотренных мультимедийных проектах «Первого» включает черты профайла, исторической справки, заметки, в массиве проектов НТВ – расширенной статьи, исторической справки, хроники, в проектах РТ – новости, хроники и исторической справки. Многообразие видов мультимедийного сторителлинга составляют свойства мультимедийного лонгрида (отличающегося, в первую очередь, доминированием вербальной составляющей), проекта с использованием технологии расширенной реальности (виртуальной или дополненной), интерактивного документального фильма, которые образуют уникальный концепт мультимедийного проекта, интерактивного медиапроекта или спецпроекта того или иного телеканала.

Эфирный контент телеканала, в условиях конвергенции и кроссплатформенности традиционных медиа, может рассматриваться в качестве основного источника для переупаковки медиапродукта в цифровом пространстве. Тенденция продолжения жизненного цикла «якорного» эфирного

продукта в Интернете оказывается наиболее применимой среди мультимедийных проектов Первого канала, основу которых составляет авторская телепрограмма, документальный фильм, либо реализованная по заказу, при поддержке партнеров кинокартина. Этим обусловлены доминирование коммуникативной функции в совокупном массиве проектов данного телеканала, цель которых заключается в привлечении наибольшего внимания аудитории к «якорному» продукту, а также наибольшее количество используемых единиц видео среди общего массива проектов телеканалов. Обратной тенденции (создания эфирного продукта на основе проекта в интернете) нами зафиксировано не было.

Определив взаимосвязь эфирного и мультимедийного продуктов Первого канала, мы можем сформулировать концепцию создания интернет-версии как «расширенного мультимедийного конспекта». Эта интерпретация предполагает возможность обращения к мультимедийному проекту как ретранслятору определенных утверждений, идей, сформулированных в проекте – первоисточнике, а также комплексной смысловой единице журналистского произведения, наиболее емко и разносторонне отражающей центральные аспекты темы, сюжетные линии, систему персонажей, погружающей в детали съемочного процесса и добавляющей таким образом новый информационный пласт для понимания, осмысления эфирной версии.

Специфика проанализированных нами проектов НТВ заключается в их имиджевом характере – использовании формата как инструмента формирования положительного образа публичного акционерного общества «Газпром», учредителя холдинга «Газпром – Медиа», в состав которого входит НТВ. Несмотря на приведенную тенденцию, подавляющее большинство проектов (67%) выполняет культурно-образовательную функцию, что составляет их практическую ценность и свидетельствует о высоком уровне интегративного подхода к реализации двух задач – качественного содержательного наполнения и включения представительской информации с элементами нативного пиар-текста о деятельности транснациональной компании. Среди мультимедийных элементов наиболее активным в совокупном массиве проектов является использование инфографики, что свидетельствует об обработке значительного массива информации и его актуальной переупаковке.

Мультимедийные проекты RT характеризуются наиболее выраженной текстоцентричностью (среднее количество текстовой единицы при округлении – 282 абзаца), а также использованием наибольшего количества иллюстративного материала, анимации, аудио, карт и таймлайнов – практически полного исследуемого спектра мультимедийных элементов. Помимо этого, международный характер деятельности телеканала проявляется в глобальном аспекте широты тем, раскрытии политической направленности, мультиязычности. Ряд проектов отличается кроссплатформенностью, обращением к различным социальным медиа для наиболее целостного и всестороннего охвата международной аудитории.

Одно из актуальных направлений деятельности телеканала – создание полноценных мультимедийных медиапроектов, которые на ежедневной основе

придерживаются мультимедийного инструментария в создании социального контента («Не один на один», «Окно в Россию»).

Преимуществами мультимедийного проекта как формата являются: возможность адаптации под специфику и целеполагание конкретного средства массовой информации (к примеру, в случае с Первым каналом – использование формата в целях продвижения эфирного телевизионного продукта, в случае с НТВ – упаковка в продукт ключевых ценностей, достижений компании «Газпром», в случае с RT – привлечение внимания общественности к мировым социальным вопросам, проблемным ситуациям, реализация корпоративной политики), привлечение лояльных представителей аудитории сегмента новых медиа, пользователей официального сайта, вовлечение большего числа аудитории путем поликодовости материала, предоставление создателям контента, журналистам разнообразного инструментария для работы.

Среди недостатков подобного формата эксперты отмечают высокие затраты (как финансовые, так и кадровые – профессиональные), подчеркивая, что в направлении создания мультимедийного контента основными игроками рынка являются крупные федеральные медиа с соответствующими бюджетами. Сегодня к средствам массовой информации присоединяются коммерческие бренды, маркетплейсы, внедряющие принципы мультимедийности в свой контент для наибольшего вовлечения потенциальных «клиентов». Помимо этого, необоснованно и неграмотно расположенные элементы мультимедиа могут только «навредить» пользователю и его взаимодействию с медиатекстом, усложнить его восприятие.

Текущими направлениями в создании мультимедийного контента телеканалами являются ориентация, прежде всего, на вербальную составляющую и обращение к мультимедийным элементам как визуальному помощнику – иллюстратору главных смыслов, лейтмотивов. Помимо этого, происходит унификация формата на том или другом телеканале, которая выражается в наличии единых и перекликающихся концептуальных характеристик в устройстве, форме проектов. Данная тенденция наиболее активно прослеживается в мультимедийных проектах НТВ, «лекало» подавляющего большинства которых не отличается уникальной формой, упаковкой контента от проекта к проекту. И, наоборот, наименее характерна унификация для проектов RT, среди которых наблюдается тенденция экспериментирования с подачей, изложением мультимедийного сторителлинга.

Перспективами генерации подобного мультимедийного контента являются наиболее активное внедрение технологий искусственного интеллекта, что повлияло бы не только на эффективность работ, но и на их стоимость, позволив попробовать свои силы в этом направлении и менее крупным с точки зрения географии и бюджета профильным компаниям. В этой связи актуальным является увеличение релевантных образовательных программ («Продюсер мультимедийного контента», «Режиссер мультимедийного контента») в высших учебных заведениях для молодых специалистов. Сегодня становится все более востребованным активное внедрение элементов геймификации и иных инструментов интерактивности, влияющих на качество пользовательского

опыта, а также обращение к актуальным в тот или иной период времени трендам и технологиям. К примеру, на данный момент одной из наиболее виральных форм упаковки контента является короткий вертикальный видеоролик (от 15 секунд до 1 минуты). Однако, несмотря на устойчивый мировой тренд на интенсификацию использования вертикальных видео, рассматриваемые нами каналы практически не используют данные форматы в мультимедийных проектах.

Сегодня мультимедийный контент, как правило, генерируют масштабные мультимедийные редакции крупных и обеспеченных (профессиональными и финансовыми ресурсами) средств массовой информации, однако данные игроки рынка остаются в поиске и активной работе по минимизации затрат на производство подобного мультимедийного контента, использованию его в целях наиболее эффективного представления эфирного продукта, привлечения внимания к глобальным кризисным ситуациям, важным историческим событиям, повышения лояльности со стороны зрителей, формирования положительного имиджа компании.

Мультимедийный проект как креолизованный медиатекст, состоящий из вербальной и невербальной частей, является одним из видов мультимедийного сторителлинга и представляет собой естественную реакцию на развитие технологий сети Интернет и мультимедийной журналистики, внедряя который средства массовой информации и коммуникации, не только реализуют творческий журналистский потенциал сотрудников, но и привлекают значительный пласт лояльной аудитории сегмента новых медиа.

Список литературы:

1. Витвинчук В.В. Мультимедийная журналистика: учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. 130 с.
2. Дзялошинский И.М. Современный медиатекст. Особенности создания и функционирования: учебник для вузов / И.М. Дзялошинский, М.А. Пильгун. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 345 с.
3. Кацко С.Ю. Мультимедийные технологии: учеб. Пособие. Новосибирск: СГУГиТ, 2015. 139 с.
4. Кульчицкая Д.Ю., Галустян А.А. Лонгриды в онлайн – СМИ: особенности и технология создания: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2016 г.
5. Лукина М.М. Интернет – СМИ: теория и практика. Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2010. 348 с.
6. Мультимедийная журналистика: учебник для вузов / под общ. ред. А.Г. Качкаевой, С.А. Шомовой; Нац. исслед. ун – т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. (Учебники Высшей школы экономики). 413 с.
7. Прохорова Е.Н. Понятие мультимедийного проекта и тенденции его развития // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 10. Ч. 2. С. 188–196. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-10-188-196

УДК: 808.1

**ИМЕННЫЕ КОМПОЗИТЫ С КОМПОНЕНТОМ «ДУША» СТРУКТУРЕ
АНТОНИМО-СИНОНИМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ
РАЗНОВРЕМЕННЫХ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ И РУССКИХ
ТЕКСТОВ)**

Андрусенко Д. А.

Научный руководитель: Грибанова И. В.,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и
литературы Филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в Севастополе*

Актуальным направлением в исследовании тенденций развития и изменения лексики русского языка является композитология. В числе сложных слов, выражающих важные концепты культуры, заимствованные из греческой литературной традиции, можно выделить многочисленную группу именных композитов с одним из корневых элементов «душа», получившую широкое распространение в церковнославянском языке, который оказал существенное влияние на формирование как русской религиозно-философской лексики, так и в целом на пополнение словарного фонда русского литературного языка.

Объект данного исследования представляет собой 111 адъективных и 100 субстантивных композитов с одним из элементов «душа», всего 211 лексем, выявленных на материале 15 авторитетных исторических и толковых словарей древнегреческого, церковнославянского и русского языков, а также в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и корпусе церковнославянских текстов.

Предметом исследования являются рассмотренные в диахронии отношения синонимии и антонимии данных единиц в лексической системе церковнославянского и русского языков.

Цель работы заключается в комплексном анализе именных композитов с компонентом «душа» в церковнославянских и русских текстах на разных синхронных срезах, выявлении основных закономерностей развития и изменения в их составе и осуществлении попытки установить системные отношения на отдельных примерах и проследить за сохранностью или разрушением лексической парадигмы в русском и церковнославянском языках.

Для достижения цели в рамках данного исследования была разработана оригинальная методика, новизна которой состоит в сочетании диахронического анализа эволюции парадигм с сопоставительным изучением церковнославянских и русских текстов различных исторических периодов. Особый интерес представляет рассмотрение сложных слов, прежде всего, как единиц лексического уровня, к которым применяется системный подход, позволяющий исследовать именные композиты с компонентом «душа» как

целостную лексико-семантическую подсистему с присущими ей структурными закономерностями и парадигматическими связями.

Композит, или сложное слово, представляет собой уникальную языковую единицу, сочетающую черты как самостоятельных слов, так и словосочетаний, которая функционирует как сложное лексико-грамматическое единство.

Опираясь на лексикографические работы И. И. Срезневского и Р. М. Цейтлин, можно определить, что словообразовательная модель сложений возникла под влиянием древнегреческого языка византийской эпохи в результате необходимости передать новые сложные философские и религиозные понятия, отсутствовавшие в исконной славянской лексике, в числе которых выделяется как одно из самых значимых – понятие « $\psi\upsilon\chi\eta$ » [5; 6]. Достаточно многочисленная группа греческих композитов с одним из корневых элементов « $\psi\upsilon\chi\eta$ » стала прототипом для формирования старославянских сложных существительных и сложных прилагательных с компонентом «душа», которые начинают фиксироваться с XI в. в результате калькирования при первых переводах важнейших христианских памятников и в дальнейшем продолжают активно использоваться в церковнославянских текстах. При этом, как отмечает В. С. Ефимова, чертой собственно старославянской словообразовательной модели являлось стремление «избавиться от неопределенности частеречного выражения лексем», в результате чего славянские композиты формировались суффиксально-сложным способом, в отличие от греческой модели чистого сложения [4].

Русский язык приобщается к византийской традиции соединения «целой грозди слов в единый образ» посредством церковнославянского языка, который служит для первого источником многочисленных лексических заимствований [1, с. 81]. С XIV в. в период второго южнославянского влияния русский язык начинает не только заимствовать композиты как лексем, но и использовать их словообразовательную структуру как модель для создания новых слов, ранее в греческом или южнославянских языках не фиксировавшихся. Принимая во внимание все вышесказанное, весь лексический пласт именных композитов с компонентом «душа» по словообразовательной мотивации можно разделить на три группы: кальки с древнегреческого языка, послужившие прототипами для старославянского и церковнославянского словообразования, их дериваты, а также лексем, образованные на почве русского и церковнославянского языка по выработанным моделям. Создаваемый таким образом славянский фонд новой лексики, впитавший семантическое богатство древнегреческого языка, не только дал возможность номинировать ранее неизвестные понятия, но и обеспечил развитие славянской богословской и философской мысли.

Семантическая история рассматриваемых нами композитов обусловлена их отношениями внутри системы и может быть проанализирована на примере изменений лексических парадигм. Синонимические и антонимические отношения внутри них осложняются взаимодействием церковнославянской лексики и лексики русского языка, в которой возникают новые сложения на основе народно-разговорного языка или других источников. Таким образом, «миграция церковнославянизмов», как обозначил данное явление

В. В. Виноградов, является центральной проблемой при изучении антонимо-синонимических парадигм данной группы слов [3, с. 12]. Из адъективных композитов церковнославянскими лексемами являются 84 единицы, всего в лексической системе русского языка можно выделить 77 единиц, из которых церковнославянские заимствования составляют 60 %, т. е. 46 единиц. Среди выделенных нами субстантивных композитов 61 единица относится к церковнославянской лексике, всего в лексической системе русского языка 69 единиц, из которых церковнославянизмами являются 33 лексемы, соответственно 48 %.

Церковнославянские единицы могут переходить в словарный состав русского языка, либо сохраняя исходное значения, либо подвергаясь семантическим изменениям, которые варьируются от приобретения дополнительных коннотаций до полного изменения значения.

В результате могут сближаться или семантически отдаляться определенные группы слов, модифицируя синонимические и антонимические ряды.

Таким образом, антонимо-синонимические парадигмы именных композитов с компонентом «душа» необходимо рассматривать как с точки зрения диахронии, так и с позиций сравнительной типологии.

На основании словообразовательного и семантического анализа сложных существительных и сложных прилагательных были выделены следующие антонимо-синонимические парадигмы:

1) композиты с первым и уточняющим элементом «душа» в оппозиции «хорошо – плохо»;

2) композиты со вторым и опорным компонентом «душа» в оппозиции «добро – зло», «благородство – низость», «стойкость – слабость».

Обе парадигмы обладают выраженной аксиологической маркированностью. Их семантика формируется на основе взаимодействия денотативного и коннотативного значений, что позволяет классифицировать данные единицы в соответствии с бинарной оппозицией *положительное / отрицательное* в рамках морально-этической системы координат.

Охарактеризуем более подробно выделенные нами антонимо-синонимические парадигмы композитов.

В старославянском языке (XI–XII вв.) формируются композиты с первым компонентом *душа*, например, *душегубный*, *душеполезный*, реализующие семы 'душа' и 'тело'. Для XII–XIV вв. особенно характерна семантическая диффузия, проявляющая себя в актуализации двух сем в корневой морфеме *-душа-* в таких лексемах, как *душегубный*, *душегубельный*, *душегубивый*. К XIV–XVII вв. парадигма расширяется, но затем разделяется на два ряда: с духовной (*душевредный* – *душеполезный*) и телесной (*душегубный*) семантикой. К XVIII–XIX вв. многие лексемы архаизируются, а к XX в. парадигма упрощается: остаются лишь отдельные стилистически маркированные слова (*душеспасительный*, *душегуб*), часть которых переходит в просторечие. На данном этапе современного русского языка парадигма адъективных композитов с первым компонентом «душа» (*душевредный* – *душеполезный*, *душеспасительный*, *душегубный*) ещё сохраняется, в отличие от субстантивных

композигов (*душегубство, душегуб, душегубец, душеспасение*), где в результате актуализации разных сем и приобретения некоторыми лексемами дополнительных оттенков значения исчезает антонимическая оппозиция, однако обозначенные ранее адъективные композиты могут постепенно выходить из активного употребления, что может привести к разрушению парадигмы.

Формирование семантической оппозиции «добро-зло» в русском языке прослеживается через эволюцию сложных слов с корневыми морфемами *добро-*, *благо-* и *зло-*. В XI-XII вв. происходит калькирование греческих понятий, связанных с положительными качествами (*εὐθυμία* → *добродушие, благодущие*). К XIV веку складывается четкая трехчленная парадигма, где лексемы *благодущный, благодущие* выражают высшие духовные идеалы, лексемы *добродущный, добродущие* – человеческие добродетели, а композиты *злodusный, злodusие* – греховные и разрушительные начала.

В XIV-XVII вв. система усложняется за счет новых производных (*кроткодущный, свиреподущный, крутодущие* и др.), но в последующие столетия начинает упрощаться. К XVIII-XIX вв. исчезают антонимичные формы *злodusный, злodusие*, а в XX-XXI вв. семантика сохранившихся композитов (*добродущный, добродущие, благодущный, благодущие*) трансформируется, приобретая новые оттенки значения ('приветливый', 'услужливый'). Это приводит к формированию новой антонимической пары *добродущный – равнодущный*.

Начальный этап (XI-XIII вв.) характеризуется калькированием греческих понятий: *μεγαλόψυχος* переводится лексемами как *великодущный* и *веледущный*, а его антоним *ὀλιγόψυχος* – лексемой *малодущный*. Церковнославянские сложения *великодущный, великодущие – малодущный, малодущие* обладали полисемией, объединяя обе парадигмы.

В период XIV-XVII вв. система значительно усложняется. Появляются новые синонимические ряды: для выражения семантики 'низости' формируется такие лексические единицы, как *круподущный, скуподущие, скудодущие*; для выражения 'стойкости' – *долгодущный, крепкодущный* и др. Возникают градуальные оппозиции типа *великодущный – немалодущный – малодущный*, отражающие тонкую семантическую дифференциацию. Особый интерес представляет появление антонимической пары *крепкодущие – некрепкодущие*, демонстрирующее развитие словообразовательных возможностей языка.

XVIII-XIX вв. ознаменованы процессами упрощения. Многие сложные слова архаизируются, сохраняясь преимущественно в церковнославянской традиции, например, адъективный композит *краснодущный*. Начиная с XX в. лексема *благодущный* семантически отдаляется от лексемы *великодущный*. В современном языковом состоянии отмечается деструкция обеих анализируемых парадигм («стойкость – слабость» и «благородство – низость»), обусловленная архаизацией значительного пласта соответствующих лексем, актуальных в предшествующий исторический период. Наиболее показательным является прогрессирующее снижение частотности даже таких относительно устойчивых единиц, как *великодущный* и *малодущный*, сохранявших активное употребление вплоть до XX века. Примечательно, что в процессе этой системной

трансформации адъективный композит *великодушный* обнаруживает тенденцию к семантической конвергенции с лексемой *добродушный*, что обусловлено актуализацией общего семантического компонента 'душевная щедрость'.

Проведя анализ лексического материала применительно к разным синхронным срезам, обнаруживаем изменения в выделенных нами парадигмах и их постепенное разрушение в русском языке, которое происходит в результате следующих процессов: деактуализации значительного пласта церковнославянских лексических единиц, унификации форм по наиболее продуктивным моделям, изменения значения некоторых церковнославянских лексем, входящих в состав русского литературного языка или получивших широкое распространение в разговорной речи, образования новых композитов на лексической базе русского языка, что приводит к модификации синонимических рядов и перераспределению значений.

Тем не менее, принимая во внимание тезис А.А. Брагиной о незамкнутости синонимического ряда как системы подвижной и эволюционирующей, лексический состав русского языка, продолжая взаимодействовать с церковнославянским языком, может пополниться новыми заимствованиями, так как в церковнославянском языке наблюдается тенденция к устойчивости парадигматических отношений данных композитов [2, с. 71]. Церковнославянский язык как «язык благородной культуры», по определению Д.С. Лихачева, и сегодня является хранителем по-прежнему значительной по объему подсистемы лексики, представляющей рассмотренные антонимо-синонимические парадигмы, и в определенном смысле остается источником, питающим словарный состав современного русского языка [7, с. 44].

Список литературы:

1. Аверинцев С.С. Крещение Руси и путь русской культуры // Символ. 1988. № 20. С. 81–91.
2. Брагина А.А. Синонимы в литературном языке. М.: Наука, 1986. 126 с.
3. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды. Москва: Наука, 1977. 310 с.
4. Ефимова В.С. К вопросу об образовании старославянских сложных слов [Электронный ресурс] // Славяноведение. 2018. №4. С. 27-39. URL: <https://slav.jes.su/S0869544X0000461-0-1> (Дата обращения: 05.06.2025).
5. Лексика древнеболгарских рукописей X-XI вв. / Р. М. Цейтлин; Болг. акад. наук. Ин-т болг. яз. София: Изд-во Болг. акад. наук, 1986. 355 с.
6. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 3 т. / И.И. Срезневский. СПб.: издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1890-1912.
7. Лихачев Д.С. Русский язык в богослужении и в богословской мысли // Русское возрождение. 1997. № 69-70. С. 41-45.

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С СОМАТИЧЕСКИМИ КОРНЯМИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XIX–XXI ВЕКОВ

Лагутина Е. А.

Научный руководитель: Онипенко Н. К.,

*кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник отдела
современного русского языка Института русского языка имени
В. В. Виноградова РАН*

Изучение сложных прилагательных с соматическими корнями актуально в силу их высокой частотности в художественных текстах и значимой роли в создании образности, эмоциональной насыщенности и стилистической выразительности. Эти прилагательные отражают связь языка с телесным и перцептивным опытом человека, что позволяет исследовать не только словообразовательные и семантические особенности, но и специфику авторского мировосприятия в разные историко-литературные периоды.

Работа предлагает комплексный подход к изучению сложных прилагательных с соматическими компонентами, сочетающий словообразовательный, семантический и синтаксический анализ. Впервые исследуется их функционирование в различных коммуникативных регистрах и выявляется их текстовая роль в художественной речи, что обуславливает новизну этой работы.

Объектом настоящего исследования выступают сложные прилагательные с соматическими корнями, а предметом – их семантические и функциональные возможности.

Материалом для анализа послужили примеры из художественных произведений русской литературы XIX–XXI веков.

Цель исследования – изучить семантику и функциональные возможности сложных прилагательных с соматическими корнями в художественной прозе XIX–XXI веков. Методологическая база включает описательный, сопоставительный, контекстуальный и статистический методы, а также элементы компонентного анализа.

Исследование семантических функций сложных прилагательных с соматическим компонентом позволило выявить их многофункциональный характер. Помимо базовой денотативной функции, непосредственно обозначающей физические характеристики (*светловолосый, голубоглазый*), данные лексические единицы активно участвуют в процессах метафорического переноса, создавая выразительные образы через зооморфные, природные и предметные аналогии (*златовласый, луноликий*). Особого внимания заслуживает оценочный потенциал соматических прилагательных, отражающий культурные стереотипы [2] и эстетические идеалы русской языковой картины мира

(*криворукий* – неумелый, *твердолобый* – упрямый) [1]. Антропоморфизирующая функция позволяет переносить человеческие телесные характеристики на неодушевленные объекты (*остроносая лодка*), а терминологическая – создавать точные научные дефиниции (*толстокожие млекопитающие*).

При составлении таблиц для классификации словообразовательных моделей сложных прилагательных с соматическим компонентом мы обращались к трудам Л.В. Сосниной [5] и В.И. Теркулова [6]. Исследование проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru). Выборка осуществлена на материале «Толкового словаря русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой [5], в результате было выделено 37 корней, обладающих соматической семантикой. Классификация словообразовательных моделей проведена на основе следующих критериев для первого корня: цвет, размер, форма, качество, количество, способность образовывать метафору. Наиболее часто употребляемыми органами в исследовании оказались глаза, лицо и волосы. Глаза выделяются особой частотностью упоминаний, особенно в контексте цветовых и качественных характеристик – они описываются более чем тридцатью различными цветовыми дескрипторами, что подчеркивает их исключительную значимость как «зеркала души» в языковом сознании. Лицо также подвергается детальному анализу через призму различных словообразовательных моделей, демонстрируя богатство описательных возможностей. Волосы отличаются не меньшим разнообразием характеристик, особенно в цветовом и качественном аспектах.

Среди словообразовательных моделей лидером по продуктивности является модель «Орган + цвет», которая доминирует при описании практически всех визуально воспринимаемых частей тела (*красногубый, розовогубый*). Эта модель представлена как базовыми колоративами, так и сложными оттенками, металлическими аналогиями и авторскими комбинациями. Второе место по частотности занимает модель «Орган + квалитатив», служащая для передачи широкого спектра качественных характеристик – от физических свойств до эмоциональных и эстетических оценок (*мокрогубый, мягкогубый*). Модель «Орган + форма» также играет важную роль, особенно при описании геометрических параметров различных органов (*тонкогубый, узкогубый*).

Таким образом, проведенный анализ убедительно демонстрирует, что глаза являются наиболее часто описываемым органом в исследованном материале, а модель «Орган + цвет» – самой продуктивной словообразовательной моделью. Это объясняется как физиологической значимостью зрительного восприятия, так и богатыми возможностями языка в передаче цветовых характеристик.

Исследование показало, что сложные прилагательные с соматическим компонентом обладают значительной семантической и синтаксической гибкостью, позволяющей им эффективно функционировать в различных «коммуникативных регистрах» [3].

В репродуктивном регистре они выступают как важный инструмент визуализации, создавая конкретные образы персонажей через детализацию их внешних характеристик: «*Приезжаю, значит, в Харьков, нахожу дом Ефима, открывает мне дверь молодая женщина, **черноглазая, чернобровая**, с ямочкой*

на подбородке» [А. Рыбаков. Тяжелый песок, 1975-1977]. В информативном регистре эти прилагательные приобретают обобщающую функцию, оперируют информацией, полученной в результате когнитивной обработки эмпирического опыта и логических операций, что принципиально отличает его от репродуктивного регистра, ориентированного исключительно на фиксацию непосредственно наблюдаемых явлений: «Там он и нашел свою смерть, Катилина, безвольный **жестокосердый** человек» [М. Левитин. Проклятый Катилина, 2013]. Наиболее сложное использование наблюдается в генеритивном регистре, где они участвуют в формировании универсальных суждений и стереотипов: **Толстокожие** (люди) не способны к сопереживанию; **Узколобый человек отличается ограниченностью мышления** [Интернет-ресурс].

Особого внимания заслуживает способность сложных соматических прилагательных занимать различные синтаксические позиции, каждая из которых придаёт им особую стилистическую окраску. Анализ синтаксических и текстовых функций показал, что сложные прилагательные с соматическими компонентами выступают в предложении не только в роли определения, но еще и в роли подлежащего, сказуемого и в составе обособленных конструкций.

Таким образом, сложные прилагательные с соматическим компонентом представляют собой мощный лингвистический инструмент, сочетающий точность номинации с богатыми экспрессивными возможностями. Их системное изучение имеет важное значение для понимания механизмов языковой образности и принципов создания художественных характеристик в литературных произведениях.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. / АН СССР. Институт языкознания. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. М.: «Языки русской культуры», 1999. I-XII. 780 с., 1 ил.
3. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. Под общей редакцией доктора филол. наук Г. А. Золотовой. М, 2004. 544 с.
4. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз., под общей ред. акад. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2003. 826 с.
5. Соснина Л.В. Ономаσιологические классы бахуврихи (на примере русских прилагательных) // Вестник ВГУ Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, № 3, 2014. С. 39-42.
6. Теркулов В.И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... доктора филол. наук. Горловка, 2008. 472 с.

УДК: 82.3

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ ЛОРЫ КЕЙЛИ)

Рудакова У. О.

Научный руководитель: Нестерук В. В.,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры дисциплин общего профиля
Филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе*

Взаимодействие литературы и кинематографа представляет собой динамичный процесс взаимного влияния: если изначально кино заимствовало темы и сюжеты у литературы, то позднее сама литература стала осваивать кинематографические средства, обогащая повествование такими приемами сугубо киносферы, как монтаж, игра планов и визуальная динамика. Это привело к формированию феномена кинематографичности в литературе – особого способа организации текста, расширяющего его выразительные возможности.

Объектом исследования является кинематографический потенциал современного художественного текста. Предметом исследования выступают средства и приемы реализации кинематографичности в романах Лоры Кейли: «В петле времени» (2022), «Последний сценарий» (2022), «Колокол» (2023), «Ловушка памяти» (2023), «Дежавю» (2024), «Взаперти» (2024), «Жатва» (2025). Актуальность данного исследования обусловлена значительным разрывом между популярностью прозы Л. Кейли и отсутствием её академического изучения. Работа восполняет этот пробел, предлагая первый системный анализ кинематографического потенциала её романов.

Цель работы – раскрыть кинематографичность как ключевую черту идиостиля Л. Кейли путем анализа феномена кинематографичности, определения места автора в современном литературном поле и выявления специфики её повествовательных техник.

Кинематографичность художественной прозы – особенность текста с преимущественно монтажной техникой композиции, в которой различными, но прежде всего композиционно-синтаксическими средствами изображается динамическая ситуация наблюдения [9]. Кинематографичность проявляется через две группы приемов. Первая группа управляет вниманием и эмоциями читателя, фиксируя мгновенное восприятие: **кадр** — образная единица: 1) в кино – длина ленты до склейки; 2) в литературе «кадр» — история, привязанная к одному пространству и времени [2]; **крупность плана** — относительный масштаб изображения, показывающий пространственную приближенность или удаленность [12]; **точка зрения** — позиция, с которой ведется повествование, в кинематографическом тексте реализуется через крупность плана и т.д. [10]. Вторая группа формирует пространственно-временную структуру, выстраивая нарративную динамику: **синеметрика** измеряет длину кадров и характер ритма,

который создается сменой долгих и коротких кадров [2]; **монтаж** – 1) фрагментарное и рваное повествование, разбивка на планы, контрастные столкновения и смена величины объектов [1]; 2) способ построения литературного произведения, при котором предпочтение отдается дискретности изображения [11]; **сценарность** – характеристика организации текста, которая дает направление для кинематографического прочтения и проявляется в доминировании диалогов и лаконичных ремарок [3]. Вторичным признаком кинематографичности является использование лексико-семантической группы кино. Все эти инструменты позволяют авторам не только привлекать внимание к своим произведениям, но и моделировать сложные формы повествования, отвечающие запросам современного читателя.

В последнее время все больше исследователей отмечают усилившуюся тенденцию к преобладанию клипового мышления над системным, когда информация потребляется через поток разрозненных визуальных и аудиальных образов [8]. Однако параллельно формируется и новый тип восприятия – способность соединять эти фрагменты в единое смысловое целое. Именно этот переход от клиповой раздробленности к своеобразной целостности и характеризует современное монтажное мышление в литературе. Как отмечает О. А. Асеева, кинематографичность текста обусловлена именно этой способностью автора мыслить монтажными категориями, что проявляется через: 1) детализацию, т.е. акцент на выразительных, «крупноплановых» образах; 2) динамичность – быструю смену кадров, сценарное построение действия; 3) использование кинометафор – жизнь как игра, сон, иллюзия, усложняющих восприятие [1]. В условиях информационной перегрузки такие тексты предлагают оптимальный формат: они сочетают визуальную интенсивность клиповой культуры с глубиной традиционного повествования.

Таким образом, современная проза переживает период интенсивной трансформации, одной из ключевых черт которой является интеграция кинематографических элементов в литературные произведения. Кинематографичность как специфическую особенность индивидуального стиля отмечают в прозе А. Королева, М. Палей, Л. Петрушевской, Т. Толстой, текстам которых присуща повышенная плотность лексем зрительного восприятия.

Современная русская литература регулярно пополняется новыми авторами. Одним из успешных писателей последних лет является Лора Кейли, чей дебютный роман «В петле времени» вышел в 2022 году. Ее творчество представляет собой пример эффективного использования кинематографических средств и приемов в художественной прозе.

Кинематографичность — системообразующий элемент идиостиля Л. Кейли, сформировавшийся под воздействием её профессионального опыта, включающего работу сценаристом и ассистентом режиссёра на телевидении, а также влиянием таких режиссёров, как Кристофер Нолан и Дэвид Линч, и писателей Блейка Крауча и Франка Тилье, которые пишут не только кинематографическую прозу, но и киносценарии.

Кинематографические техники и их функции в творчестве Л. Кейли представляют собой целостную систему визуально-пластической

выразительности. Главным приемом выражения кинематографичности в творчестве писательницы является монтажное построение сцен, где писательница применяет резкие переходы между временными пластами и локациями по принципу «монтажной склейки» – эпизоды из прошлого и настоящего сталкиваются, заставляя читателя самостоятельно реконструировать причинно-следственные связи. Подобный прием не только сжимает временную перспективу, но и создает эффект интеллектуального квеста. Такая организация повествования позволяет автору сжать временную перспективу, создать драматическое напряжение и выстроить сложные причинно-следственные связи без экспозиционных пояснений, что характерно для кинематографической прозы.

Проявление принципа монтажной композиции наиболее показательно в романе «Жатва», что проявляется в нарушении хронологии и чередовании двух параллельных сюжетных линий. Повествование структурировано по частям, каждая из которых посвящена либо происходящему от лица Аманды (нечетные части) либо от лица её двадцатилетней дочери Эбигейл (четные). Однако эти части намеренно перемешаны, и лишь постепенно через фрагментарные эпизоды читатель восстанавливает причинно-следственные связи. Такой монтажный принцип не просто усложняет восприятие, но и создает эффект двойного раскрытия тайны. Дополнительный слой монтажа добавляют многочисленные интерлюдии. Таким образом, в «Жатве» Л. Кейли доводит приём монтажной композиции до предела: текст буквально требует сборки, а читатель становится соучастником расследования, вынужденным сопоставлять временные пласты и точки зрения персонажей.

Техника крупного плана и смены точек зрения реализуется через детализацию ключевых предметов, которые сначала акцентируются визуально, а затем игнорируются персонажами, формируя нарративную асимметрию. Точка зрения находит отражение в приеме, который мы называем «субъективной камерой», он проявляется в передаче перцептивного опыта героев через «сканирующий взгляд» и специфический звуковой план. К примеру, в романе «В петле времени» точка зрения убийцы Чарли Беккера, стоящего за дверью, фиксирует звуковые детали (цоканье каблучков, щелчки замков), создавая эффект аудиального крупного плана.

Сценарность же проявляется в доминировании диалогов, лаконичных ремарок и звуковом оформлении (например, в главе 17 романа «В петле времени», где конфликт декана и профессора Ланье передан почти исключительно через реплики), что приближает текст к киносценарию, а также в использовании «потока образов» (воспоминания Джейкоба в главе 32, смонтированные как клиповый ряд под музыку Rolling Stones). В романе «Взаперти» звуковая организация текста как еще одно средство сценарности выполняет полифункциональную нарративную роль: джазовый мотив, впервые появляющийся в главе 16 как акустический парадокс (невозможность работы радиоприемника в поезде), трансформируется в главе 31 в сложный семиотический маркер. Джазовая композиция, воспринимаемая персонажами в рамках объективной реальности (пространство вокзала), подвергается переносу

в сферу субъективного галлюцинаторного опыта. В данном контексте радиоприёмник выполняет функцию связующего звена между реальностью и ирреальностью.

Творчество Л. Кейли представляет собой значимый феномен современной литературы, характеризующийся органичным синтезом жанровой гибкости и многоуровневой кинематографичности. На структурном уровне это проявляется через:

1) использование кинематографических нарративных техник (например, нелинейный монтаж в романах «В петле времени», «Взаперти»), субъективная камера (в романе «Последний сценарий» одно и то же событие показано через призму восприятия разных героев в главах 12 и 14);

2) использование эффектов кино при описании событий (в романе «Взаперти»: *«Движение остановилось, все замерло, будто в стоп-кадре – и машины, и люди вокруг»* [4]; в романе «Ловушка памяти»: *«Маркус смотрел на Сару, как в замедленной киносъемке»* [6]).

В ряде романов можно обнаружить реализацию кинематографичности на лексико-семантическом уровне. Так, кинематографичность проявляется путем:

1) активного использования терминов киноиндустрии (в романе «В петле времени» встречаются понятия «съемочная группа», «кинопродюсер», «гильдия киноактеров» и т.д. или «актриса», «сценарий» в романе «Последний сценарий»); 2) применения развернутых кинометафор (в романе «Взаперти»: *«Философствующие старые мафиози напоминали мне героев из гангстерского кино»* [4]); 3) включения устойчивых кинематографических сравнений (*«Всё это напоминало ей какую-то игру или квест, или идиотский фильм, который нужно переснять»* [5] – роман «Колокол», *«Они (т.е. крыши домов – У. О. Рудакова) торчали из-под земли, как в чёртовом фильме про апокалипсис»* [7]. *«Мы как в декорациях хренового фильма, — сказал Одли»* [7] в романе «Жатва»).

Эта система кинематографических элементов создает эффект гиперреальности (термин Жана Бодрийяра), где границы между литературным текстом и киноязыком последовательно размываются [13]. Особенно показателен в этом отношении роман «Последний сценарий», где сама фабула строится вокруг концепции «сценаризированной реальности».

Подобная поэтика демонстрирует принципиально новый этап взаимодействия литературы и кинематографа, когда заимствование визуальных стратегий происходит не только на уровне структуры, но и на уровне языковой ткани произведения. Это позволяет говорить о формировании особого «кинолитературного» дискурса в современной массовой литературе.

Таким образом, исследование подтвердило, что проза Лоры Кейли представляет собой яркий пример современного кинематографического текста, в котором кинематографичность выступает не просто как стилистический приём, но и как органичная часть авторского идиостиля. Полученные результаты расширяют понимание механизмов взаимодействия литературы и кино в условиях медиаконвергенции и могут быть использованы для дальнейшего изучения трансформаций жанровых форм в современной массовой литературе. Особую значимость работе придает то, что она открывает новые горизонты для

научного осмысления современной массовой литературы, демонстрируя, как популярные тексты могут служить продуктивным материалом для академического анализа.

Список литературы:

1. Асеева О.А. Слово в литературе и на экране. Кинематографичность в современной отечественной прозе // Вестник УлГТУ. 2011. №2 (54).
2. Гарбузинская Ю.Р. Монтаж и ритм смены "кадров" в построении сюжета: поэтика рассказа А.А. Темникова "Снящийся лес" / Ю. Р. Гарбузинская // Литература - театр - кино: проблемы диалога / ответственные редакторы Л.Г. Тютелова, Г.В. Заломкина, Т.В. Журчева, Ю.Р. Гарбузинская. eLIBRARY.RU: науч. электрон. б-ка: сайт. Самара: Самарский государственный университет, 2014. С. 194-203. EDN TPVEYB. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23297321&pff=1> (дата обращения: 31.03.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Зайцева И.П. Ремарочный пласт современной пьесы: концептуально-образное и коммуникативно-стилистическое своеобразие // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2023. № 4.
4. Кейли Л. Взаперти. М.: Эксмо, 2024. 224 с. URL: <https://books.yandex.ru/reader/NMrT5RhX?resource=book> (дата обращения: 27.02.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Кейли Л. Колокол. М.: Эксмо, 2023. 242 с. URL: <https://books.yandex.ru/books/Vb6erjmV> (дата обращения: 17.11.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Кейли Л. Ловушка памяти. М.: Эксмо, 2023. 227 с. URL: <https://books.yandex.ru/books/YeW19A6P> (дата обращения: 16.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Кейли Л. Жатва / Лора Кейли. М.: Эксмо, 2025. 352 с.
8. Маркова Т.Н. Кинематографические приемы как проявление формотворчества современной прозы // Вестник ЮУрГГПУ. 2017. №1.
9. Мартыанова И.А. Кинематографичность литературного текста (на материале современной русской прозы) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 136-141.
10. Успенский Б.А. Поэтика композиции. М: Искусство. 1970. 223 с.
11. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник для студ. высш. учеб. Заведений. 5-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2009. 432 с.
12. Шахова А.А., «Общие» и «Крупные» планы в рассказах И. А. Бунина // Вестник ННГУ. 2011. № 6-2.
13. Яблокова Н.И., Куткин В.С. Из мира гиперреальности в мир подлинной реальности // Социально-политические науки. 2019. № 4.

УДК: 94 (73)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА США
ПО РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ НА БЛИЖНЕМ
ВОСТОКЕ С 2003 ПО 2023 ГОДЫ**

Бобовская А. А.

Научный руководитель: Мартынкин А. В.,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры дисциплин общего профиля
Филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе*

Ближний Восток (далее БВ) – регион, где пересекается огромное количество транспортных путей и сосредоточено около 61 % мировых запасов нефти и примерно 41 % газа [2, с. 6], что делает его одним из самых важных для мировой политики. В то же время БВ является частью «глобальных Балкан» [1, с.156] и местом сосредоточения целого ряда конфликтов, среди которых: арабо-израильский, йеменский и т.д. Также в жизнь региона огромный вклад вносят внерегиональные державы, реализующие здесь свои национальные интересы. В данном контексте анализ истории деятельности военно-политического руководства такой сверхдержавы, как Соединенные Штаты Америки (далее США) по реализации своих интересов на Ближнем Востоке является актуальным, особенно в период выстраивания США структуры однополярного мира. Также с обеспечением национальных интересов любого государства (американское здесь не исключение) связана деятельность военно-политического руководства. Исходя из этого, мы можем утверждать, что объектом исследования является история реализации национальных интересов США на Ближнем Востоке, а предметом – деятельность военно-политического руководства США по реализации национальных интересов на Ближнем Востоке в период с 2003 по 2023 гг.

Новизна исследования заключается в применении системного подхода на основе принципа историзма к вопросу деятельности военно-политического руководства США по реализации своих национальных интересов на Ближнем Востоке в период с 2003 по 2023 гг. В результате фронтального анализа выпусков журнала «США & Канада: экономика, политика, культура» с 2009 года, можно прийти к выводу, что именно *политические аспекты* освещены достаточно широко, в то время как вопросы конкретной деятельности просматриваются слабо. Кроме того, историографический анализ говорит нам о том, что проработаны только отдельные проблемы, связанные с предметом исследования. В работе предпринята попытка реализации системного подхода к военно-политической деятельности США на Ближнем Востоке.

Источниковая база для изучения процесса реализации национальных интересов США на Ближнем Востоке представлена достаточно широко, что

позволяет в полной мере реализовывать системный подход и принцип объективизма. Прежде чем переходить к более конкретным деталям скажем, что все используемые в исследовании источники можно условно разделить на две большие группы: письменные и аудиовизуальные. Среди письменных также можно выделить: официальные документы внешнеполитического характера, представленные на электронных ресурсах военно – политического руководства США, личного происхождения (в основном воспоминания) и периодические издания (в контексте исследования – СМИ). Комплекс аудиовизуальных источников подразумевает под собой два типа: аудиозаписи (пример, речь президента США) и видеозаписи (в большинстве своём, видеообращения).

Целью работы является анализ деятельности военно-политического руководства США по реализации своих национальных интересов на БВ (2003–2023 гг.). Для её достижения были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить военно-политическую деятельность США по обеспечению своих национальных интересов на Ближнем Востоке в период с 2003 по 2011 гг.;
- 2) рассмотреть деятельность военно-политического руководства США на Ближнем Востоке в период после начала Арабской весны и до начала операции российских ВКС на территории Сирийской Арабской республики (САР; 2011–2015 гг.);
- 3) проанализировать деятельность американского военно-политического руководства по реализации своих национальных интересов на этапе после начала операции ВКС РФ в САР до начала обострения арабо-израильского конфликта 7 октября 2023 года.

Переходя к вопросам методологии и методов исследования, отметим следующее. Во-первых, методология строится на основе структуры: подход, принцип, метод. Во-вторых, автор основывает работу на применении системного подхода. Данный подход определяет все явления в виде связанных компонентов единой системы, что дает возможность провести комплексный анализ предмета исследования, рассмотреть внутренние и внешние факторы, влияющие на неё и деятельность каждого элемента внешнеполитического механизма США в регионе в отдельности и совокупности. Ведущими же принципами для нас являются принципы историзма и объективизма. Первый предоставляет возможность рассмотреть предмет исследования с позиции его изменчивости во времени, учитывая конкретные условия, в которых он развивался, что позволяет установить факторы и причины его изменений. Второй принцип – объективизма, предполагает независимость результатов исследования от влияния субъекта исследования, т.е. получение наиболее близких к объективной реальности результатов.

В ходе работы использовались методы общенаучного характера, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция и другие, и специально-исторического, среди которых проблемно-хронологический, историко-сравнительный и ретроспективный.

Анализ деятельности военно-политического руководства США по обеспечению своих национальных интересов на Ближнем Востоке в период с 2003 по 2023 год позволяет нам сделать ряд выводов. В первую очередь, отметим

некоторые общие аспекты. Этот период можно разделить на три основных этапа: 2003 – 2011, 2011 – 2015, 2015 – 2023 гг. Первый этап, начавшийся в марте 2003 года вместе со стартом операции «Иракская свобода» и завершившийся выводом контингентов из Ирака в 2011 году, характеризовался доминантой двух проблем: ближневосточного урегулирования и иракской. Второй этап, длившийся с 2011 по 2015 год, имеет особенность в том, что в этот период в основных странах региона (в первую очередь, в Египте, Сирии, Йемене, Бахрейне) развернулись революционные события «Арабской весны», за которыми последовал переходный период, плюс ко всему для этого этапа характерно начало гражданских войн в некоторых государствах, которые, в свою очередь, также были инспирированы событиями «Арабской весны». Третий этап начинается вместе с объявлением о начале операции российских ВКС на территории САР, его важнейшим аспектом, как нам видится, является общее ослабление позиций США на Ближнем Востоке. Кроме того, говоря о национальных интересах Соединенных Штатов, мы видим некоторую их эволюцию, если быть точнее, то примерно к 2015 году в документах появляются различные формулировки, подразумевающие особую важность для американской безопасности стабильного потока энергоресурсов из Персидского залива. В остальном общая рамка национальных интересов остается практически неизменной: безопасность, экономика и распространение ценностей в совокупности, согласно американским стратегическим документам, обеспечивающие их лидерство в мире, основанном на правилах.

В региональном преломлении основными направлениями деятельности Вашингтона были: сдерживание и предотвращение агрессии (преимущественно со стороны Ирана – прим.), противодействие терроризму и экстремизму, а также укрепление обороноспособности союзников. Основными союзниками, как мы видим, исходя из проведенного анализа, были Израиль, Египет, Иордания и государства Персидского Залива, традиционно ориентирующиеся на США и другие западные государства. При этом, говоря о террористических организациях, отметим, что активно Вашингтон боролся с «Аль-Каидой»¹, «Хизбаллой», считающейся иранским прокси, ИГИЛ², ХАМАС, также признанной в западных странах террористической. К укреплению обороноспособности союзников мы относим активное военно-техническое сотрудничество, в том числе и создание региональной системы ПРО.

Обращаясь к более конкретным проблемам, отметим следующее. Во-первых, вторжение коалиции под руководством Соединенных Штатов в Ирак декларировалось как предотвращение возможных террористических актов на территории непосредственно Соединенных Штатов, при этом мы можем также констатировать определенную заинтересованность в местных энергоресурсах, так как основная масса нефтедобывающей иракской промышленности была

¹ Признана в РФ террористической и экстремистской организацией на основании решения Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003

² Признана в РФ террористической и экстремистской организацией на основании решения Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014

ранее национализирована Саддамом Хуссейном. Стоит обратить внимание и на то, что в самом американском военно-политическом руководстве в период подготовки «Иракской свободы» существовали определенные дискуссии «за» и «против» её проведения, как мы знаем, возобладали позиции в сторону применения военных методов. Однако желаемых результатов операция не принесла, более того, усилила антиамериканские настроения, ставшие благодатной почвой для распространения терроризма на международном уровне. Таким образом, мы можем согласиться с утверждением Зб. Бжезинского о том, что война в Ираке стала геополитическим бедствием [1, с.150].

Во-вторых, иракские события были тесно связаны и с деятельностью военно-политического руководства США в ближневосточном урегулировании. Приведенные в исследовании факты позволяют нам говорить о том, что хоть выработка «Дорожной карты» в начале 2000-х по инициативе американского президента и была определенным прорывом в БВУ, однако она оказалась лишь тактическим шагом, призванным обеспечить успех военной кампании в Ираке. Кроме того, в контексте арабо-израильского конфликта 2006 год оказался переломным, так как проведенные в этом году выборы в ПНА обеспечили победу ХАМАС, что вызвало также определенный кризис всего переговорного процесса.

В ходе президентской кампании 2008 года главным обещанием ставшего президентом США Б. Обамы был вывод американских войск из Ирака. Кроме того, при администрации Б. Обамы были внесены существенные изменения в стратегию национальной безопасности, основанные на выводах по деятельности предыдущей администрации. Главное в этом контексте – это, во-первых, смещение акцента в сторону использования т.н. «мягкой силы», во-вторых, появление в тексте решения, основанного на принципе двух государств. К 2011 году основные контингенты ВС США были выведены из Ирака. Однако уже на следующем этапе в связи с сирийскими событиями они были возвращены, таким образом, де-факто к 2023 году американское военное присутствие в Ираке сохранялось.

В-третьих, касательно Ливана и Иордании кратко отметим некоторые результаты. Значение Иордании в деятельности военно-политического руководства США в регионе росло и особенно активизировалось на фоне «Арабской весны», де-факто, она стала одним из ключевых партнеров Вашингтона. В ливанском вопросе скажем, что, вытеснив отсюда Сирию в 2005 – 2006 годах, Соединенные Штаты начали военно-техническое сотрудничество с этим государством, которое продолжается и сейчас, имея характер противодействия «Хизбалле», считающейся, как мы помним, иранским прокси.

В-четвёртых, на первом этапе в отношении САР проводилась линия сдерживания, так как она представляется в США главным союзником ИРИ в регионе. Главной целью на протяжении всех остальных этапов для Вашингтона оставалась «смена режима» в Дамаске. Для этого был использован момент «Арабской весны», когда американцы инициировали широкие программы подготовки вооруженной «умеренной» оппозиции, фактически ставшей боевиками. Усилиями России дезинтеграция Сирии была предотвращена, а

также был запущен процесс мирного урегулирования, в котором Соединенные Штаты существенной роли не играли, продолжая периодически бомбить сирийские территории.

Возвращаясь к вопросу ближневосточного урегулирования, скажем, что оно осталось в кризисном состоянии. Вместе с приходом Д. Трампа становится очевидным, что в реальном разрешении конфликта США не заинтересованы. Скорее, здесь видится стремление создать однополярную структуру безопасности под их непосредственным руководством. В этот контекст вписываются и «Авраамовы соглашения», и попытки нормализации израильско-саудовских отношений.

В-пятых, на первом этапе мы наблюдаем два основных направления деятельности военно-политического руководства США в отношении Персидского залива. Первое – двусторонние отношения с аравийскими монархиями, а второе – взаимодействие с местными интеграционными объединениями. В 2011 году оформился стратегический союз ССАГПЗ – США, особенно активизировавшийся на фоне операции коалиции под руководством КСА в Йемене. Основным аспектом деятельности этого союза является, в первую очередь, обеспечение свободы судоходства по маршрутам из Персидского залива в Индийский океан и Европу, особенно это касалось Бахрейна. Во-вторых, вновь возвращаясь к йеменским событиям, можно выделить и второе направление деятельности ССАГПЗ-США – противодействие терроризму. В-третьих, укрепление обороноспособности, в частности создание местной системы ПРО было направлено на сдерживание ИРИ, так как аравийские монархии граничат непосредственно с этим средневосточным государством. Однако к концу третьего этапа для нас очевидны кризисные явления в двусторонних отношениях военно-политического руководства США и государств Аравийского полуострова. Таким образом, глобально к 2023 году деятельность американского военно-политического руководства на Ближнем Востоке не привела к реализации всех намеченных планов, хотя и позволила обеспечить реализацию основных национальных интересов США в регионе.

Список литературы:

1. Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы [перевод с английского Ю.В.Фирсов] – М.: Междунар. отношения. 2007. – 240 с.
2. Шарипов У.З. Концепция «Большого Ближнего Востока» в действии. / У.З. Шарипов. - М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – 379 с.

ГЕРМАНСКАЯ РУНИЧЕСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ КОНЦА II — НАЧАЛА VI ВЕКОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Иршин Г. Ю.,

Научный руководитель: Ушаков С. В.,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Филиала МГУ имени
М. В. Ломоносова в г. Севастополе*

Актуальность.

1. Германская руническая письменность считается уникальным явлением варварских обществ.

2. Множество объектов с германскими руническими надписями по сей день изучались лишь с точки зрения надписей на них, но комплексно изучению предметов не отводилось исследований.

3. На данный момент в России почти нет специализированных работ, посвящённых германской рунической письменности в период Римского железного века и Великого переселения народов.

4. Важным также является необходимость изучать не только объекты и надписи, но и исторический контекст, который им сопутствует.

5. Кроме того, всё ещё в хранилищах много предметов, которые не изучались предшественниками.

Научная новизна представляется уникальностью подхода, поскольку впервые в рунологии используется метод работы с объектами, а не только с надписями. Во многом это отвечает на сложные вопросы культуры и истории Скандинавского региона и смежных регионов в I тысячелетии н. э. Также уникальность состоит в том, что в Российской науке на данный момент почти нет специалистов в области рунологии, тем более из числа тех, кто интерпретирует археологический материал отдельно. Кроме того, в ходе исследования охарактеризованы некоторые объекты с руническими надписями, которые ранее не рассматривались подробно и по сей день не находятся ни в одной мировой базе данных рунических надписей.

Источниковедческий обзор.

Основными группами источников для написания этой работы являются несколько групп. Археологические источники – предметы с руническими надписями, которые, в свою очередь, разделены в исследовании на пять функциональных типов, что отражено во второй главе работы: рунические камни, оружие с руническими надписями, браakteаты, украшения, предметы быта и руны на частицах материала.

Другая группа – это письменные источники. Они, в свою очередь, представлены в двух других подгруппах: нарративные и мифоэпические. В первой подгруппе представлены несколько трактатов римских и позднеримских историков, в том числе «Германия» Корнелия Тацита, и некоторые саги, во

второй же (в основном) песни Старшей Эдды, которые необходимы для понимания духовной культуры древнесеверного мира.

Объект и предмет исследования. Данное исследование посвящено германской рунической письменности, которая является объектом, предметом же можно считать её образцы в определённый исторический период – конца II начала VI вв.

Цель и задачи. Целью исследования является рассмотрение и характеристика германской рунической письменности как исторического источника.

Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие задачи:

- 1) проследить путь развития знаний о рунах в зарубежной и отечественной историографии;
- 2) рассмотреть и охарактеризовать основные проблемы рунологии;
- 3) исследовать и классифицировать основы методологии в изучении объектов с германскими руническими надписями старшего футарка;
- 4) охарактеризовать основной фонд источников, то есть предметов с руническими надписями;
- 5) составить наиболее удобную структуру каталога объектов с германскими руническими надписями для выявления необходимых исследованию данных;
- 6) выделить тенденции существования германской рунической письменности в указанный период;
- 7) определить историко-культурное значение германской рунической письменности эпохи ВПН и РМВ как исторического источника.

Методология и методы исследования. В ходе исследования автором используются следующие методы.

Системный подход – для выявления места рунической традиции в истории культуры германских народов.

Принцип историзма – определяет особенности эпохи, в которой были созданы и существовали изучаемые предметы.

Принцип объективности – является основополагающим принципом в изучении объективной реальности.

Метод историографического анализа – для выявления основных направлений изучения рунической письменности в зарубежной и отечественной историографии, а также для выработки основ методологии исследования корпуса объектов с руническими надписями.

Метод анализа и синтеза археологического материала – необходимый метод для создания типологии объектов с руническими надписями выбранного периода.

Историко-генетический метод – в исследовании этот метод используется для определения основных причинно-следственных связей в развитии рунической традиции ВПН и РЖВ

Историко-типологический метод – необходим как для создания типологии, так для выделения основного круга событий, явлений, процессов, связанных с

объектами с руническими надписями в единые части процесса существования рунической письменности в II-VI вв. н. э.

Историко-описательный метод – необходим как для описания самих предметов, так и событий, явлений, процессов, связанных с ними.

Заключение.

Германская руническая письменность как исторический источник представляет собой:

- маркер культуры древних германцев, с помощью него можно с высокой долей вероятности определить этническое присутствие германцев в изучаемых регионах;

- особый сплав традиций древнесеверной культуры, относящийся к социальному и политическому устройству общества, духовной культуре древней Скандинавии в сфере культа;

- важный элемент или атрибут вождя-предводителя, особое сакральное знание, по представлениям древних германцев, дарованное богами.

В будущем автором планируется углублённое исследование рунической письменности, создание масштабного каталога по определённой в данной работе структуре, а также расширение проблематики за счёт поднимания новых вопросов, связанных с основными проблемами рунологии.

Список литературы:

1. Кузьменко Ю.К. К истории рунологии: от истоков до середины XIX века // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2014. №1. С. 588-628.

2. Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей: лингвистический и историко-филологический анализ / под ред. М. С. Кожуховой. М.: Едиториал УРСС, 2002. 156 с.

3. Moltke Eric The runs and their origins. Denmark and Elsewhere/ Eric Moltke translated by Professor Peter G. Fotte, M.A., FIL. DR. London Department of Scandinavian Studies University College, 1985. 556 p.

4. Старшая Эдда. Речи Высокого / Пер. с древнеисл. А. Корсуна. М.: Стеблин-Каменский. СПб.: Азбука, 2000. 38-70 с.

5. Øvre Stabu, lance head // *Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS)* URL: <https://www.runesdb.de/find/21> [электронный ресурс] (дата обращения: 14.03.2025).

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ТРУДАХ В. А. ПЛУГИНА

Никитина Е. А.

Научный руководитель: Катамадзе Н. Ш.,

*кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории
Филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе*

Владимир Александрович Плугин (30.07.1937–06.12.2003) – отечественный историк-источниковед, профессор, внёсший значительный вклад в осмысление русской духовной и культурной традиции, национального самосознания. Несомненно, учёный в совершенстве владел биографическим методом исторического исследования. Его работы, посвящённые жизни и творчеству Андрея Рублёва, по праву можно считать вершиной в изучении русской иконописи. Тем не менее, труды В.А. Плугина сегодня остаются малоизвестными и малоизученными для широкого научного пространства несмотря на то, что обладают богатым потенциалом к обновлению знаний об отечественной истории именно в положительном ключе. В свою очередь, изучение творческого наследия Владимира Александровича дает возможность раскрыть особенности научной методологии историка и приобщиться к этому опыту. Таким образом, историографическое осмысление научных трудов В.А. Плугина представляется актуальным направлением исторического исследования.

Новизна работы определяется тем, что творческое наследие профессора и его значение для отечественной науки до сих пор не получили системного рассмотрения, хотя необходимые научные предпосылки для такой постановки темы уже сложились. Проведённое историографическое исследование позволило совместить накопленный в науке опыт изучения личностей историков-профессионалов и их наследия. В работе были аккумулированы новые источники о В.А. Плугине, а именно рецензии и воспоминания, рассредоточенные по разным информационным ресурсам. Более того, впервые вводятся в научный оборот некоторые материалы личного архива учёного.

Исследование основывается на попытке выйти на историографическое осмысление научного творчества В.А. Плугина. При этом важно обозначить, что сегодня существует небольшой объём литературы об историке и его наследии. Имеющиеся работы о Владимире Александровиче написаны преимущественно в жанре малых форм и направлены на рассмотрение его научной, методологической и преподавательской деятельности на кафедре источниковедения Московского университета [1; 3; 5; 6]. Некоторым итогом осмысления жизненного пути и творчества профессора близкими коллегами является монография «Владимир Александрович Плугин: учёный, учитель, мыслитель» (2018 г.), включающая в себя аналитическую мемуарную часть, а также часть воспоминаний самого историка [2]. Между тем, до настоящего

времени в исторической науке отсутствуют исследования, посвящённые биографическому методу В.А. Плутина. Следовательно, проблема осмысления творческого наследия историка и выявления особенностей его научного метода остается открытой.

Специфика историографического исследования состоит в том, что в данном случае основными источниками выступают научные работы самого Владимира Александровича, позволяющие проследить развитие профессиональных интересов историка и оценить его вклад в отечественную историческую науку. К таким трудам относятся конкретно-исторические исследования всех видов и типов: монографии, научные статьи, материалы научных конференций, диссертации, путеводители и учебные пособия. Поиск и анализ источников осуществлялся путём обращения к материалам опубликованной библиографии работ В.А. Плутина [15]. За основу исследования взяты ключевые монографии профессора об Андрее Рублёве [11; 12], графе Алексее Орлове-Чесменском [8] и русских князьях [14].

В работе также были использованы источники личного происхождения – воспоминания историка, опубликованные в монографии Д.М. Володихина и Г.Р. Наумовой, дающие представление о жизненной пути, профессиональном становлении и личных переживаниях Владимира Александровича. Значимым источником выступают также воспоминания близких коллег, друзей и учеников учёного. Применительно для данного исследования также использование личных материалов профессора, представляющих собой сохранившуюся часть архива В.А. Плутина. Данный вид источников ценен тем, что раскрывает особенности научного подхода историка, способы, методы и особенности его работы с историческими источниками. Таким образом, опубликованная библиография работ учёного, дополненная источниками личного происхождения и архивными материалами, обладает уникальным значением. Она позволяет проследить и выявить особенности биографического метода В.А. Плутина в исторических исследованиях.

Исходя из вышесказанного, целью работы стало раскрытие особенностей биографического метода историка на примере его научных работ, выявление накопленного Плутиным опыта применения биографического метода в исторических исследованиях с возможностью дальнейшего вовлечения этих наработок в широкое научное пространство.

Для решения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) обозначить теоретические основы биографического метода в современной историографии;
- 2) аккумулировать историографические источники, позволяющие рассмотреть возможности применения биографического метода при изучении творчества В.А. Плутина;
- 3) рассмотреть основные научные труды историка и изложенные в них научные концепции;
- 4) раскрыть опыт применения биографического метода В.А. Плутиным при изучении исторических личностей периода Древней Руси, а также деятелей XVIII столетия отечественной истории на примере графа Орлова-Чесменского;

5) выявить особенности биографического метода В.А. Плугина применительно к изучению жизни и творчества Андрея Рублёва.

Объектом исследования служит научное наследие историка Владимира Александровича. Предметом исследования является опыт разработки и применения В.А. Плугиным биографического метода в исторических исследованиях.

Историографическое исследование базируется на системном подходе к отечественной исторической науке. Именно системный взгляд позволил объединить опыт применения биографического метода в исторических исследованиях дореволюционного, советского и современного периодов. Особое значение приобретает в работе принцип историзма при оценке практики исследования научного творчества В.А. Плугина. Исследование основано на применении биографического метода, благодаря которому удалось рассмотреть жизненный путь и профессиональную реализацию Владимира Александровича, особенности мировоззрения историка и его научной методологии. Историко-генетический метод позволил проследить путь развития научных интересов В.А. Плугина как продолжателя традиций русской исторической школы. Историкографический метод позволил объединить в рамках работы как научно-исследовательский опыт самого учёного, так и опыт осмысления его наследия в отечественной историографии. Междисциплинарный подход на поставленную проблему дал возможность включить в работу научные результаты отечественных мыслителей, искусствоведов и реставраторов.

В ходе исследования удалось обнаружить, что на современном этапе историографии существует значительный интерес к биографическому методу для оценки научного наследия учёных-историков. Такая тенденция связана с накоплением историографического материала, формированием личных архивов и разработкой методов историографического исследования. При этом важным достижением биографического метода является выявление значимости личности и творческого наследия историков-профессионалов, внёсших большой вклад в развитие исторического знания, но оказавшихся по ряду причин на периферии отечественной науки.

Обращение к наследию Владимира Александровича Плугина позволяет обнаружить, что главные труды профессора сегодня не переиздаются, исследовательские наработки не вводятся в широкий научный оборот, а память об историке поддерживается узким кругом близких коллег и учеников. Таким образом, профессиональные достижения учёного, особенно в области отечественного рублёвоведения, остаются нереализованным научным потенциалом гуманитарной отрасли знания.

Проблема актуализации творческого наследия Владимира Александровича во многом решается обращением к его исследовательскому методу, и прежде всего – к биографическому методу В.А. Плугина. В основе этого метода лежало особое восприятие мира, основанное на тонком психологизме. Это создавало глубокую связь учёного с объектом своего научного интереса и открывало историку возможность «смотреть на мир его глазами». Данный принцип

прослеживается во всём научном творчестве профессора, и прежде всего, в осмыслении жизни и творчества иконописца Андрея Рублёва.

Тонкий психологизм Владимира Александровича способствовал тому, что историк серьёзное внимание отводил изображению, внешнему облику изучаемой личности для составления его «психологического портрета». Обозначенный подход нашёл отражение в материалах личного архива учёного.

Для того чтобы взглянуть на мир глазами изучаемой личности, В.А. Плугин системно изучал весь возможный комплекс источников по теме исследования. Это обеспечивало профессору полное погружение в контекст эпохи и создавало возможности восстанавливать некоторые исторические лакуны, применяя научный метод реконструкции. Именно ощущение сопричастности с изучаемой действительностью помогло историку раскрыть замысел Андрея Рублёва, по-новому взглянуть на личность Алексея Орлова-Чесменского и других исторических деятелей.

В обозначенных особенностях биографического метода В.А. Плугина кроется творческое начало историка, определяемое его внутренней свободой и глубокими знаниями об истории России. Владимир Александрович подготовил гуманитарный разворот в отечественном научном сознании, который только ожидает осмысления в дальнейшем.

В результате исследования также можно заключить, что обновление гуманитарной науки и сохранение исторической памяти сегодня невозможно без учёта того научного и творческого опыта, накопленного в рамках направления исторической мысли, к которому принадлежит профессор, а именно русской исторической школы. Более того, на пути изучения профессионального наследия учёного предстоит ещё много работы. В связи с этим актуальным полагается дальнейшее изучение научного метода историка-источниковеда, специалиста по русской иконописи В.А. Плугина.

Список литературы:

1. Абрамова Н.Г. В.А. Плугин и кафедра источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова // Историческое обозрение. М.: НИБ, 2013. №. 14. С. 5-10.
2. Володихин Д.М., Наумова, Г.Р. Владимир Александрович Плугин: учёный, учитель, мыслитель. М., Севастополь: ИПО Радетель, Шико-Севастополь, 2018. 174 с.
3. Голиков А.Г. В.А. Плугин и курс источниковедения изобразительных источников // Историческое обозрение. М.: ИПО Радетель; НИБ, 2018. С. 4-10.
4. Гордеев С.П. Владимирский исследователь творчества Андрея Рублёва / С.П. Гордеев // Старая столица: краеведческий альманах. – Владимир: Админ-я и Совет нар. депутат-в г. Владимира; Центральная гор. Библиотека г. Владимира, 2010. № 4. С. 61-62.
5. Горячева Т.Д. Древнерусская живопись как исторический источник в трудах В.А. Плугина // Историческое обозрение. М.: ЗАО Мануфактура, 2008. № 8. С. 46-51.

6. Наумова Г.Р. Архив В.А. Плутина в деталях // Традиции исторической мысли: Материалы научного семинара при кафедре источниковедения Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Этносоциум, 2022. № 13. С. 90-98.
7. Наумова Г.Р. Биографический метод в курсе историографии // Традиции и новации преподавания источниковедения, историографии и методов исторических исследований. К 70-летию кафедры источниковедения исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и 100-летию со дня рождения академика И.Д. Ковальченко (1923-2023) / Под ред. А.Г. Голикова. СПб.: Алетейя, 2023. С. 100-125.
8. Плугин В.А. Алехан, или Человек со шрамом: Жизнеописание графа Алексея Орлова-Чесменского. Докум. Повесть с некоторой долей вымысла / В.А. Плугин. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 409 с.
9. Плугин В.А. Андрей Рублёв и духовная жизнь Руси конца XIV – первой трети XV веков (Комплексное исследование изобразительных и письменных источников): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. М.: МГУ, 1994. 69 с.
10. Плугин В.А. Летописи // Источниковедение истории СССР: Учебник / Под ред. И.Д. Ковальченко. М.: Высш. школа, 1981. С. 62-79.
11. Плугин В.А. Мастер «Святой Троицы». Труды и дни Андрея Рублёва / М.: Изд-во объединя Мосгорархив, 2001. 632 с.
12. Плугин В.А. Мировоззрение Андрея Рублёва: (Некоторые проблемы). Древнерусская живопись как исторический источник. М.: МГУ, 1974. 160 с.
13. Плугин В.А. Некоторые проблемы мировоззрения Андрея Рублёва: древнерусская живопись как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. М.: 1969. 353 с.
14. Плугин В.А. Разведка была всегда / В.А. Плугин, А.П. Богданов, В.И. Шеремет. М.: Армада, 1998. 368 с.
15. Список главных трудов В.А. Плутина / Сост. Т.Д. Горячева // История России, русской культуры и русской церкви в IX-XVIII столетиях. Материалы Всероссийской конференции IV научные чтения памяти профессора В.А. Плутина / Сост. Д.М. Володихин. М.: 2022. С. 164-172.